№ 356

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЧЕТВЕРГЪ, 25-го ДЕКАБРЯ 1903 ГОДА.

Годъ сороковой.

№ 356

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно, отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы съ подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч.; въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et Cº Place de la Bourse à Paris.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

„Кіевлянинъ" съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 60 к., на 9 м.—9 р. 40 к., на 8 м.—8 р. 80 к., на 7 м.—8 р., на 6 м.—7 р., на 5 м.—6 р. 20 к., на 4 м.—5 р. 40 к., на 3 м.—4 р. 50 к., на 2 м.—3 р., на 1 м.—1 р. 50 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 40 к., на 10 м.—8 р. 80 к., на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 60 к., на 7 м.—7 р., на 6 м.—6 р., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 80 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ" № 63.

Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.

Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и Кº № 89.

Слѣдующій номеръ газеты, по случаю праздника Рождества Христова, выйдетъ въ воскресенье, 28 декабря.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1904 Г.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„КІЕВЛЯНИНЪ".

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ ЗАГОЛОВКѢ НОМЕРА.

РОЯЛИ и ПІАНИНО

Фабрики А. СТРОБЛЬ, въ Кіевѣ.

ПРОДАЖА—ПРОКАТЪ

значит. доступнѣе и много дешев. привозныхъ.

Жилянская, д. № 27, близъ Б.-Васильк. ул. Телефонъ № 185. чтес19 100 Р25523

Въ книжныхъ магазинахъ

И. А. РОЗОВА

Кіевъ, уголъ Крещатика и Бессарабской площ. Одесса, Дерибасовская улица.

ИМѢЕТСЯ БОГАТѢЙШІЙ ВЫБОРЪ ДѢТСКИХЪ КНИГЪ ДЛЯ ПОДАРКОВЪ для всѣхъ возрастовъ и на различныя цѣны—*въ простыхъ и роскошныхъ переплетахъ.* Получено много книгъ, только-что вышедшихъ въ свѣтъ. Различные календари. При покупкѣ отъ 1 руб. и болѣе дѣлается уступка. Классическія сочиненія *русскихъ и иностранныхъ писателей (въ переводахъ)* имѣются въ изящныхъ переплетахъ и безъ переплетовъ. Всѣ книги, кѣмъ-бы то ни было объявленныя, продаются въ магазинахъ И. А. РОЗОВА *и высылаются почтой по такимъ-же цѣнамъ какъ* объявлены. •13-50Р26288

Книжный магазинъ КАРЛА ШЕПЕ Крещатикъ, 20, противъ Николаевской.

предлагаетъ новыя заграничныя піанино:

Единственный представитель фабрикъ:

Гельцель и Гейцманъ въ Вѣнѣ, **Гоофъ и Кº** и **Грандъ** въ Берлинѣ. **Риттеръ** въ Галле и **знаменитой фабрики Штейнвега** въ **Брауншвейгѣ**. вечт19-20Р27193

Существуетъ съ 1878 г.

фабрика ювелира

Іосифа Маршака.

Крещатикъ, № 4. Телефонъ № 371.

Въ Кіевѣ.

ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ,

ПРЕДМЕТЫ РОСКОШИ,

ЗОЛОТО, СЕРЕБРО,

СТИЛЬ-MODERNE.

Роскошный выборъ **ПОДАРКОВЪ** по всевозможнымъ цѣнамъ отъ самыхъ доступныхъ до весьма значительныхъ.

Столовое серебро въ стиляхъ и обыкновенное. Иллюстрированные прейсъ-куранты высылаются по первому требованію. •7-100 Р30127

Ю. МАЙКАПАРЪ.

Крещатикъ, № 30.

Спеціально увеличивши магазинъ, значительно расширено количество крупныхъ и мелкихъ ювелирныхъ издѣлій, стильнаго серебра и пр., заготовлена масса вещей для подарковъ весьма изящныхъ и недорогихъ. •36-100Р7343

РУССКОЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

„УНІОНЪ".

◆ Николаевская, № 6. ◆ Телефонъ № 1301. ◆

УСТРОЙСТВО электрическаго освѣщенія и передачи силы. ◆ Въ магазинѣ имѣется громадный выборъ электро-моторовъ, динамо машинъ, люстръ и другихъ принадлежностей для электрическаго освѣщенія. ◆ Получена новая партія люстръ и другихъ арматуръ. Оставшіяся арматуры отъ прежней выписки предл. съ большой уступкой.

• 4-10 Р30401

Телефонъ **Н. ІОНАСЪ** 1231

Крещатикъ, 28, рядомъ съ кондитерской Жоржъ.

Послѣ ремонта магазина значительно увеличенъ выборъ **бриллiантовыхъ, золотыхъ, серебряныхъ** вещей и **часовъ**. Столовое серебро обыкновенное и въ стиляхъ. Цѣны самыя доступныя. к 28-100 Р1048

ЧАСТНАЯ ЛѢЧЕБНИЦА ВРАЧЕЙ СПЕЦІАЛИСТОВЪ.

Софійская, 21, собст. д. Телеф. 1063. Совѣтъ 50 к. Пріемъ по всѣмъ спеціальностямъ. При лѣчебницѣ постоян. кровати, ортопед. кабинетъ. Лѣченіе массаж., электрич., подвѣшиваніемъ. Осмотръ кормил. и присл. Анализы, оспопривив. Консиліумы. вс.чт 30-100Р21389

Въ пятницу, 26 декабря, въ годовой день кончины генералъ-лейтенанта

Петра Θеодоровича СУРКОВА,

въ Военно-Никольскомъ соборѣ будетъ отслужена литургія и панихида. Начало въ 10 часовъ утра. 4007

Кіевское общество содѣйствія воспитанію и защиты дѣтей съ 20 декабря устраиваетъ въ залѣ атлетическаго общества (Малая Васильковская, д. № 7) для дѣтей въ возрастѣ отъ 8 до 12 лѣтъ **ПОДВИЖНЫЯ ШКОЛЬНЫЯ ИГРЫ** по воскресеньямъ отъ 4—5 часовъ вечера. Входъ безплатный. •1-3 00

МАЛОРУССКАЯ ТРУППА

А. К. Саксаганскаго и Н. К. Садовскаго.

Театръ «БЕРГОНЬЕ».

Праздничный репертуаръ: 26 декабря утромъ поуменьш. на половину цѣн. «**Сорочинскій ярмарокъ**». Вечеромъ «**Палывода XVIII столѣтія**». 27 дек. утромъ «**Сватанне на гончаривци**». Вечеромъ «**Гандзя**». 28 декабря, утромъ, «**Запорожецъ за Дунаемъ**». Вечеромъ «**Мартынъ Боруля**». 29 декабря «**Тарасъ Бульба**». 30 декабря «**Хозяинъ**». 31 декабря «**Сто тысячъ**». 1 января «**Круты та не перекручуй**». 2 января «**Зимовый вечиръ**» и «**За двомя зайцями**». 3 января, «**Круты та не перекручуй**». 4 января «**Гандзя**». 6 января «**Чумаки**». 7 января, бенефисъ Н. К. Садовскаго, «**Богданъ Хмельницкій**». Начало утреннихъ спектаклей въ 1 часъ дня, вечернихъ въ 8 часовъ вечера. На всѣ объявленные спектакли билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра. 8-15 Р30281

Театръ О-ва Грамотности

(Троицкая площадь).

ПРАЗДНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ: Въ пятницу, 26 декабря, два спектакля. Утромъ по общедоступн. цѣнамъ «**Измаилъ**», истор. драма въ 4 дѣйств., Бухарина. Вечеромъ по обыкн. цѣнамъ новая пьеса «**Измѣна**», изъ грузинскихъ преданій, траг. въ 5 д., кн. А. И. Сумбатова. Въ субботу, 27 декабря, два спектакля. Утромъ по общедоступ. цѣнамъ «**Смерть Іоанна Грознаго**», траг. въ 5 д., гр. А. Толстого. Вечеромъ по обыкн. цѣнамъ новая пьеса «**Пожаръ Москвы**» 1812 годъ, историч. бытовая пьеса въ 5 д., Е. Карпова. Въ воскресенье, 28 декабря, два спектакля. Утромъ «**Мѣщане**», сцены въ домѣ Безсѣменова, въ 4 д., М. Горькаго. Вечеромъ по обыкн. цѣнамъ «**Потонувшій колоколъ**», драма-сказка въ 5 д., Гауптмана. Въ понедѣльникъ, 29 декабря, гастроль А. А. Пасхаловой «**Мученица**», драма Ришпена. Во вторникъ, 30 декабря, гастроль А. А. Пасхаловой «**Звѣзда**», драма Бара. Въ среду, 31 декабря бенефисъ **Н. В. Дроздовой** новая пьеса «**Княжна Зоренька**» (**Зеркало**), сказка въ 3 д., съ прологомъ, А. Косоворотова. **Концертное отдѣленіе** при участіи оперныхъ артистовъ городского театра. Въ четвергъ, 1 января, утромъ «**Два подростка**», драма де-Курсель. Вечеромъ «**Новый міръ**», драма Баретта. Въ пятницу, 2 января, «**Пожаръ Москвы**» 1812 г., драма Карпова. 27-30 Р29563

„Грандъ-Отель". По примѣру прежнихъ лѣтъ

ВСТРѢЧА НОВАГО ГОДА.

ЕЛКА съ подарками.

Администрація гостиницы покорнѣйше проситъ заблаговременно озаботиться заказами столовъ. Столы безплатно. Будетъ играть извѣстный оркестръ Брага. пвтср1-4 Р30582

Д-ръ М. Я. Чернякъ.

Сифил., венер., мочепол. и кожн. Лѣченіе свѣтомъ, электрич. и сухими ваннами. Бол. Житомир., № 16, 9-10 и 5-7. Женщ. 3-4. к 1-100 Р30551

HIPPO-PALACE.

Николаев., 7. Телеф. 279, зданіе Крутикова.

ЦИРКЪ Ф. АМАТО.

Праздничный репертуаръ. Въ пятницу, 26, въ субботу, 27, и въ воскресенье, 28 декабря, даны будутъ: большія блестящія, особо выдающіяся рождественскія праздничныя представленія **дневныя и вечернія.** Дневныя представленія спеціально аранжированы для дѣтей и учащейся молодежи по спеціально составленной веселой и занимательной программѣ. Цѣны мѣстамъ уменьшенныя. Начало въ 1 ч. дня. Въ 8 часовъ вечера блестящія парадныя вечернія представленія по новой программѣ при уч. всей труппы и новыхъ дебютантовъ. Въ понедѣльникъ, 29 декабря, въ 8 ч. веч., дано будетъ большое веселое клоунское представленіе **Вечеръ смѣха и забавы.** Подробности въ афишахъ и программахъ. 15-15 Р30226

Ж. прогимназія Конопацкой,

съ прав. министерск. гимн. Львовская, № 18. Экзамены въ пр. 1, 2, 3, 4 и 5 кл. съ 7 января ежедневно. чтес 67-100 Р16099

Въ субботу, 27 декабря 1903 года въ залѣ КУПЕЧЕСКАГО СОБРАНІЯ устраивается для усиленія средствъ О-ва Взаимн. Вспом. набор. г. Кіева

1) ЕЛКА съ подарками для дѣтей

2) СИНЕМАТОГРАФЪ ЛЮМЬЕРА

3) Граммофонъ Монархъ

◆ ТАНЦОВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ ◆

для взрослыхъ. Подробн. въ афишахъ. Начало елки для дѣтей въ 7 ч. веч., конецъ въ 10 ч. веч. Начало танцевъ для взросл. въ 11 ч. веч. Плата за входъ: взросл. 1 р., дѣти и учащ. 50 к. Билетъ для полученія игрушки 25 к.

к 3-3 00

8-ми классное

Женское Учебное Заведен.

І-го разр. съ пансіон.

Е. О. ШАФИРЪ

по прогр. гимн. Мин. Нар. Просв. съ болѣе обширн. курсомъ истор. и нов. литер., съ прак. изучен. нов. язык. и муз. Число учениць огранич. Ученицы въ пригот. кл. безъ экз. не приним. Пріемъ прош. и экз. ежедн. отъ 10—12 час. Анненковская, 6. №10-10Р29558

Крещатикъ, № 28 (уг. Прорѣзной).

Въ 7-ми клас. учеб. завед.

ЛЬВОВОЙ

пріемъ ежедн. Ученицы гимназій, профессіонал. и друг. учеб. завед. І и ІІ разр. приним. безъ экзам. Оконч. курсъ ученицы получили права окончившихъ курсъ гимназ. Адр.: Крещатикъ, 45, или Подолъ, Александровская, № 34. птес 5-100Р25645

Кіевской Городской Управѣ

необходимы къ 12 августа 1904 года помѣщенія для **2-й конно-горной батареи.** Требуется обширная усадьба вслѣдствіе надобности имѣть конюшни для лошадей числомъ до 150. *5-5 Р29778

Лукьяновскій народный домъ.

Въ пятницу, 26 декабря,

ЕЛКА.

На сценѣ театра дѣтьми буд. испол. пѣсн. сказокъ въ лицахъ, при уч. дѣтс. хора изъ 60 чел. На каждый дѣтскій билетъ—подарокъ. Вся сцена роскошно декорир. Елка освѣщ. электрич. свѣт. Надъ сценой сіяетъ электрич. звѣзда. Послѣ литерат. части

танцы для дѣтей.

Начало въ 5 ч., оконч. въ 9 ч. в. Подроб. въ афишахъ. к 2-2 Р30650

Въ субботу, 27 декабря 1903 года, Попечительствомъ Вѣдомства по учрежд. Императрицы Маріи въ залѣ городской думы устраивается въ пользу пріютовъ названнаго попечительства большая

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЕЛКА

◆ СЪ ТАНЦОВАЛЬНЫМЪ ВЕЧЕРОМЪ, ◆

для взрослыхъ и дѣтей. Во время елки для дѣтей будутъ устроены игры, а въ 5 часовъ вечера разнохарактерный дивертисментъ. Во время танцевъ будетъ играть оркестръ военной музыки. Подробности будутъ объявлены особо въ афишахъ. 4-4 00

Крысиный и мышиный тифъ для истреблен. крысъ и мышей

продаетъ химико-бактеріологическая лабораторія **А. Л. и Б. Л. Гуревичъ.** Кіевъ, Б.-Васильковская, 10. Телефонъ № 608. вcчт14-100Р3539

Д-ръ ПАУЛЬ.

Сифил., кожн., венер., 9-11, 5-7, жен. 3-4. Б.-Васильк., 4. пдерптвс21-100 3728

Въ университетѣ св. Владиміра съ 19 декабря открыта

ХХХІ-Я ПЕРЕДВИЖНАЯ ВЫСТАВКА КАРТИНЪ

товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ. Выставка открыта ежедневно отъ 10 час. утра до 4 час. дня. Плата за входъ 40 коп., учащіеся, приходящіе въ формѣ, платятъ 20 коп., за храненіе платья 5 коп., каталогъ 10 коп. №3-3 Р30239

НИВА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1904 г.**

Кромѣ 52 №№ самого журнала и др. къ нему приложеній

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЪ:

полное собраніе сочиненій **А. ШЕЛЛЕРА-МИХАЙЛОВА** ПЕРВЫЯ **20** КНИГЪ

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 27 руб.).

Подъ редакціей и со вступительною статьею А. М. Скабичевскаго.

полное собраніе сочиненій **ГЕНРИХА ГЕЙНЕ** въ **16** КНИГ.

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 15 руб.).

Подъ редакціей и съ біографическимъ очеркомъ П. И. Вейнберга.

полное собраніе сочиненій **И. Ф. ГОРБУНОВА** въ **4** КНИГ.

(Цѣна въ отдѣльной продажѣ съ перес. 4 р. 50 к.).

Подъ редакціей и съ обширнымъ вступительнымъ очеркомъ А. Ф. Кони.

12 КНИГЪ „ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ", ВСЕГО

52 КНИГИ, *т. е., независимо отъ другихъ приложеній,* ПО ОДНОЙ КНИГѢ ПРИ КАЖДОМЪ № „НИВЫ"

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ" со всѣми приложеніями на годъ:

въ С.-Петербургѣ: безъ доставки—6 р. 50 к., съ доставкой—7 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе"—7 р. 50 к.

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи . . . . 8 р. За границу—12 р.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ВЪ 2, 3 и 4 СРОКА.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается безплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, Контора журн. „НИВА" (А. Ф. Марксъ), ул. Гоголя, № 22.

• 13-13Р28643

НАТУРАЛЬНАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ СЛАБИТЕЛЬНАЯ ГОРЬКАЯ ВОДА ИСТОЧНИКА

ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ

УДОСТОЕНА ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ НА 10 ВСЕМІРНЫХЪ ВЫСТАВКАХЪ.

ТОЧНЫМИ АНАЛИЗАМИ

и наблюденіями медицинскихъ авторитетовъ установлено, что испытанная

СЛАБИТ. ВОДА ФРАНЦЪ-ІОСИФЪ,

вслѣдствіе удачной комбинаціи сост. частей, является ЕДИНСТВЕННЫМЪ натуральнымъ слабительнымъ, пріятнымъ на вкусъ и не утрачивающимъ своей дѣйствительности даже при продолжительн. употребленіи. Для нормальнаго пріема достаточно половины обыкновеннаго стакана.

Дирекція слабит. воды ФРАНЦА-ІОСИФА въ Будапештѣ.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

• 8 Р7188

Женскіе курсы иностранныхъ языковъ и музыки

(фортеп., пѣніе, теорія) при **пансіонѣ** 1-го разряда

А. А. Макаровой,

Липки, Университетская Круглая, д. № 5, Сахнскаго. Пріемъ отъ 10 до 12 час. вечт 64-100 2439

Фотографъ-художникъ

Г. Г. Лазовскій

принимаетъ заказы въ новомъ помѣщеніи, Крещатикъ, 28, уголъ Прорѣзной. **Цѣны умѣренныя**, для учащихся уступка, а группы по цѣнамъ пониженнымъ. **При фотографіи** устроена **подъемная машина.** всвтчт 4-20 Р30267

ТЕАТРЪ „СОЛОВЦОВЪ".

(Николаевская площадь).

СЕЗОНЪ XIII.

Дирекція М. М. Глѣбовой.

Праздничный репертуаръ:

Съ 26 декабря по 4 января включительно. Въ пятницу, 26 декабря—два спектакля—днемъ по знач. уменьш. цѣн. «**Наслѣдный принцъ**», ком. въ 5 д. Вечеромъ—1) «**Воздушные замки**», ком. въ 1 д. 2) «**Губернская клеопатра**», ком. въ 3 д. Въ субботу, 27 декабря—два спектакля—днемъ по значит. уменьш. цѣн. «**Принцесса Греза**», въ 4 д. Вечеромъ съ участ. М. М. Глѣбовой «**Мамуся**», др. въ 4 д. Въ воскресенье, 28 декабря—два спектакля—днемъ по значит. уменьш. цѣн. «**На днѣ**», въ 4 д. Вечеромъ «**Фрина**», др. въ 4 д. Въ понедѣльникъ, 29 декабря, бенефисъ М. М. Глѣбовой «**Madame Sans-Gene**», ком. въ 4 д. Во вторникъ, 30 декабря—для гг. подписчиковъ Кіевской газеты (уменьшенная цѣна) «**Смерть Іоанна Грознаго**», траг. въ 5 дѣйст. (10 карт.). Въ среду, 31 декабря,—днемъ спектакль для дѣтей «**Суворовъ въ деревнѣ, въ Миланѣ, и въ обществѣ хорошенькихъ женщинъ**», ком. въ 3 д. Вечеромъ «**Губернская клеопатра**», ком. въ 3 д. Въ четвергъ, 1 января, «**Фрина**», др. въ 4 д. Въ пятницу, 2 января, бенефисъ кассира М. А. Злачевской—въ 1-й разъ новая пьеса, удостоенная преміи на конкурсѣ Лит.-Худ. О-ва «**Жемчужное ожерелье**» (Русалки), пьеса въ 4 д., Юліи Безродной. Въ субботу, 3 января, «**Высшая школа**», ком. въ 4 д. Въ воскресенье, 4 января—два спектакля—днемъ по значит. уменьш. цѣнамъ «**Горе отъ ума**», ком. въ 4 д. Вечеромъ «**Вчера**» (1-я часть трилогіи: «Вчера»—«Сегодня»—«Завтра»), пьеса въ 4 д. Начало утреннихъ спектаклей въ $12^1/_2$ час. дня, а вечернихъ въ $7^1/_2$ ч. Билеты продаются. 25 декабря кассы театра будутъ закрыты. Съ 26 декабря до 8 января сезонные билеты недѣйствительны. 3-30 Р30584

Кіевскій Городской Театръ.

РУССКАЯ ОПЕРА подъ управл. **М. М. Бородая.**

Предполагаемый праздничный репертуаръ:

Въ пятницу, 26 декабря, даны будутъ два спектакля: утромъ по общедоступнымъ цѣнамъ «**Аскольдова могила**». Участв. г-жи Антонова, Энская, Горина, Каренина, гг. Эрнстъ, Брайнинъ, Энгель-Кронъ, Акимовъ, Дмитревскій, Сухотинъ, Летичевскій, Ковалевскій, Демьяненко, Дворищинъ, Николаевъ, Пушкаревъ. Вечеромъ по обыкновен. цѣнамъ «**Африканка**». Участв. г-жи Брунъ, Диковская, Горина, гг. Севаръ-Рожанскій, Брайнинъ, Максаковъ, Дракули, Найденовъ, Ковалевскій, Сухотинъ, Летичевскій, Демьяненко. Начало утренняго спектакля въ $12^1/_2$ ч. дня. Вечерняго нач. въ $7^1/_2$ ч. веч. Въ субботу, 27 декабря, утромъ по общедоступн. цѣнамъ «**Снѣгурочка**», муз. Римскаго-Корсакова. Вечеромъ по обыкновеннымъ цѣнамъ «**Евгеній Онѣгинъ**», муз. П. И. Чайковскаго. Въ воскресенье, 28 декабря, утромъ по общедост. цѣнамъ «**Різдвяна ніч**», муз. Лисенко. Вечер. по обыкн. цѣн. «**Садко**», муз. Римскаго-Корсакова. Въ понедѣльникъ, 29 декабря, утромъ по общедоступн. цѣн. «**Фра-Діаволо**», муз. Обера. Вечеромъ по обыкн. цѣнамъ при участіи артиста Императорскихъ театровъ Л. М. Сибирякова «**Фаустъ**», муз. Гуно. Во вторникъ, 30 декабря, утромъ спектакль для дѣтей съ полной новой обстановкой, волшебными превращеніями и балетомъ «**Вотъ такъ пилюли, что въ ротъ, то спасибо**», соч. Левскаго. Вечеромъ по обыкновеннымъ цѣнамъ «**Пророкъ**», музыка Мейербера. Въ среду, 31 декабря, вечеромъ по обыкновен. цѣн. «**Карменъ**», музыка Бизе. Въ четвергъ, 1 января 1904 года, утромъ по общедоступн. цѣнамъ при участ. артиста Императорскихъ театр. Л. М. Сибирякова «**Жизнь за Царя**», муз. Глинки. Вечеромъ по обыкновен. цѣн. «**Чародѣйка**», муз. Чайковскаго. Въ пятницу, 2 января, утромъ спектакль для дѣтей «**Вотъ такъ пилюли, что въ ротъ, то спасибо**», соч. Левскаго. Вечеромъ по обыкнов. цѣн. «**Пиковая дама**», муз. Чайковскаго. Въ субботу, 3 января, при уч. артиста Император. театр. Л. М. Сибирякова «**Фаустъ**», муз. Гуно. Въ воскресенье, 4 января, утр. по общед. цѣн. «**Різдвяна ніч**», муз. Лисенко, вечер. по обыкн. цѣн. «**Демонъ**», муз. Рубинштейна. Во втор., 6 января, утр. по общедост. цѣн. «**Орлеанская дѣва**», муз. Чайковскаго. Вечеромъ по обыкнов. цѣн. «**Садко**», муз. Римскаго-Корсакова. Билеты на праздничный репертуаръ будутъ выдаваться на ложи и партеръ ежедневно: на балконъ 2-го яруса и галлерею, 24 на 3, 4 и 6 января. Готовится къ постановкѣ оперы: «**Іоланта**», муз. П. И. Чайковскаго, и «**Гензель и Гретель**», муз. Гумпердинка. Билеты продаются ежедневно въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 2 ч. дня и отъ 5 до окончанія спектаклей. 20-30 Р30452

Рождественскій номеръ.

МАРУСЯ.

В.

Рождественскій разсказъ.

Андрей вошелъ въ столовую, весь засыпанный снѣгомъ.

—Почта, барыня, сказалъ онъ, подавая кожаную порыжѣвшую сумку.

—Ляліося, обратилась мать къ трехлѣтнему малышу, взобравшемуся къ ней на колѣни и выпрашивавшему у матери «ложечку кофейку и кусочекъ сахару», что повторялось ежедневно послѣ обѣда—пойди, скажи папѣ, что почта пріѣхала.

Ребенокъ быстро соскользнулъ съ колѣнъ матери и принялся барабанить въ запертую дверь кабинета.

—Отвори, папа, закричалъ онъ пронзительно. По голосу его было слышно, что если желаніе его не будетъ немедленно исполнено, то онъ сейчасъ-же обидится и расплачется.

—Ну, чего тебѣ тамъ, Ляля? послышался не особенно любезный голосъ отца, недовольнаго, что ему помѣшали. Однако, онъ открылъ дверь на половину.

—Папа, почта—почта пріѣхала, заговорилъ ребенокъ. Андрей почту привезъ.

—Почта... ну, это другое дѣло, и, погладивъ ребенка по бѣлокурой головкѣ, отецъ вышелъ въ столовую, взялъ рыжую сумку, вынулъ газеты и, быстро сорвавъ бандероль, досталъ средній листъ.

На мгновеніе въ столовой водворилось молчаніе. Висячая лампа ярко освѣщала небольшую комнату съ венеціанскимъ окномъ, на которомъ морозъ разрисовалъ свои загадочные узоры. За окномъ выла вьюга и рвалась сквозь рядъ высокихъ тополей, обступившихъ маленькій деревенскій домикъ и темными полосами виднѣвшихся сквозь морозное окно въ синѣющихъ сумеркахъ. Прорвавшись сквозь строй этихъ вѣчно бодрствующихъ стражей, обезумѣвшій вихрь бросался на огромный раскидистый дубъ, присосѣдившійся къ самому дому. И старое мощное дерево шумѣло грозно, какъ прибой моря, и этотъ долгій ропотъ, то усиливаясь, словно расширяясь, то съуживаясь и ослабѣвая, несъ за собой думы, тѣ странныя думы, что приноситъ съ собой загадочный напѣвъ непогоды...

Отецъ быстро пробѣгалъ глазами столбецъ телеграммъ.

—Ну, плохо дѣло, вдругъ сказалъ онъ, отрываясь отъ чтенія. Кажется, на этотъ разъ не выкрутимся.

Молодая женщина, къ которой относились эти слова, быстро подняла голову отъ вышиванія, за которое она принялась.

—Неужели? спросила она, поблѣднѣвъ. Развѣ объявлено уже?

—Нѣтъ еще, но близко къ этому...

—Неужели-же допустятъ до этого!.. Вѣдь и тебѣ придется идти!

Мужъ улыбнулся.

—Да вотъ развѣ изъ-за этого не недопустятъ... сказалъ онъ.

Но молодой женщинѣ было не до шутокъ. Чудовище заглянуло ей прямо въ глаза и она содрогнулась... Война... До сихъ поръ она не представляла себѣ, что такое война. Она казалась ей такой далекой, отвлеченной... Но теперь она поняла. Война—это значитъ, что его, этого дорогаго человѣка, которымъ она живетъ, возьмутъ, чтобы послать на смерть... Вырвутъ изъ этого тихаго домика, гдѣ имъ такъ хорошо, и пошлютъ, Богъ знаетъ куда, въ далекую, чужую страну, гдѣ каждую минуту надъ его головой будетъ висѣть смерть... А она останется здѣсь одна. И потянутся безконечные, ужасные, долгіе дни, дни страшной неизвѣстности, ежеминутнаго ожиданія страшной вѣсти... Господи, вѣдь оттуда письма идутъ нѣсколько недѣль, вѣдь можетъ случиться, что она будетъ еще получать послѣднія вѣсти отъ него, надѣяться, радоваться, интересоваться всѣмъ тѣмъ, что тамъ происходитъ, а онъ въ то время будетъ уже лежать гдѣ-нибудь на полѣ, среди груды мертвыхъ тѣлъ, или умирать въ какомъ-нибудь лазаретѣ. И ея даже не будетъ около него, чтобы хотя облегчить послѣднія муки...

Эта мысль переполнила чашу. Молодая женщина положила голову на столъ и заплакала.

Мужъ поднялъ глаза отъ газеты.

—Какъ? уже?.. сказалъ онъ съ ласковой насмѣшкой въ голосѣ. Уже слезы?.. Вѣдь еще даже не рѣшено... Ну, полно, Маруся, прибавилъ онъ другимъ голосомъ: если даже и будетъ война, когда еще до насъ доберутся... Мало развѣ тамъ войскъ своихъ на Востокѣ.

Но слова эти не успокоили молодую женщину и она неожиданно разразилась горячимъ и страстнымъ монологомъ, на который способна всякая любящая женщина, дрожащая за судьбу любимаго человѣка. Чудовищна эта война въ XX столѣтіи. Для чего-же были всѣ эти разговоры о вѣчномъ мирѣ, конференціи, дипломатическія книксены все прочее, для чего все это! И кто имѣетъ право, нравственное право, лить эти потоки крови. Говорятъ, будто какіе-то тамъ интересы или какое-то достоинство государства важнѣе жизни людей. Это все ложь, потому что самое важное это жизнь, за жизнь человѣкъ готовъ отдать все рѣшительно, а потому не можетъ быть войны изъ за какой-то торговли въ чужой, далекой странѣ... Это просто нелѣпо: съ одной стороны торговля, а съ другой—тысяча молодыхъ жизней... Вѣрно себѣ хорошо не представляютъ, что такое война... Пусть подумаютъ, пусть подумаютъ хорошенько, и войны не будетъ! Неужели вся эта любовь, вся эта огромная любовь тѣхъ милліоновъ людей, которые съ тревогой и тоской слѣдятъ за тѣми, кто идетъ на смерть, неужели-же она неспособна удержать ихъ, неспособна отвратить это ужасное бѣдствіе, неспособна найти другой исходъ, кромѣ этой кулачной расправы, называемой войной.

Маленькій Ляля давно уже внимательно прислушивался къ словамъ матери.

—На ручки хочу, мама, сказалъ онъ вдругъ, протягивая къ матери свои маленькія лапки. Мать взяла его на колѣни и онъ, усѣвшись уютно, не глядя протянулъ руку и, найдя щеку матери положилъ на нею рученку. Это было его привычкой, когда онъ слушалъ изъ устъ матери всевозможныя исторіи, разсказы или сказки, которыми была уже наполнена его головка. Очевидно и теперь онъ собрался слушать, вѣроятно, по своему улавливая что-то знакомое въ непонятной рѣчи матери. Но мать, взволнованная, со слезами на глазахъ, замолчала. Она вдругъ подумала, что вѣдь все, что она говоритъ—это только слова, безсильныя слова, которыя ни на волосъ не могутъ отвратить опасность, и эти слова, вырванные волненіемъ и болью, потеряли свою цѣну, показались ненужными и пошлыми и застыли на ея устахъ.

Тогда ребенокъ сдѣлалъ совершенно неожиданный вопросъ:

—Что это война, мама? вдругъ спросилъ онъ.

Мать улыбнулась сквозь слезы и поглядѣла на сына.

Отецъ тоже поднялъ голову отъ газеты, въ которую онъ снова погрузился, и взглянулъ на ребенка.

—Внимательный плутъ, пробормоталъ онъ... Посмотрю-ка я, какъ ты теперь выпутаешься изъ этого вопроса, прибавилъ онъ, посмѣиваясь.

Но мать поцѣловала ребенка въ бѣлокурую головку и сказала:

—Война, это вотъ-что, Ляліося... Когда ты съ Васей поссоритесь—это называется ссора, а когда подеретесь—это называется—драка и это очень нехорошо... А когда много, много людей поссорятся и подерутся—это называется война. И это очень, очень гадкая и страшная вещь...

—Твое опредѣленіе въ каждомъ энциклопедическомъ словарѣ заняло-бы почетное мѣсто, сказалъ отецъ съ добродушной насмѣшкой.

—Можетъ быть, потому, что оно вѣрно, отвѣтила мать и продолжала:—Вотъ и теперь, Ляліося. Русскіе поссорились съ однимъ такимъ народомъ, который живетъ далеко, далеко и называется—японцы... И японцы хотятъ съ нами драться... и тогда будетъ война...

Ребенокъ внимательно слушалъ объясненіе матери. Глаза его, большіе, темные, горѣвшіе на длинномъ, словно выточенномъ личикѣ, съ недѣтскимъ напряженіемъ и мыслью глядѣли куда-то далеко за окно, покрытое изморозью, въ зимнюю ночь, и маленькая ручка все лежала на щекѣ матери. Стемнѣло совсѣмъ... За окномъ попрежнему шумѣла вьюга и невидимые тополи рѣзали струи вѣтра и глухо стучали своими сухими вершинами... Огромный дубъ гудѣлъ, какъ море, ложась надъ деревянной крышей, а въ маленькой душѣ ребенка тоже совершалась какая-то невидимая и таинственная работа, новыя впечатлѣнія старались уложиться рядомъ со старыми и соединялись съ ними въ причудливыя, никому невѣдомыя комбинаціи.

И вдругъ онъ понялъ.

—А... сказалъ онъ тихо и серьезно... Это враги, мама...

Отецъ и мать переглянулись.

—Да, это враги, Ляліося, сказалъ отецъ серьезно и на этотъ разъ и онъ съ нѣкоторымъ удовольствіемъ поглядѣлъ на сына.

Тогда въ лицѣ ребенка произошло измѣненіе. Онъ быстро соскользнулъ съ колѣнъ матери и побѣжалъ въ дѣтскую

—Дай мнѣ ружье, няня, закричалъ онъ по дорогѣ.

—Ружье тебѣ, голубчикъ? спросила старуха, чинившая что-то, сидя на кровати.—Вонъ на гвоздикѣ виситъ ружье твое... Да на что тебѣ, на охоту, что-ли собираешься?

Но ребенокъ ничего не отвѣтилъ. Онъ быстро подставилъ скамеечку, сосредоточенно и дѣльно снялъ ружье съ гвоздика и побѣжалъ обратно въ столовую.

На порогѣ онъ остановился... Лицо его было взволновано, глаза разгорѣлись и блестѣли...

—А... сказалъ онъ... гдѣ эти лимонцы? Я ихъ прогоню далеко, далеко, зачѣмъ они враги... гадкіе лимонцы,. и ребенокъ, воинственно размахивая ружьемъ, твердымъ шагомъ пошелъ къ двери кабинета, гдѣ, вѣроятно, по его мнѣнію, висѣли гадкіе «лимонцы»...

Отецъ засмѣялся.

—Вотъ результаты твоихъ лекцій, сказалъ онъ.

Но мать слѣдила за сыномъ удивленнымъ взглядомъ. Потомъ она взглянула на мужа.

—Вотъ ты всегда смѣешься... Ну, скажи-же, развѣ это не замѣчательный ребенокъ? какъ онъ все понимаетъ сознательно, точно взрослый совсѣмъ. Развѣ не правда? и молодая женщина положила свою бѣлую тонкую руку на руку мужа, заглядывая ему въ глаза.

Онъ взялъ эту нѣжную и любящую руку, поцѣловалъ и отвѣтилъ все съ той же добродушной насмѣшкой, которая не сходила съ его губъ:

—Феноменальный!.. Я полагаю, слѣдовало-бы сдѣлать сообщеніе въ Лондонское королевское ученое общество объ этомъ удивительномъ ребенкѣ, какъ ты думаешь? Вѣдь патріотъ какой! продолжалъ онъ, не выпуская руку, которую она хотѣла отнять у него при его насмѣшливыхъ словахъ. Патріотъ-то какой. Берегись, «лимонцы».

—Ну и что-же? Вдругъ вступилась мать. И это онъ очень хорошо сказалъ. Вѣдь они же дѣйствительно—желтые какъ лимонъ, почему-же имъ не быть «лимонцами».

Мужъ выпустилъ ея руку и морщинка чуть-чуть обозначилась между его бровями. Онъ не отвѣтилъ.

—Тѣмъ не менѣе зададутъ они намъ хлопотъ эти «лимонцы»... хотя они и желтые, сказалъ онъ черезъ нѣсколько мгновеній и вздохнулъ.

Потомъ онъ всталъ и подошелъ къ окну. Буря попрежнему выла на дворѣ и, казалось, свирѣпѣла каждое мгновеніе. Гдѣ-то глухо стучала ставня.

—Ну, и сочельникъ, сказалъ онъ... что за собачья погода... Изволь-ка такую ночь въ палаткѣ провести...

Онъ нѣсколько мгновеній задумчиво смотрѣлъ въ окно, потомъ вдругъ повернулся и, подойдя къ женѣ, положилъ руку къ ней на плечо. Въ лицѣ его больше не было насмѣшки, и своею строгостью взглядъ его напоминалъ глубоко глаза сына.

—Всѣ мы патріоты, Маруся, сказалъ онъ, и голосъ его сталъ глубокимъ... И я тоже люблю... онъ не досказалъ... Но, право-же, за эту далекую, за эту чужую никому ненужную страну не хочется... не хочется мнѣ умирать... Не стоитъ, Маруся.

—

Наступила ночь. Огни потухли въ окнахъ деревенскаго домика и только въ спальнѣ передъ иконой дрожитъ лампада. Сонъ окуталъ своимъ тихимъ покровомъ мирный хуторокъ, затерявшійся въ деревенской глуши, и только неугомонная вьюга по прежнему пляшетъ вокругъ него, бросая въ стекла пригоршни сухого морознаго снѣга и засыпая деревянное крыльцо, на которомъ безпомощно мечутся длинныя, голыя вѣтви дикаго винограда. Мѣсяцъ, задернутый тучами, наполняетъ бурный воздухъ матовымъ, ровнымъ сумеречнымъ свѣтомъ и сквозь эту блѣдную мглу видно, какъ борется съ бурей стройный рядъ тополей. Они рѣжутъ обезумѣвшій вѣтеръ на нѣсколько струй, и вихрь, взбѣшенный этой преградой, еще злѣе бросается на огромный дубъ и рветъ съ его могучихъ вѣтвей кое-гдѣ удержавшійся сухой листъ... И старое дерево шумитъ грозно, какъ прибой разъяреннаго моря, и этотъ ропотъ, то усиливаясь, словно расширяясь, то съуживаясь и ослабѣвая, несетъ за собой думы... долгія, страшныя думы...

Маруся не спитъ. Она тихонько лежитъ подъ одѣяломъ рядомъ съ мужемъ и задумчиво слѣдитъ за дрожащимъ пламенемъ лампады. Огонь мерцаетъ по временамъ, и тогда на потолкѣ образуются неровныя, трепещущія тѣни. Шторы не спущены и сквозь замерзшія стекла блѣдная ночь глядитъ въ комнату загадочными глазами, и ея голубоватый сумракъ борется съ красноватыми лучами лампады. Въ домѣ всѣ спятъ кромѣ Маруси. Изъ дѣтской доносится храпъ старой няньки, въ передней старый Гекторъ глухо тявкаетъ во снѣ, ему всегда что-нибудь снится. Около нея въ маленькой кроваткѣ слышится легкое, ровное дѣтское дыханіе—это Ляліоська дышетъ. Ребенокъ обыкновенно спитъ въ дѣтской, но часто, когда ей страшно или тревожно на душѣ, она перетаскиваетъ его къ себѣ въ спальню, чтобы онъ былъ поближе. Мужъ тоже дышетъ ровно и тихо, но у него очень чуткій и легкій сонъ, и Маруся лежитъ неподвижно, боясь разбудить его. Но порой, когда ропотъ деревьевъ подъ усиленными ударами вѣтра становится грознѣе, это знакомое тихое дыханіе дѣлается неуловимымъ и тогда Марусѣ страшно. Она тихонько подымаетъ голову съ подушки и долго всматривается въ лицо мужа при невѣрномъ свѣтѣ лампады. Онъ лежитъ совершенно неподвижно, темныя брови красивой правильной дугой рисуются надъ закрытыми глазами, отдѣляя высокій, бѣлый, умный лобъ. Маруся долго смотритъ на это молодое, открытое и мужественное лицо, и страшная мысль дрожитъ надъ нею. «Такъ онъ и тамъ будетъ лежать», думаетъ она, и стихійныя ничѣмъ неудержимыя слезы навертываются на длинныя рѣсницы и тихонько скатившись по щекѣ падаютъ на его плечо.

Но онъ не просыпается, и Маруся тихонько трогаетъ его рукой, чтобы яснѣе почувствовать, что онъ еще живой, еще теплый, что его еще не отняли у нея... «Тебя не вырвутъ у меня», вдругъ вспоминается ей фраза, слышанная когда-то въ концертѣ. «О какъ она пошло поетъ эта пѣвица, шепчетъ Маруся, и въ дикихъ, и унылыхъ стонахъ снѣжной бури ей слышатся звуки нечеловѣческой силы, звуки, въ которыхъ мечется безумное отчаяніе, сжимающее сердце и выдавливающее слезы на глазахъ. Долго лежитъ такъ Маруся, дѣля свое горе съ блѣдною бурною ночью, а надъ нею, непрерывной вереницей бѣгутъ томительныя, безконечныя часы...

Вдругъ ей показалось, что входная дверь запертая на глухо на зиму, тихонько отворилась. Вздрогнула, но сейчасъ-же сказала себѣ, что этого не можетъ быть, что ей послышалось, потому-что эту заколоченную дверь нельзя отворить такъ безшумно, да и Гекторъ-бы бросился, если-бы кто-нибудь вошелъ. Собака дѣйствительно зарычала, но тотчасъ-же умолкла и ласково застучала хвостомъ по полу, какъ-бы обрадовавшись кому-то...

Вслѣдъ затѣмъ тихо отворилась дверь въ столовую, и Марусѣ показалось, что она слышитъ легкій шелестъ женской одежды...

Маруся похолодѣла отъ ужаса, хотѣла крикнуть, но въ то-же мгновеніе высокая, прекрасная и величавая женщина обрисовалась на порогѣ въ спальню... И Маруся не крикнула... Страхъ вдругъ исчезъ изъ ея души. Голубые ласковые и грустные глаза на мгновеніе остановились на молодой женщинѣ, и она почувствовала, какъ что-то безконечно дорогое, милое, родное и печальное повѣяло отъ лица прекрасной пришелицы и залило горячей волною встревоженное сердце...

Маруся больше не боялась, она знала, что эта ласковая женщина не сдѣлаетъ зла, о нѣтъ она—родная всѣмъ имъ, и ей, и мужу, и Ляліоскѣ, и старой нянѣ, и Гектору, и этому старенькому домику съ его стройными тополями и рокочущимъ дубомъ. И Маруся тихонько положила свою миловидную головку на подушки и спокойно съ бьющимся сердцемъ слѣдила глазами за таинственной гостьей. А она неслышно переступила порогъ спальни, медленно и легко прошла комнату, словно плывя по ковру, обошла изголовье, и наклонившись надъ мужемъ Маруси, долго глядѣла въ его молодое, открытое и доброе лицо... Потомъ она подняла руку и перекрестила его три раза, заботливо и бережно... И тогда слеза сорвалась съ ея загнутыхъ рѣсницъ и упала на бѣлый высокій лобъ... Онъ вздрогнулъ и вдругъ вздохнулъ глубоко всей грудью, и радостное свѣтлое выраженіе на мгновеніе озарило его лицо, но вслѣдъ затѣмъ глубокая морщина прорѣзала высокій бѣлый лобъ и губы горестно задрожали.

—Да, сказалъ онъ сквозь сонъ, да, мнѣ больно за тебя, больно!.. Еще разъ, быть можетъ, зальются слезами твои ласковые, дорогіе глаза, еще разъ будутъ терзать твое кроткое, смиренное сердце, еще разъ безъ ропота, безъ жалобы изойдешь ты горячею невинною кровью... Зачѣмъ?.. За что?..

Тогда она наклонилась надъ нимъ и поцѣловала его въ лобъ. Онъ вздрогнулъ и свѣтло улыбнулся во снѣ.

А она обошла опять кругомъ изголовья и, остановившись надъ Марусей, положила свои прекрасныя могучія руки на ея хрупкія плечи.

—Неужели ты не узнала меня, Маруся? тихо сказала она.

А Марусѣ вдругъ почудилось, что гдѣ-то далеко, далеко зазвенѣла пѣсня: широкая, какъ степь, вольная, какъ буря, грустная, какъ стонъ камыша. Надъ водою, осеннею долгою ночью, далеко зачалась могучая пѣсня, широко разлилась неукротимою волною отъ края до края и угасла въ трепещущемъ сердцѣ... Маруся жадно заглянула въ голубыя, безъ мѣры глубокія, безъ мѣры лучистыя, безъ мѣры ласковыя, кроткія очи и вся задрожала... Тамъ, въ ихъ лазурной глубинѣ, отразилась родная, знакомая съ дѣтства, картина.

Широко надъ зеленой долиной раскинулось ясное блѣдное небо. Рѣка серебристой змѣею протянулась отъ края до края и затерялась гдѣ-то тамъ далеко подъ синѣющимъ лѣсомъ... Надъ самой водой повисъ обрывъ, поросшій орѣхомъ и робкой осиной, и тихо ползетъ онъ съ вѣками въ холодные струи рѣки. Надъ нимъ, на зеленой вершинѣ холма, съ каждымъ днемъ приближаясь къ обрыву, дремлетъ печальный курганъ, одинокій и вѣчный. Тихо спитъ чья-то могила, а надъ ней въ бездонной блѣдной вышинѣ, распластавъ свои мощныя крылья, плыветъ орелъ мощными широкими кругами, какъ плылъ тысячу лѣтъ назадъ надъ этимъ-же потерявшимъ счетъ годамъ, одинокимъ курганомъ. Жадно дышатъ уста, широко вздымается грудь и впиваетъ радость простора, нѣгу безбрежной долины и сладкую горечь былого.

И Маруся вздохнула полной грудью, вольно и радостно, но слеза покатилась по ея щекѣ.

—Да, прошептала она,—да, больно мнѣ за тебя, больно! Еще разъ, быть можетъ, зальются слезами твои ласковые, дорогіе глаза, еще разъ будутъ терзать твое кроткое смиренное сердце, еще разъ, безъ ропота, безъ жалобы изойдешь ты горячей невинной кровью... Зачѣмъ? За что?

И молодая женщина скользнула съ постели къ ногамъ своей таинственной гостьи, обвила ея колѣна своими руками и съ любовью цѣловала тяжелыя складки одежды... А прекрасная грустная пришелица положила на ея голову свою могучую руку и долго глядѣла на нее своими кроткими любящими глазами.

Но вдругъ Маруся вспомнила... Съ тоской подняла она свои большіе глаза къ прекрасному лицу, склонившемуся надъ нею, и потомъ перевела ихъ на мужа. Онъ все спалъ также спокойно, и мужественныя черты его лица дышали добротой и молодостью.

И высокая, прекрасная женщина поняла этотъ нѣмой вопросъ. Тогда вторая слеза скатилась съ ея рѣсницъ и упала на темныя кудри Маруси.

Она тихо подняла молодую женщину къ себѣ на грудь, взяла ее за руку и подвела къ иконѣ, гдѣ робко мерцала лампада... И тамъ передъ темнымъ ликомъ она склонила колѣна и вмѣстѣ съ плачущей женщиной приникла могучимъ челомъ къ холодному полу... И скорбныя уста шептали молитву...

Тихо мерцала лампада, часы бѣжали, блѣдная ночь глядѣла сквозь замерзшія стекла, снѣжная буря стонала надъ заметенной крышей... Наконецъ, печальная гостья встала съ холоднаго пола, поцѣловала Марусю, поправила одѣяльце на груди раскидавшагося малютки и безшумно ушла въ серебристую мглу.

Тамъ, за окномъ, лежитъ безпредѣльная неизмѣримая страна... Тысячи тысячей жизней бьются вмѣстѣ съ кроткимъ сердцемъ этой прекрасной женщины съ ласковыми голубыми скорбными глазами, и Маруся знаетъ, что многихъ, многихъ изъ нихъ она обойдетъ и заботливо осѣнитъ крестомъ этой бурной ночью.

Зимняя сказка.

Ю. В. Ревякина.

Тяжко заболѣлъ въ Старой Рудни самый лучшій бондарь Игнатъ Тарасюкъ. Неожиданно свалила его лютая горячка, какъ разъ передъ веселымъ праздникомъ Рождества. Чего уже не дѣлала Игнатова жена Вивдя,—ничто не помогло. Привозила она къ больному бабу Лисавету изъ Голокрылья, шептала баба долго и окуривала его освященными травами, привозила знахаря Микиту, дѣлалъ онъ муравьиную ванну, медомъ смазалъ и обкладывалъ табачными листьями, все—напрасно... Лежитъ Игнатъ пластомъ, вѣетъ отъ него страшнымъ жаромъ, по ночамъ бредитъ, чудятся больному все какіе-то звѣри да пожары. Не сдавалась, однако, Вивдя, сидѣла возлѣ мужа, не смыкая глазъ, цѣлыя ночи напролетъ. Все хуже, да хуже!.. Зашелъ какъ-то подъ вечеръ къ Вивдѣ бывалый странникъ и надоумилъ молодицу обратиться къ настоящему доктору.

—И, правда, подумала себѣ Вивдя, съѣзжу я къ доктору въ мѣстечко, не помогли баба Лисавета и дѣдъ Микита и онъ вѣрно тоже не поможетъ, а все-же нужно попробовать... Все сдѣлаю, все, что могу! Оставивши возлѣ больного старую тетку, Вивдя запрягла лошаденку, одѣлась потеплѣе, потому что на дворѣ стояли жестокіе морозы, и тронулась въ путь. До мѣстечка, гдѣ жилъ докторъ, было всего верстъ пятнадцать, дорога хорошая, санная; добралась туда молодица довольно скоро, да доктора не застала дома.

—Подожди, сказали ей,—онъ долженъ къ обѣду вернуться.

Ждетъ Вивдя возлѣ саней, ходитъ себѣ, топчется на морозѣ, часъ, другой, третій, нѣтъ доктора.

—Ну что-жъ, говорятъ,—больше ждала, меньше осталось, сейчасъ онъ будетъ... Ноетъ сердце у молодицы, домой къ больному тянетъ и не хочется уѣхать, не добившись никакого толку. А декабрьскій день коротокъ. Наконецъ, дождалась доктора. Притащился онъ подъ вечеръ изъ какого-то далекаго села голодный и усталый, продрогъ въ плохой шубенкѣ и былъ въ дурномъ расположеніи духа.

—Ну, чего тебѣ? не особенно ласково спросилъ докторъ.

—Такъ и такъ, разсказала Вивдя, кланяясь, мужъ заболѣлъ страшно, пріѣхала за вами...

—Давно боленъ?

—Десятый день.

—Скоро надумалась, нечего сказать! всѣ вы такъ дѣлаете, сначала по разнымъ знахарямъ таскаетесь, а какъ прійдетъ конецъ, тогда къ доктору... Не могу я сегодня ѣхать... Завтра пріѣзжай...

Нечего дѣлать, пришлось отправляться назадъ. Напрасно только день пропалъ, а что съ Игнатомъ дома дѣлается—одному Богу извѣстно!..

Выбралась Вивдя изъ мѣстечка, усердно погоняя свою шершавую лошадку, быстро минула голое, покрытое глубокимъ снѣгомъ поле и въѣхала въ густой сосновый боръ. Мертвая зимняя тишина царила въ лѣсу. Приближались сумерки, холодные, безмолвные. Кусты, засыпанные снѣгомъ, и сосны, покрытыя густымъ инеемъ, замерли въ морозномъ, неподвижномъ воздухѣ. Оглянулась Вивдя, кругомъ ни души, ни звука, все точно уснуло мертвымъ сномъ и сверху до низу закуталось какъ саваномъ бѣловато-сѣрыми сумерками.

—Кто теперь будетъ ѣхать, передъ праздникомъ! подумала Вивдя, всѣ сидятъ по теплымъ хатамъ, дожидаясь кутьи... Будутъ люди себѣ веселиться, кому весело... И стало у Вивди на душѣ такъ грустно, что слезы поневолѣ потекли изъ ея глазъ и какъ крупный горохъ закапали на бѣлый кожухъ.

—Умретъ Игнатъ, не выдержитъ, что буду я дѣлать тогда съ четырьмя сиротами? Братья Игнатовы начнутъ грабить добро, они и при немъ не разъ уже затѣвали ссоры за землю... Съ горечью вспомнила при этомъ молодица, какъ равнодушно отнеслись къ болѣзни Игната всѣ родные. Мучила ихъ зависть, что Игнатъ встаетъ раньше всѣхъ и работаетъ больше всѣхъ, что тяжелый трудъ идетъ ему въ прокъ. Заработаетъ Игнатъ деньги, копѣйки не пуститъ на вѣтеръ, то по хозяйству что-нибудь справитъ, то платье хорошее купитъ... Всего, слава Богу, достаточно припасено въ коморѣ, есть новые кожухи и свиты, и самоваръ новый какъ золото стоитъ. Онъ первый въ селѣ купилъ самоваръ... Всѣ удивились, вотъ, говорятъ, Игнатъ въ паны лѣзетъ!..

Мучитъ людей чужое богатство, не только чужихъ а и своихъ, прошептала Вивдя, утирая слезы, вотъ позавчера родная мать Игнатова пришла... Сухая женщина, какъ кость и глаза точно замерзшіе. Посмотрѣла она что сынъ лежитъ пластомъ, покивала своей сухой головой и говоритъ:

—Вотъ это уже, должно быть, умретъ Игнатъ!..

—Почему-жъ онъ долженъ умереть, возразила Вивдя, зачѣмъ вы бѣду накликиваете?..

—Такъ я уже вижу, а ты, Вивдя, отдай мнѣ его кожухъ и чоботы, я родная мать, не въ чемъ мнѣ ходить на рѣчку...

—Такъ-то!.. еще человѣкъ дышетъ, а уже у него изъ подъ головы кожухъ тянутъ... да еще родная мать... Вивдя хлестнула лошадку, потому что она вдругъ перестала сѣменить мелкой рысью и потянулась медленнымъ шагомъ.

—Гей, гей чего ты стала! грубымъ почти мужескимъ голосомъ крикнула Вивдя и голосъ ея какъ то странно прозвучалъ въ мертвой тишинѣ замерзшаго лѣса. Съ изумленіемъ увидѣла Вивдя, что лошаденка ея не даромъ замедлила шагъ. Какъ разъ передъ нею впереди, посреди дороги кто-то шелъ согнувшись, закутанный во что-то бѣлое. Присмотрѣлась молодица хорошенько, протерши заплаканные глаза, какъ будто женщина идетъ...

—Чего-же она плетется посреди дороги? подумала Вивдя, видно нищенка какая нибудь несчастная, согнулась, согнулась въ три погибели, еле перебираетъ ногами. Неловко крикнуть на нее, чтобъ свернула съ дороги, нужно объѣхать. А тутъ, какъ нарочно, лошаденка точно сдурѣла, ни повернуть ее, ни направить въ сторону, (тащится будто деревянная, да мотаетъ головой. Кое какъ, однако, хлестнувши клячу разъ десять изо всѣхъ силъ кнутомъ, свернула Вивдя и поравнялась со странницей. Старая, должно быть, женщина, закуталась вся въ бѣлое рядно, высокая да худая, прехудая. .

—Здраствуйте, привѣтливо сказала Вивдя, куда идете, бабуся?

—Здравствуй, сердце мое, отвѣтила старуха, далеко иду я, голубочка моя, въ Старую Рудню, а потомъ въ Загальцы, Рубежовку, такъ до самаго города, сердце мое... Ой, далеко, далеко мнѣ идти!

Старуха выговаривала слова медленно, какимъ-то страшнымъ, сухимъ голосомъ, напоминающимъ стукъ деревянной дощечки. Жаль стало Вивдѣ бѣдной странницы.

—Можетъ быть и мнѣ придется, подумала Вивдя, невольно и тяжело вздохнувши, такъ бродить сиротою по свѣту, и пріюта не имѣть даже въ день великаго праздника. Вивдя придержала лошадку.

—Видно утомились вы, бабуся, въ своей далекой дорогѣ?

—Утомилась, голубка моя, ой какъ утомилась, тоже останавливаясь и кивая головой проскрипѣла странница... Много лѣтъ я уже живу на свѣтѣ, много, а никакого мнѣ нѣтъ, пристанища... Вивдя сочувственно посмотрѣла на странницу, но къ удивленью своему разглядѣть ее хорошенько не могла. Вся она была какая-то блѣдно-сѣрая, сухое лицо ея сливалось съ бѣлымъ цвѣтомъ рядна, покрывавшаго голову, а рядно сливалось съ бѣлой дорогой и лѣсомъ, опушеннымъ густымъ сѣдымъ инеемъ. Только одни глаза, какъ будто, рѣзче темнѣли въ глубокихъ орбитахъ.

—Такъ присядьте, бабуся, ко мнѣ на санки, довезу васъ я до Старой Рудни, все-таки десять верстъ дороги меньше будетъ?

—Добрая ты молодица, золотое у тебя сердце, отвѣтила странница, пожалѣла меня старую... А меня никто несчастную не жалѣлъ никогда!..

Съ этими словами старуха кряхтя приблизилась къ саночкамъ и, повидимому, съ трудомъ усѣлась за спиной Вивди. Услышала при этомъ Вивдя какой-то странный стукъ и шуршанье, будто кто цѣлый мѣшокъ костей укладывалъ на дровни. Медленно поплелась лошаденка, понуривъ голову изо всѣхъ силъ натягивая гужи. Полозья саней громко застонали и завизжали по мерзлому снѣгу. Вивдя сначала не обратила на это вниманія, но, подогнавши нѣсколько разъ свою лошадку, невольно подумала:

—Что это стало съ лошадкой, тащится такъ, какъ будто сорокъ пудовъ на нее навалили. И отчего это сани такъ заскрипѣли?

Протащились версты три,—паръ столбомъ началъ подниматься надъ шершавой спиной лошади... Проѣхала еще немного Вивдя и почувствовала у себя за спиной такой холодъ, что ознобъ началъ ходить у ней по всему тѣлу.

—А ну, Васька, а ну берись!.. крикнула Вивдя на лошадь, чего ты тащишься какъ сонный!..

—Не гони его, голубочка моя, послышался сзади сухой голосъ странницы, чего намъ спѣшить, еще время есть, аему, бѣдному, тяжело...

—Ото... какая-жъ тутъ тяжесть, насъ двѣ женщины, да пустыя сани!..

—Ой, тяжелая я, сердце мое, тяжелая очень... Совѣстно мнѣ, что я влѣзла въ твои саночки!

—Ну, Господь съ вами, сидите, пожалуйста, возразила Вивдя, оглядываясь на странницу, сѣрѣвшую передъ нею въ сумеркахъ; замѣтила при этомъ молодица, что рядно, покрывавшее колѣни странницы, совсѣмъ обвисло и колѣни ея выдавались изъ-подъ него острыми углами, какъ два сухихъ согнутыхъ сучка. Худая вы такая бабуся, какой тамъ вѣсъ можетъ быть у васъ!

—Э, не говори такъ, иное толстое, здоровое, а мало имѣетъ вѣсу... А иное бываетъ худое, да такое тяжелое, что выдержать нельзя; вотъ видишь, какъ надъ твоей лошаденкой уже паръ поднимается?..

Удивленье и вмѣстѣ съ тѣмъ какая-то смутная тревога начали проникать Вивдю.

—Ты не бойся меня, молодичка, какъ-бы отгадывая мысль Вивди, проговорила странница, я тебѣ зла никакого не сдѣлаю... А благодарна тебѣ я очень... Ужъ такъ благодарна...

—Нѣтъ, довѣрчиво отвѣтила Вивдя, я только дѣйствительно удивляюсь, отчего это мой конекъ такъ медленно тащится.

—Сказала-жъ я тебѣ, сердце мое, что я тяжелая...

—И отчего это такъ холодно сидѣть возлѣ васъ, бабуся! невольно прошептала молодица, чувствуя, что тревога и ознобъ все сильнѣе овладѣваютъ ею...

—Ой, правду ты говоришь, не то жалобно, не то горестно, прошамкала странница, всѣмъ живымъ тяжело и холодно со мною...

—Почему вы сказали всѣмъ живымъ, бабуся? по возможности овладѣвая собою и набираясь смѣлости, спросила Вивдя, развѣ вы не живая?

—И не живая и не мертвая я, голубочка моя... Холодный ознобъ снова потрясъ крѣпкое тѣло молодицы.

—Вотъ я ѣду съ вами, да и не спросила, простите бабуся, кто вы такая будете? Немного помолчавъ, сказала Вивдя.

—А ты, сердце мое, развѣ не видишь? Я думала, что ты меня хорошо видишь... И думала я, что ты узнала меня.

—Какъ же, Господи, могла я узнать васъ, еще съ большимъ изумленьемъ произнесла Вивдя, я васъ, бабуся, нигдѣ не встрѣчала никогда и не видѣла.

—Угу-гу, протянула странница, сколько разъ мы съ тобою, Вивди, встрѣчались, и сколько разъ еще встрѣтимся!..

—Да кто-же вы, скажите пожалуйста, на милость Божью!.. вся обливаясь холоднымъ потомъ прошептала Вивдя, откуда вы, бабуся мое имя знаете?..

—Эй, эй, голубочка моя, я на всемъ бѣломъ свѣтѣ всѣхъ по именамъ знаю, всѣхъ, кто только родится и живетъ на землѣ. И люди, и звѣри меня знаютъ и каждая травка въ чистомъ полѣ...

—Можетъ быть вы, бабуся, знахарка большая? вдругъ оживляясь и забывши всю свою тревогу, спросила Вивдя, вспомнила она про своего больного мужа и подумала при этомъ, не поможетъ-ли ему бывалая странница.

—Я и знахарка, голубка моя, меня всѣ знаютъ и я всѣхъ знаю.

—Такъ скажите мнѣ, какъ звать васъ, бабуся? еще больше изумляясь воскликнула молодица.

—Я—смерть, сердце мое, смертью меня зовутъ! вздыхая за спиной Вивди и громыхнувши костями отвѣтила странница.

Еще гуляя въ дѣвкахъ, славилась Вивдя во всей Старой Рудѣ своей смѣлостью, здоровьемъ и бойкостью. Никто ее ничѣмъ испугать не могъ. Не боялась она ни русалокъ, ни мавкъ, не боялась даже пройти въ глухую полночь мимо къ самому кладбищу. Смѣлая, однимъ словомъ, была молодица, но тутъ при послѣднихъ словахъ загадочной спутницы помутилось у ней въ глазахъ, голова пошла кругомъ, надвинулось на нее что-то бѣлое, холодное, такое непонятное... Долго не могла опомниться Вивдя, ѣдетъ-ли она, или стоитъ на одномъ мѣстѣ, а деревья, засыпанныя снѣгомъ, убѣгаютъ отъ ней, не могла она сказать ни одного слова до тѣхъ поръ, пока не увидѣла хаты родного села.

—Вотъ видишь, испугалась ты меня, рыбка моя, вдругъ услышала Вивдя знакомый сухой голосъ за своей спиной, не бойся, я тебя не трону, не трогаю я того, кому пора не приходитъ...

—Да, испугалась я, широко вдыхая, прошептала Вивдя, поднимая вожжи, выпавшія изъ ея рукъ.

—А вотъ, спасибо, довезла меня и въ Старую Рудню, отдохнуть дала ты мнѣ, бѣдной, немного... Тутъ въ Руднѣ уже начинается мой трудъ...

—Значитъ вы и въ Руднѣ кого забрать хотите? вздрогнувши всѣмъ тѣломъ, спросила Вивдя...

—Нужно забрать кой-кого... Ой нужно, сердце мое! тѣмъ-же равнодушно сухимъ голосомъ отвѣтила смерть.

—А за кѣмъ-же приходите вы?

—Никому-бы не сказала, а тебѣ, сердце мое, скажу, скажу за то, что ты добрая и хорошая молодица, пожалѣла меня старую, пригласила на свои саночки... Вотъ сейчасъ пойду я въ крайнюю хату, что стоитъ возлѣ вербы, надъ самымъ ставкомъ... Тамъ дѣвочку Мелашку нужно взять... А потомъ въ переулочкѣ томъ, что за кладбищемъ, въ новой хатѣ старый Иванъ живетъ—и за нимъ зайду. И третій еще есть, послѣдній, въ полночь время ему приходитъ...

—Кто-же третій?

—Кто-же, голубка моя, некуда правды дѣвать, никогда въ жизни своей я не врала и не лукавила, третьимъ будетъ мужъ твой Игнатъ... И ему, сердце мое, пора пришла!.. Лошадка тѣмъ временемъ, поровнявшись съ хатой своего хозяина, остановилась какъ вкопанная, понуривъ голову.

—Ну, спасибо, Вивдя, медленно слѣзая, сказала смерть оторопѣвшей молодицѣ, спасибо тебѣ за твое вниманье... Ужъ отблагодарю я тебѣ чѣмъ нибудь... Пусть дружба станетъ между нами... Такъ всѣ меня въ глаза не видятъ и боятся... А ты меня будешь видѣть и бояться не будешь... До свиданья, сердце мое... Къ полночи, ясочка моя, зайду за Игнатомъ, потому дружба дружбой, а служба службой... И поплелась смерть киваяголовой на край села, къ бѣдной хаткѣ, что стояла возлѣ старой вербы, забирать маленькую Мелашку. Какъ не своя отворила Вивдя ворота, ввела измученную лошадку, распрягла ее, накрыла рядномъ и дала свѣжаго сѣна. А затѣмъ, осторожно свернувъ щеколду, вошла въ хату. Лампочка уже ярко горѣла, тетка копалась возлѣ печи, устанавливая туда для просушки перемытую посуду.

Первымъ дѣломъ глянула Вивдя на широкія нары, гдѣ лежалъ ея мужъ. Показалось ей, что онъ лежитъ совсѣмъ спокойно, не такой уже красный и будто дышетъ ровнѣе, раскинувши по сторонамъ блѣдныя руки. Мучительно сжалось сердце у Вивди при воспоминаньи о послѣднихъ словахъ ея страшной спутницы.

—А Игнату нашему какъ будто легче стало, радостно сказала тетка, какъ разъ передъ закатомъ солнца очнулся онъ и заговорилъ по человѣчески...

—Боже мой, Боже мой!... невольно ломая руки простонала Вивдя. Не поняла тетка причины ея возгласа и продолжала:

—Попросилъ онъ водицы напиться, я ему дала немножко, напился и заснулъ себѣ спокойно.

—Передъ смертью, передъ смертью... пролепетала Вивдя, блуждая по хатѣ глазами, чувствуя что у ней сердце лопнетъ на части.

—Какую смерть ты тамъ поминаешь, да сохранитъ насъ Господь Богъ Милосердный... съ негодованіемъ замѣтила тетка, тьфу, тьфу, уходи нехорошее слово въ чистое поле, на сухую межу!... Ничего не отвѣтила на эти слова Вивдя, молча скинула свиту и тяжелый кожухъ, разулась, согрѣвая ноги возлѣ печки и сѣла у изголовья мужа. Сильно любила она своего Игната, такъ сильно, какъ только можетъ человѣческая душа любить. Вперила глаза Вивдя въ блѣдное спокойное лицо мужа и подумала.

—Шесть лѣтъ я жила съ тобой душа въ душу, неужели Богъ захочетъ разлучить насъ навѣки... Да, смерть ясно сказала—къ полночи прійду за Игнатомъ!...

—Вивдя, сказала тетка, уже вечерняя зорька взошла, садись съ дѣтьми вечерять, я все приготовила какъ слѣдуетъ... Глянула Вивдя на своихъ дѣтей, веселыя они, беззаботныя, развѣ понимаютъ они, что ожидаетъ ихъ въ тяжелой сиротской долѣ.

—Не отдамъ Игната смерти, вдругъ подумала Вивдя, стану возлѣ воротъ, буду просить, буду молить ее на чемъ свѣтъ стоитъ!... И почуяла молодица въ сердцѣ своемъ такую силу, крѣпкую, необъятную, какой не сознавала никогда въ жизни. Разгорѣлись у ней глаза, ярче вечерней звѣзды, мирно блеснувшей на блѣдномъ зимнемъ небѣ, румянецъ проступилъ на побѣлѣвшихъ отъ заботъ и горя щекахъ. Поужинали дѣти, наполняя лепетомъ своимъ тихую хату, дали имъ по красному яблочку; наигрались они себѣ вдоволь и мирно улеглись спать. Начала дремать и тетка, оставшись ночевать у Вивди въ виду тяжкаго положенья больного. Но Вивдя не спала, она сидѣла, чутко прислушиваясь, возлѣ окна, малѣйшій шорохъ заставлялъ ее вздрагивать и тревожно всматриваться въ чистое стекло. Отогрѣла она это стекло своимъ дыханьемъ; луна мирно плыла надъ селомъ и ярко освѣщала всю улицу, темные заборы, прикрытые снѣгомъ и голыя вербы. Глубокая тишина воцарилась вездѣ, когда послышались молодицѣ медленные шаги. Сначала чуть уловимый протяжный скрипъ, идетъ не спѣша, точно человѣкъ несущій большую тяжесть... Вскочила Вивдя, забывши все на свѣтѣ, тихонько отворила дверь и выбѣжала къ воротамъ. Выбѣжала она босая, въ одной рубахѣ, смотритъ, уже идетъ смерть согнувшись, закутанная въ свое бѣлое рядно. Приблизилась смерть къ воротамъ и остановилась, увидѣвши передъ собой Вивдю.

—А чего ты, сердце мое, стала мнѣ на дорогѣ? какъ будто удивившись спросила смерть.

—За Игната просить буду, заговорила Вивдя, широко простирая дрожащія руки, какъ-бы заграждая ими входъ страшной гостьѣ.

—Эхъ, голубка моя, не помогутъ просьбы твои. Не могу я измѣнить судьбы человѣческой... да и скажи мнѣ, ради чего Игнату измѣнить судьбу можно?

—Смерть, заговорила Вивдя, одинъ онъ у меня защитникъ и покровитель, честно и по правдѣ жилъ онъ, кровавымъ трудомъ зарабатывалъ на дѣтокъ насущный кусокъ хлѣба. Во всѣмъ свѣтѣ не найдешь ты человѣка лучше его, далъ ему Богъ силу, онъ во зло ее не пускалъ. Никого никогда не обидѣлъ, никого не обманулъ... Помилуй его!..

—Правду говоришь ты, голубка моя, возразила смерть, да развѣ, думаешь ты, что я только къ дурнымъ людямъ являюсь? И за хорошими посылаютъ меня еще скорѣе, чѣмъ за дурными!

—Ой смерть, великая смерть, еще жарче заговорила Вивдя, ни на шагъ не отступая отъ перелаза, не хочешь ты его помиловать за его доброту, помилуй его ради дѣтокъ невинныхъ. Четверо ихъ у насъ, что станется съ ними, какъ заберешь ты Игната несчастнаго?!.. Вотъ еще не взяла ты его, а ужъ хотятъ разорять нашу хату. Кто пожалѣетъ сиротъ, кто ихъ защититъ!

—Знаю я, знаю, что тяжела сиротская доля, согласилась смерть, а дѣло свое измѣнить не могу!.. Не одни твои дѣтки остаются сиротками, да еще круглыми, безъ отца и матери... Не скоро я еще прійду за тобой, а такъ какъ я тебѣ свою дружбу обѣщала, то раньше чѣмъ прійти къ тебѣ, я тебѣ знать дамъ... Ну, пропусти меня, Вивдя, времени у меня мало... Не одинъ Игнатъ ожидаетъ меня на свѣтѣ!

—Слушай, смерть праведная, еще жарче заговорила Вивдя, сама не зная откуда у ней слова и смѣлость берутся, любовь, говорятъ, все на свѣтѣ дѣлаетъ, помилуй его ради любви моей, шесть лѣтъ прожила я съ нимъ какъ одинъ день, шесть лѣтъ утромъ и вечеромъ за него Богу молилась... Тутъ открыла Вивдя передъ смертью свою душу и показала всю силу любви своей къ Игнату и такъ разсказала она, какъ послѣ никогда въ жизни повторить не могла...

—Велика любовь твоя, качая головой согласилась смерть, рѣдко теперь на свѣтѣ слышу я про такую любовь!.. Какъ будто задумавшись, отступила смерть на одинъ шагъ отъ перелаза, а Вивдя молча упала передъ ней на колѣни, простирая руки.

—Помилуй, смерть, Игната, помилуй!..

—Велика любовь твоя, повторила смерть, но и ради любви этой не могу я ничего измѣнить... Видно не знаешь ты, голубочка моя, что любовь и послѣ меня живетъ... Останется любовь твоя при тебѣ, потому что ей во вѣкъ смерти нѣту...

—Всѣмъ заклинаю тебя, простонала Вивдя, если ужъ такъ тебѣ нужно изъ этой хаты несчастной забрать кого нибудь, такъ возьми меня. Возьми жизнь мою за его жизнь!.. Оставь его возлѣ дѣтей, а я ужъ пойду за тобой куда прикажешь... Изумилась смерть твердой настойчивости Вивди.

—Сильно просишь ты меня, сказала она, и нехорошо я, можетъ быть, дѣлаю, что такъ долго бесѣдую съ тобой... Не могу я, подруга моя, взять тебя вмѣсто Игната... не могу. Нравишься ты мнѣ очень, правда, сама, будучи въ горѣ, пожалѣла меня на большой дорогѣ, въ саночки пригласила... Спасибо тебѣ... Только, дѣлать нечего, посторонись немного, посторонись, сердце мое... дай дорогу! Съ отчаяньемъ глянула Вивдя въ темныя глаза смерти, ничего не было видно въ нихъ—ни надежды, ни жалости. Глянула Вивдя не блѣдное небо, гдѣ мирно мерцали далекія звѣздочки. Все это горятъ души людей, горитъ тамъ гдѣ-то и Игнатова звѣздочка, горитъ, догораетъ послѣднія минуты... Вотъ сорвется и полетитъ внизъ!.. А тамъ за звѣздами Богъ... И вспомнила вдругъ молодица въ какой вечеръ она говоритъ со смертью.

—Смерть, горько заплакала Вивдя, сегодня Рождество Христово, ради Христа помилуй Игната моего!.. Отступила смерть еще на одинъ шагъ.

—Попроси сама у Него, тихо проговорила смерть.

Подняла молодица руки къ небу и зашевелила запекшимися губами. Какъ просила она—нельзя передать словами. Видно только, что сильна была молитва ея и вѣра, потому что снѣгъ расталъ у ней подъ колѣнами, и проснулась замерзшая глубоко земля, и показалась зеленая трава, какъ показывается весной, когда горячее солнце прогонитъ зимній сонъ. Такъ, чѣмъ дольше молилась Вивдя своей безсловесной молитвой, тѣмъ больше отступала смерть... Показались возлѣ ногъ ея въ зеленой травѣ голубые и бѣлые цвѣты. А когда показались эти цвѣты, смерть закуталась въ свое бѣлое рядно и потупила голову...

—Услышана молитва твоя, прошептала смерть, иди въ хату свою, останется Игнатъ съ тобою...

Когда Вивдя опомнилась, никого не было возлѣ нея, упала тоска съ сердца ея, какъ тяжелый камень. Вошла молодица въ хату, тихонько отворивши дверь дрожащей рукой, смотритъ Игнатъ приподнялся на нарахъ, глаза у него совсѣмъ прояснились...

—Что ты не спишь, Вивдя, ясно произнесъ онъ, ложись отдыхать, сердце...

—Ничего, ничего, отдохну, а какъ тебѣ Игнатъ, легче стало?..

—Легче, слава Богу, спалъ я видно долго!..

—Ой долго, десять дней и десять ночей...

—Что ты говоришь Вивдя!.. изумился Игнатъ, какой-же день сегодня?

—А Рождество святое! умиленно произнесла Вивдя, будь здоровъ, Игнатъ, съ праздникомъ!.. Слезы закапали изъ глазъ Вивди, только такія легкія, сладкія слезы, какихъ она никогда въ жизни не испытывала...

КОРОЛЕВА.

(Изъ сновъ поэта).

Ein Traum, gar seltsam schauerlich,
Ergötzte und erschreckte mich.
Noch schwebt mir vor manch grausig Bild
Und in dem Herzen wogt es wild.

Heinrich Heine.

Я долго склонялся надъ книгой старинной,
Давно не звучавшей подъ пылью вѣковъ,
И прошлаго сказки гирляндою длинной
Мнѣ вѣяли въ душу отъ желтыхъ листовъ:

Волну аромата еще сохраняли
Увядшія сказки въ истлѣвшихъ листахъ,
И тѣ, что ушли въ безвозвратныя дали,
Прошедшаго тайны душѣ передали
Въ давно отзвучавшихъ старинныхъ словахъ...

Влюбленные пажи безумныя рѣчи
Шептали у ногъ молодыхъ королевъ,
И соколъ, рожденный для царственной сѣчи,
Слеталъ, бѣлоснѣжный, на женскія плечи,
Отъ крови горячей едва отлетѣвъ;
А рыцарь отважный хранилъ талисманы
Отъ смерти безславной, измѣны лихой,
И тайнъ неразгаданныхъ злые туманы
Повсюду носились надъ темной землей.
И были въ преданьяхъ зловѣщія краски,—
Какія-то страшныя, алыя сказки:
Въ нихъ кровь проливалась широкимъ потокомъ,
И рыцари бились съ загадочнымъ рокомъ,
И смерть, и любовь не встрѣчались случайно,
И всюду царила зловѣщая тайна...

А ночь уходила... темнѣй и темнѣй
Скрывались въ туманѣ вѣка предо мной,
Но все мнѣ казалось, что тайна страшнѣй
Въ груди у меня притаилась змѣей...
Свѣча догорала средь ночи безсонной
Надъ черной рѣкой чуть свѣтало вдали,
А черную бездну въ груди истомленной
Наполнить прошедшаго сны не могли,
И образъ прекрасный средь ночи безшумной
Не могъ я исторгнуть у мысли безумной:
Какой-то загадочной тайной полна,
Склонялась ко мнѣ королева одна,
Какъ сонъ неотвязный изъ жизни былой,
Со смѣхомъ, отравленнымъ тайной слезой,
И съ черною бездной въ печальныхъ очахъ,
И съ горькой улыбкой на гордыхъ устахъ...
Напрасно въ преданьяхъ умчавшихся дней
Искалъ я разгадки для тайны своей:
Зачѣмъ этотъ призракъ изъ жизни былой
Смѣется и плачетъ всю ночь надо мной,
И кѣмъ околдованъ я въ ночи безшумной
И скованъ мечтой съ королевой безумной...
Я долго склонялся надъ книгой старинной,
И вѣяли сказки гирляндою длинной,
И много прошло предо мной королевъ,
И рыцарей знатныхъ, и ласковыхъ дѣвъ,
Но не было въ нихъ королевы одной,
Со смѣхомъ, отравленнымъ тайной слезой,
И съ черною бездной въ печальныхъ очахъ,
И съ горькой улыбкой на гордыхъ устахъ...
А призракъ безсонный изъ жизни былой
Смѣялся и плакалъ всю ночь надо мной.
Но вотъ ужъ смыкались надъ сказкой сѣдой,
Надъ сказкой послѣдней больныя рѣсницы,
Когда мнѣ послышался шопотъ глухой,
Какъ будто въ тиши шелестнули страницы:
«Ты тайну узнаешь надъ черной рѣкой»...
И бросилъ я книгу въ безумной тоскѣ,
И въ мглѣ неразгаданной тайной аллеи,
Гдѣ снѣжной мечтой опьяняли лилеи,
Бѣжалъ я къ загадочно черной рѣкѣ.
А тамъ у рѣки подъ нависшей осокой
Былъ мальчикъ прекрасный средь ночи глубокой,
Средь думы печальной поникшій надъ ней
Тяжелой волной златотемныхъ кудрей.
Тогда мнѣ припомнилось что-то былое,—
Давно отзвучавшій измѣнчивый сонъ:
Знакомаго пажа лицо молодое
Въ старинной одеждѣ далекихъ временъ...
Но видѣть не могъ я печальныя очи:
Онъ низко склонился надъ черной рѣкой,
А глубже на траурныхъ крыльяхъ полночи
Былъ мѣсяцъ багровый надъ сонной землей.
Мнѣ вспомнился замокъ пустой и забытый,
У замка фонтанъ съ отзвучавшей струей
И паркъ, золотистымъ сіяньемъ залитый,
Гдѣ нѣкогда встрѣтился пажъ молодой.
И снова спросилъ я причину печали,
Какъ въ осень прошедшую, въ день золотой,
Но онъ не отвѣтилъ, лишь ниже упали
Тяжелыя кудри надъ черной рѣкой...
Тогда подошелъ я и поднялъ рукой
Головку съ волной златотемныхъ кудрей,
И глянулъ я въ очи, и въ мракѣ очей
Зловѣщая тайна подъ черной рѣсницей
Мнѣ въ душу сверкнула смертельной зарницей...

У пажа я видѣлъ загадочный сонъ
Въ очахъ, истомленныхъ слезою:
Онъ кровью былъ залитъ и словно сожженъ
Загадочно алой зарею.

И въ аломъ сіяньи, полны тишиной,
Стариннаго парка аллеи;
Тамъ били фонтаны, но алой струей,
И алыя были лилеи.

Была королева въ аллеѣ одной,
Залитой пылающей зорькой,
Со смѣхомъ отравленнымъ тайной слезой,
Съ улыбкою гордой и горькой...

Былъ соколъ въ рукахъ королевы моей
Блѣднѣе ночного тумана,
А въ бѣлой груди ночи черной темнѣй
Дымилась глубокая рана.

Въ ту грудь королева вонзала рукой
Холодное лезвіе стали,
И смѣхъ раздавался, и въ смѣхѣ порой
Забытыя слезы звучали.

И такъ въ этомъ смѣхѣ слились у нея
И страсть, и безумье страданій,
Какъ взоръ соколиный былъ полонъ огня,
А крылья больныхъ трепетаній...

Но грудь соколиную кровь залила...
И вспыхнули алыя дали,
А мнѣ показалось, два черныхъ крыла
На бѣлыя крылья упали...

И замеръ холодный клинокъ подъ рукой,
А жизнь улетѣла изъ раны...
И выше ударили алой струей
Стариннаго парка фонтаны...

И чудилось, острый вонзала клинокъ
Мнѣ въ грудь королева съ улыбкой,
И крови моей подымаютъ потокъ
Фонтаны смертельною зыбкой.
И, вскрикнувъ, я бросилъ надъ черной рѣкой
Безумца со снами печали,
И низко тогда златотемной волной
Тяжелыя кудри упали...
Казалось, у пажа въ мглѣ вѣщихъ очей
Разсѣялся сумракъ надъ тайной моей
И смерть я увидѣлъ... и, полный тоски,
Отъ спящаго пажа и черной рѣки,
Съ загадочнымъ образомъ въ мысли безумной
Бѣжалъ я одинъ средь аллеи безшумной,
По всюду мнѣ слышался голосъ больной...
А послѣ не помню, что было со мной...
Отъ страшныхъ видѣній я долго бѣжалъ
Подъ гнетомъ тоски безысходной
И въ темную пропасть, казалось, упалъ,
Облитый росою холодной...
Тогда я очнулся измученный сномъ
Въ аллеѣ надъ сонной рѣкою,
И словно во снѣ все сливалось кругомъ
Съ загадочно алой зарею...

Paul Viola.

СВЯТОЧНЫЙ РАЗСКАЗЪ.

Люди без сердца особенно любятъ говорить о сердечныхъ отношеніяхъ.

Поль Маргеритъ.

Вячеслава Лисенко.

I.

Это было въ рождественскій вечеръ въ домѣ Курлова, что на Дворянской улицѣ.

Въ большой богато обставленной гостиной, на стѣнахъ которой висѣли картины Верещагина и пейзажи Волкова, сидѣло небольшое общество.

На стеклахъ оконъ, расписанныхъ прихотливымъ художникомъ морозомъ, были нарисованы какіе-то дѣвственные лѣса, роскошныя пальмы и странныя невиданныя животныя. На дворѣ было тридцать восемь градусовъ мороза, и лица прохожихъ словно обжигались горячимъ дыханіемъ, птицы мерзли на лету, снѣгъ мягко похрустывалъ подъ ногами, по улицамъ были разложены костры, вокругъ которыхъ, какъ тѣни, стояли и шевелились силуэты людей. Небо было прозрачно, и холодныя далекія звѣзды мигали на немъ такъ-же, какъ и много тысячъ лѣтъ тому назадъ, напоминая людямъ вѣчную неразгаданную тайну бытія.

Хорошо было сидѣть въ такой холодъ въ мягкихъ креслахъ, обитыхъ малиновымъ бархатомъ, любоваться богатой обстановкой дома, лѣниво смотрѣть на переливающееся въ каминѣ пламя, пить кофе съ ликеромъ и разговаривать.

Игнатій Львовичъ, хозяинъ дома, красивый сильный человѣкъ лѣтъ тридцати пяти говорилъ; остальные молча со вниманіемъ слушали.

—Мы не умѣемъ жить, говорилъ Бурловъ. Въ этомъ скучномъ уѣздномъ городѣ, куда насъ забросила судьба, мы живемъ пошло, глупо, размѣниваемся на мелочи, убиваемъ лучшіе годы за карточнымъ столомъ. Кругомъ нѣтъ живого лица, все вяло, сонно, одинаково. Сегодняшній день похожъ на вчерашній какъ двѣ капли воды, а завтра будетъ такъ-же, какъ сегодня и вчера. Каждый заботится только о собственной персонѣ.

Разъ мы не знаемъ смысла жизни, будемъ жить такъ, чтобы всѣмъ вокругъ насъ жилось свободно, дышалось легко. Нужно любить ближняго не только на словахъ. Загляните только въ трущобы нашего города, и вы найдете тамъ, кому помочь. Господа, поможемъ этимъ несчастнымъ! Я предлагаю дать любительскій спектакль съ благотворительной цѣлью. Декорація и сцена у насъ есть, все дѣло за исполнителями. Я думаю поставить «Горе отъ ума», и могу взять на себя роль Чацкаго, моя жена обѣщала исполнить роль Софьи. У насъ уже былъ разговоръ на эту тему.

—А вы, Вѣра Ивановна, не боитесь выступать на сцену въ такой сложной роли, спросилъ благообразный старичекъ генералъ.

—О нѣтъ, отвѣчала полная розовая блондинка. До замужества я очень часто играла всевозможныя роли. Если были какіе нибудь трудные монологи, то я ихъ исправляла сама.

Напримѣръ, у автора «дядя, у тебя на глазахъ слезы», а я дѣлала изъ этого длинный эффектный монологъ, и наоборотъ. Или у автора сказано:—ахъ, а я возьму и поправлю, скажите, пожалуйста, или неужели... и такъ все. Выходило отлично.

—Въ этой комедіи слишкомъ много дѣйствующихъ лицъ, пожалуй, не наберемъ, замѣтилъ генералъ.

—О, нѣтъ, возразила Вѣра Ивановна, я не вижу здѣсь ни малѣйшаго затрудненія. Мы можемъ нѣкоторыя роли вычеркнуть совсѣмъ.

—Позвольте, возразилъ генералъ, насколько я помню, комедія нѣкоторымъ образомъ, въ стихахъ.

—Ну такъ что-же? удивилась Вѣра Ивановна.

—Главною цѣлью спектакля, перебилъ хозяинъ, я ставлю его благотворительность. Смотрѣть, какъ страдаютъ кругомъ тебя, живутъ въ нищетѣ, невѣжествѣ, грязи, разратѣ, безо всякой духовной пищи, это выше моихъ силъ. Надо, говоритъ Чеховъ, чтобы за дверью каждаго довольнаго, счастливаго человѣка стоялъ кто-нибудь съ молоточкомъ и постоянно напоминалъ-бы стукомъ, что есть несчастные, что какъ-бы онъ ни былъ счастливъ, жизнь рано и поздно покажетъ ему свои когти. Дѣлайте добро, господа! Дѣлайте добро!

Курловъ воодушевился, на лицѣ у него выступилъ румянецъ, глаза горѣли. Въ эту минуту онъ былъ очень красивъ, и двѣ дамы, сидѣвшія напротивъ, съ восторгомъ глядѣли на него, совершенно не понимая того, что онъ говорилъ, любуясь этимъ сильнымъ, мужественнымъ тѣломъ.

За ужиномъ было выпито много шампанскаго и окончательно рѣшено устроить спектакль.

Игнатій Львовичъ много и краснорѣчиво говорилъ. Онъ любилъ говорить, и когда былъ въ ударѣ, то потокъ его краснорѣчія дѣлался неизсякаемъ. Въ заключеніе онъ поднялъ бокалъ и выпилъ за тѣхъ, кто живетъ безъ понятія о правѣ, о Богѣ, какъ въ подземной тюрьмѣ безъ свѣчи.

Часовъ въ десять гости разошлись. Въ той же гостиной сидѣли теперь другъ противъ друга мужъ и жена, онъ съ выраженіемъ грусти на лицѣ подъ впечатлѣніемъ только что происшедшаго разговора, она съ умиленіемъ во взглядѣ, пухлая, розовая, разгоряченная виномъ.

Въ дверяхъ стояла толстая, краснощекая кормилица и держала въ рукахъ десятимѣсячнаго ребенка съ заплывшими глазами.

—Нѣтъ, хотя я мать, говорила Вѣра Ивановна, но даю честное слово, что лучше моего Юрочки я не видѣла никогда въ жизни дѣтей. Это просто необыкновенный ребенокъ!

Игнатій Львовичъ кивалъ головой въ знакъ своего полнаго согласія и улыбался.

—Милый мой, какъ я счастлива, продолжала жена, вставая и обнимая мужа за шею. Какой ты у меня добрый, хорошій, милый, талантливый... Какъ ты хорошо и красиво сегодня говорилъ. И какъ это вѣрно! Какая правда!

Вотъ теперь Рождество, мы веселимся, а сколько есть на свѣтѣ несчастныхъ, страдающихъ. Нина Сергѣевна сегодня за ужиномъ такъ смотрѣла на тебя, когда ты говорилъ, такъ смотрѣла... а у самой въ глазахъ что-то какъ у кошки. Ты у меня смотри, Геня, они, я знаю, всѣ тамъ въ тебя влюблены... Какъ я счастлива!

Въ гостиной раздался продолжительный поцѣлуй, прерванный отчаяннымъ крикомъ Юрочки.

Игнатій Львовичъ вздрогнулъ и поморщился. Онъ не любилъ дѣтей и выносилъ ихъ только, какъ необходимое зло.

—Унесите ребенка, приказалъ онъ злымъ голосомъ.

—Пойдемъ, ангелочекъ, сказала басомъ кормилица, и понесла въ дѣтскую пронзительно визжавшаго Юрочку.

Въ дверяхъ гостиной появился лакей и подалъ на подносѣ письмо, адресованное Игнатію Львовичу.

Курловъ распечаталъ и началъ читать. По мѣрѣ того, какъ онъ приближался къ концу, лицо его хмурилось все болѣе и болѣе, уши покраснѣли, и онъ уже не казался красивымъ и походилъ на хорька. Письмо было безграмотно и неразборчиво написано, поэтому Игнатій Львовичъ съ трудомъ прочелъ слѣдующее:

«Глубокоуважаемый господинъ Курловъ, я родила сына, мне теперь очень тяжело, а свами я имела любовное отношеніе поэтому прашу ни отказать вашей милости помогать мне топерь съ симействомъ.

Прошу васъ убедительно господинъ Курловъ уважать мою прозбу и пожалеть сына я вамъ всегда буду благодарна а теперича бальна празники идутъ, а я и сынъ очень нуждаемся такъ что я ни работола и долга болела. а потому не откажите что нибудь прислать я никому не скажу. Остаюсь любящая васъ прачка Лукерья Толмачева».

—Отъ кого это? спросила умышленно равнодушнымъ голосомъ Вѣра Ивановна, стараясь заглянуть въ письмо.

—Это... такъ... отъ нотаріуса, отвѣчалъ Игнатій Львовичъ, краснѣя, и поспѣшно разорвавъ письмо на клочки, бросилъ ихъ въ каминъ.

—Но отчего же ты такъ покраснѣлъ, допытывалась Вѣра Ивановна, но отвѣта не получила, такъ какъ Игнатій Львовичъ нервно ходилъ взадъ и впередъ, нахмуривъ брови.

—Скотина, думалъ онъ, лѣзетъ со своими дурацкими письмами. Этакая дрянь! Нужно непремѣнно заявить полиціи, а то отъ нихъ житья не будетъ. Хорошо, что все кончилось довольно благополучно, и письмо не попало въ руки жены. Вотъ бы былъ праздничный сюрпризъ.

Игнатій Львовичъ мгновенно позабылъ всѣ свои высокія слова о помощи меньшему брату. Впрочемъ, такія превращенія случались съ нимъ не разъ.

Когда онъ говорилъ о страданіяхъ и несчастіяхъ другихъ, рѣчь его дышала неподдѣльной искренностью, но онъ постоянно громилъ всѣхъ, кромѣ себя. Самъ себѣ онъ казался необыкновенно умнымъ, даровитымъ, стоящимъ выше толпы, не замѣчая, что всѣ его высокопарныя фразы—обманъ и ложь, и что самъ онъ такой-же сѣрый гаденькій обыкновенный человѣчекъ, какихъ тысячи можно встрѣтить ежедневно по городамъ и весямъ нашей обширной родины.

II.

Въ одномъ изъ предмѣстій города, которое называлось Заборье, потому что отъ города отдѣлялось густымъ сосновымъ боромъ, и гдѣ ютилась бѣднота, жила прачка Лукерья Толмачева.

Лѣтомъ въ эти мѣста переселялись зажиточные горожане, нанимая незатѣйливые домики за пять рублей въ мѣсяцъ. Тогда подъ столѣтними соснами звенѣли веселые крики дѣтей и гулкимъ эхомъ перекатывались въ зеленой глубинѣ бора. Вершины вѣчно-зеленыхъ великановъ тихо шептались между собой, а внизу, у корней, ихъ вѣяло тѣмъ величественнымъ спокойствіемъ, которое покоряетъ душу, уставшую отъ мірской суеты.

Много интереснаго могли бы разсказать эти угрюмыя деревья о томъ, какъ здѣсь въ зимнюю вьюгу блуждали одинокіе странники, о разбояхъ и предсмертныхъ стонахъ, раздававшихся когда-то въ густой чащѣ, о сладкихъ поцѣлуяхъ влюбленныхъ, сорванныхъ тайкомъ въ тишинѣ ночи, объ ужасныхъ, никому невѣдомыхъ страданіяхъ исчезнувшихъ безъ слѣда поколѣній людей, но деревья говорили между собой глухимъ однообразнымъ шумомъ, непонятнымъ для людей, и то, что они знали, оставалось вѣчной неразгаданной тайной.

А въ зимнія морозныя ночи здѣсь было жутко и страшно. Деревья, посыпанныя блестящими зернами снѣга, освѣщенныя матовымъ блѣдно-голубымъ сіяніемъ луны, казались тѣмъ заколдованнымъ лѣсомъ, полнымъ таинственныхъ чаръ, о которомъ говорится въ сказкѣ.

Шаги запоздалаго путника звонко отдавались въ тишинѣ очарованной ночи и въ душу вползалъ, какъ предатель, страхъ передъ чѣмъ-то таинственнымъ и непонятнымъ.

Около самаго бора пріютился ветхій домишко, покосившійся, давно отслужившій свой срокъ, но вдова солдатка, которой домъ достался по наслѣдству, извлекала изъ него доходъ, отдавая въ немъ углы.

Въ одномъ изъ такихъ угловъ съ отгороженной половиной окна жила прачка Лукерья Толмачева. Здѣсь было грязно, сыро и холодно, а въ разбитое окно, заткнутое тряпками, забился снѣгъ и гудѣлъ вѣтеръ. На полу стояла большая круглая лохань, полная мыльной пѣны и въ воздухѣ, въ видѣ густого тумана, поднимался паръ, падая съ потолка на полъ крупными каплями.

По стѣнамъ текли ручьи, образовавъ цѣлыя лужи на глиняномъ полу.

Страшно было видѣть, что въ этой промозглой атмосферѣ, гдѣ отъ холода трудно было высидѣть безъ пальто, могли жить люди.

А между тѣмъ люди жили и даже готовились весело встрѣтить праздникъ.

Хозяйка дома, сморщенная старуха, пекла изъ гречаной муки пироги, похожіе болѣе на булыжники. Она суетилась, металась изъ угла въ уголъ, гремя ухватами и горшками. Въ большой русской печи трещало пламя и вспыхивало отсвѣтами на старомъ морщинистомъ лицѣ старухи, дѣлая ее похожей на колдунью.

Старикъ нищій, самый богатый квартирантъ, сортировалъ собранные куски и считалъ мѣдныя деньги, разсчитывая, хватитъ ли на полбутылку.

Хозяйка между дѣломъ, сажая на сковороду комки тѣста, ругала нищаго за то, что онъ задолжалъ ей три копѣйки и не хотѣлъ отдавать.

Прачка Лукерья, страшно худая, миловидная женщина, стирала кучу бѣлья, торопясь окончить къ вечеру. Она все время кашляла и выхаркивала кровь.

Въ углу, на кучѣ нестиранаго бѣлья, лежалъ новорожденный, красный, сморщенный и жалобно пищалъ.

—Послала ему вчера письмо, говорила прачка, обращаясь къ старухѣ,—не знаю теперь, какъ это будетъ.

—Лысаго черта съ рогами, отвѣчала сердито старуха.

—А то пойду сегодня въ Алехино къ сестрѣ. Можетъ, возьметъ себѣ моего мальчика.

Алехино было ближайшее село, гдѣ жили зажиточные крестьяне, владѣвшіе огромными землями по лѣвому берегу Оки.

—Лучше я не ходя, отвѣчала старуха, дарομъ будешь ноги бить. Загордѣли они очень.

—Нѣтъ, все-таки пойду, сказала прачка.

Къ вечеру она съ ребенкомъ на рукахъ, навертѣвъ на себя какое-то тряпье, вышла изъ хаты и пошла по дорогѣ изъ города черезъ длинный желѣзнодорожный мостъ, по которому надъ ея головою тяжко громыхали поѣзда, выпуская черные клубы дыма, долго стоявшаго столбомъ въ морозномъ воздухѣ.

Небо было безоблачно, заходящее солнце свѣтило яркими лучами, но отъ этого казалось еще холоднѣй.

—Если сестра не возьметъ, пойду прямо *къ нему*, думала прачка, кутаясь въ дырявый платокъ.

На слѣдующій день прачка не вернулась домой.

Ну, вѣрно пристроилась, подумала хозяйка, потому что жилица не вернулась и на второй и на третій день.

Прошла недѣля, а ея все не было.

Урядникъ Бутылкинъ, ѣхавшій по служебнымъ дѣламъ въ городъ, наткнулся по дорогѣ на трупъ женщины съ окоченѣвшимъ ребенкомъ въ рукахъ и по этому случаю имъ былъ поданъ слѣдующій рапортъ:

«Сего двадцать пятаго декабря мѣсяца имѣю честь доложить, что возлѣ села Алехина на дорогѣ найденъ трупъ неизвѣстной женщины безо всякаго внутренняго запаха, потому-что трупъ находится въ мерзломъ состояніи. Наружныхъ знаковъ насилія никакихъ не обнаружено и по внѣшнему виду трупъ принадлежитъ женщинѣ вѣры православной.

«Староста черезъ политику вступилъ въ споръ и велѣлъ мертвеца отнести на кладбище, такъ что слѣды преступленія тронуты.

«Урядникъ Бутылкинъ». «При семъ присовокупляю, что по заявленію мѣстныхъ жителей умершій трупъ принадлежитъ крестьянкѣ села Заборья Лукерьѣ Толмачевой».

ОПАСНАЯ ЗАБАВА.

Г. Н. Брейтмана.

Совершать кражи вовсе не такъ легко, какъ думаютъ многіе. Психологія вора и другихъ преступныхъ типовъ во дни моей молодости и начала моей карьеры судебнаго чиновника очень интересовала меня. Послѣ студенческой скамьи, когда я собирался посвятить себя служенію правосудію, я воображалъ, что мнѣ придется имѣть дѣло съ различными преступниками, которые уже однимъ наружнымъ видомъ, внѣшностью сразу выражаютъ свою обособленность отъ общества порядочныхъ людей. Я полагалъ, что достаточно ощупать голову всякаго преступника и пальцы и сейчасъ-же найду рельефно выраженныя знаменитыя ломброзовскія шишки, которыя ясно докажутъ вырожденіе субъекта и полную пригодность его для тюрьмы и каторги. Между тѣмъ, на первыхъ порахъ я былъ сильно удивленъ и даже разочарованъ, когда увидѣлъ, что самые отчаянные воры и мошенники смотрятъ вамъ прямо въ глаза, разговариваютъ съ вами дѣловымъ тономъ, говорятъ не моргнувъ глазомъ «честное слово», крестятся на образа, соблюдаютъ посты, любятъ своихъ близкихъ, чтеніе, музыку, франтовство, влюбляются, женятся, однимъ словомъ, во всѣхъ отношеніяхъ похожи на остальныхъ людей. Я этого никакъ не ожидалъ и очень долго не вѣрилъ, что этотъ простой человѣкъ, часто съ симпатичнымъ лицомъ, воръ, отъ котораго всѣ бѣгутъ и презираютъ. Вѣроятно, происходило это отъ того, что я былъ еще очень молодъ, мало подготовленъ къ практической жизни, не зналъ ея и близко никогда не соприкасался съ ней. Въ то время я познакомился съ полицейскимъ чиновникомъ Лещинскимъ; онъ былъ опытный человѣкъ въ своемъ дѣлѣ, не глупый и очень наблюдательный. Лещинскій мнилъ себя Лекокомъ и его считали большимъ знатокомъ преступнаго быта. Лещинскій какъ-то сразу усвоилъ то впечатлѣніе, какое произвели на меня преступники; къ тому-же я, вѣроятно, по своему любопытству и нѣкоторой страстности выдалъ себя. Такъ какъ я натолкнулся на Лещинскаго, который могъ удовлетворить моей любознательности, то неудивительно, что мы скоро сошлись съ нимъ, несмотря на то, что я былъ 20-лѣтній юноша, а онъ человѣкъ подъ 50 лѣтъ; я наивный, впечатлительный и страстный, а онъ спокойный, выдержанный и даже жестокій. И вотъ Лещинскій открылъ предо мной новую сторону профессіональныхъ преступленій, о которой я даже не догадывался. Онъ меня посвятилъ въ искусство совершенія кражъ, которое на первыхъ порахъ привело меня въ восторгъ. Онъ никогда не подымалъ вопроса о нравственномъ значеніи кражи; но то, что воромъ надо умѣть быть, что воровству надо учиться и что не всякій воръ въ душѣ можетъ быть воромъ на дѣлѣ, я впервые слышалъ.

При какихъ обстоятельствахъ Лещинскій постигъ искусство совершенія кражъ, Богъ его знаетъ; я его объ этомъ не спрашивалъ. Но въ томъ, что онъ былъ правъ, когда шутя говорилъ, что его знанія могутъ ему на старость пригодиться, когда его выгонятъ со службы, я не сомнѣвался. Если-бы онъ пожелалъ, онъ могъ-бы быть хорошимъ воромъ.

Посвящая меня во всѣ тонкости воровского искусства, Лещинскій болѣе подробно останавливался на самомъ распространенномъ способѣ совершенія кражъ. Онъ много разсказывалъ мнѣ объ искусствѣ карманщиковъ и говорилъ очень занимательно. Я съ

жадностью слушалъ его разсказы и такъ увлекался ими, какъ только можетъ увлекаться гимназистъ сочиненіями Купера или Майнъ-Рида. Увлеченіе мое постепенно доходило до полнаго забвенія: я восхищался похожденіями воровъ; я безсознательно отрекся отъ моральной стороны интересующаго меня предмета и былъ поглощенъ похожденіями знаменитой Соньки золотой ручки и ей подобныхъ героевъ преступнаго міра, жилъ ихъ интересами, опасностями, удачами, восторгался ловкостью карманщиковъ, смотрѣлъ на это, какъ на доблесть. Конечно, этому много способствовало то обстоятельство, что Лещинскій посвящалъ меня въ такой живоинтересующій меня вопросъ нѣсколько субъективно и односторонне. Онъ самъ увлекался въ своихъ разсказахъ и наглядно мнѣ объяснялъ всѣ употребляемые карманщиками пріемы и всѣ основанія, большею частью психологическаго характера, которыми съ успѣхомъ руководствуются воры для совершенія кражъ. Эти основанія были такъ понятны и разумны, такъ выработаны жизнью и практикою, что я только ротъ раскрывалъ отъ восхищенія. Въ концѣ-концовъ я достаточно усвоилъ способъ вытаскиванія часовъ. Я зналъ, что цѣпочки нельзя дергать, а вытаскивать часы слѣдуетъ быстро и скручивать пальцами кольцо, и что надо стараться въ это время прижиматься къ жертвѣ, толкать ее, отвлекая этимъ вниманіе ея въ другую сторону. Я постигъ искусство вытаскиванія бумажниковъ и оказался очень способнымъ для этого дѣла. Лещинскій-же, разсказывая мнѣ о похожденіяхъ карманщиковъ, всегда съ смѣшной стороны обрисовывалъ жертвъ воровъ, и я самъ, подчиняясь точкѣ зрѣнія разсказчика, не могъ не дивиться глупости, разсѣянности, довѣрчивости и наивности обворовываемыхъ людей. Лещинскій не признавалъ возможности кражи изъ кармана у человѣка, который смотритъ за своими вещами, не разсѣяннаго, серьезнаго и положительнаго. «У меня никогда нельзя ничего вытащить изъ кармана! увѣренно говорилъ онъ, потому, что я никогда не забываю, что ежеминутно во всѣхъ обстоятельствахъ жизни могу натолкнуться на вора». Эта самоувѣренность начала въ концѣ-концовъ меня интриговать. Я успѣлъ достаточно спеціализироваться по части вытаскиванія всякихъ предметовъ изъ кармановъ, но, конечно, испытывалъ я свои способности только на своихъ близкихъ, обворовывалъ своего отца, братьевъ, товарищей и т. д. Я во всякія удобныя минуты, во время бесѣдъ, въ дорогѣ, театрѣ, забирался въ ихъ карманы и похищалъ кошельки, часы, бумажники. Я, какъ опытный воръ, умѣлъ улучить и угадать удобный моментъ, когда можно было у моего близкаго похитить что-либо, чтобы тотъ не замѣтилъ этого, не обратилъ вниманія на мои воровскія манипуляціи. Нечего говорить, что я не пользовался добычей, а возвращалъ ее своимъ жертвамъ, которыхъ это очень забавляло и смущало, и я бывалъ за мою воровскую ловкость награжденъ довольно лестными аттестаціями и похвалами, которыя въ другомъ случаѣ могли-бы смутить всякаго. Я часто удерживалъ при себѣ похищенную вещь день и два, заставляя владѣльца ея долго ломать голову, куда онъ дѣвалъ, напримѣръ, свои часы. Я, такъ сказать, сдѣлался платоническимъ карманщикомъ; демонстрированіе при всякомъ удобномъ случаѣ воровскаго искусства стало моей маніей. Я часто бился съ пріятелемъ объ закладъ, что въ теченіе извѣстнаго времени вытащу у него часы или бумажникъ. И хотя предупрежденный пріятель застегивался на всѣ пуговицы, пари онъ проигрывалъ, такъ какъ часы я вытаскивалъ у него именно въ то время, когда протягивалъ ему руку для пари. Вѣдь это и былъ тотъ отвлекающій вниманіе жертвы моментъ, котораго такъ ждетъ всякій воръ. Я выслушивалъ много похвалъ отъ самого Лещинскаго, но вытащить у него часы мнѣ никакъ не удавалось. А между тѣмъ я жаждалъ совершить у него кражу, его самоувѣренность выводила меня изъ себя. Я хотѣлъ уничтожить величіе застрахованнаго отъ кражъ человѣка, посмѣяться надъ своимъ учителемъ. Я безчисленное множество разъ при всевозможныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ подбирался къ его карману, употребляя всю мою ловкость и осторожность, но все было напрасно. Словно какой-то чортъ подсказывалъ ему, когда мои пальцы ползли къ его карману, въ чаяніи захватить часы. Мнѣ не было-бы еще обидно, если-бы онъ схватилъ меня за руку, засмѣялся, встревожился и обрадовался, что во время предупредилъ меня. Но не успѣвалъ я протянуть руку въ его карману, какъ онъ уже отводилъ ее и ничего не говорилъ. Онъ даже не улыбался, даже не смотрѣлъ на меня въ этотъ моментъ. А между тѣмъ я волновался до чрезвычайности. Его пренебрежительное и презрительное отношеніе ко мнѣ въ такихъ случаяхъ обижало и задѣвало меня. По всему видно было, что онъ даже не признаетъ возможности, чтобы я у него похитилъ что-нибудь, что онъ мои попытки ни во что не ставитъ. Иногда онъ вмѣсто того, чтобы отводить посягавшую на его карманъ мою руку, просто процѣживалъ сквозь зубы, не глядя на меня: «оставьте», и моя рука безсильно опускалась. Его невозмутимость начала приводить меня въ ярость, и, кажется, въ то время полъ жизни отдалъ-бы, чтобы успѣшно совершить у него кражу. Но Лещинскій былъ какъ будто заколдованъ, и всѣ мои усилія были напрасны до одного счастливаго дня, который какъ разъ выпалъ на праздникъ.

Лещинскій встрѣтился со мною утромъ на соборномъ погостѣ. Онъ былъ въ обыкновенномъ черномъ сюртукѣ и по случаю праздника казался нѣсколько въ торжественномъ настроеніи. Мы, какъ полагается, поздравили другъ друга съ праздникомъ и Лещинскій предложилъ мнѣ войти во внутрь собора съ тѣмъ, что я буду Богу молиться, а онъ за ворами наблюдать. А карманщиковъ, по обыкновенію, въ храмѣ было много. Лещинскій своимъ опытнымъ глазомъ сейчасъ-же улавливалъ ихъ движенія въ густой толпѣ и указывалъ мнѣ на нихъ. «Вотъ тамъ работаютъ», то и дѣло шепталъ онъ мнѣ, и торжественно улыбался:—рады празднику, что до нихъ добраться нельзя. Ихъ счастье».

Толпа была до тѣсноты густа. Я двигался впереди, Лещинскій подвигался за мной. По дальше нельзя было уже идти. Передніе ряды были упорны и крѣпки, и я принужденъ былъ остановиться. Лещинскій стоялъ за мной, толпа насъ напирала на переднихъ и мы очутились въ тискахъ. Я былъ уже не радъ, что забрался сюда, я не могъ поворотиться. Сзади надавливалъ на меня Лещинскій, я чувствовалъ его на моей спинѣ, такъ какъ онъ плотно прижимался ко мнѣ. Въ этотъ моментъ въ мой мозгъ, какъ остріе стрѣлы, вонзилась мысль:—украсть у Лещинскаго часы. Я сразу сообразилъ и взвѣсилъ всѣ шансы и не могъ не признать, что моментъ для кражи необыкновенно благодарный, и я понималъ, что это моя послѣдняя попытка, болѣе удобнаго случая нельзя было найти. Толпа Лещинскаго жметъ, ему жарко, онъ торжественно настроенъ, его интересуютъ воры, благодаря всему этому онъ не можетъ не быть разсѣянъ, и потому до осторожности-ли ему теперь! Затѣмъ онъ самъ прижимается ко мнѣ, все говоритъ за успѣхъ моей идеи, которую я немедленно привожу въ исполненіе. Я закладываю обѣ руки за спину и медленно подбираюсь къ животу Лещинскаго. Еще секунда, и мои пальцы захватываютъ его часы, которые тотчасъ-же выползаютъ изъ кармана и, наконецъ, свободные отъ цѣпи, сжимаются въ моей рукѣ. Я жду, на всякій случай, еще минуту, Лещинскій неподвиженъ и нѣмъ, и только попрежнему нажимается на меня. Тогда я поддаюсь движенію толпы, меня человѣческая волна отодвигаетъ въ сторону отъ Лещинскаго, я, словно стихійно, уношусь отъ него и, очутившись скоро на воздухѣ, сломя голову, лечу домой, прижимая въ карманѣ драгоцѣнные часы Лещинскаго.

Всѣмъ это покажется смѣшнымъ, но я былъ счастливъ. Я побѣдилъ, я свергнулъ величіе Лещинскаго, его презрительная усмѣшка будетъ уже неумѣстна. Я злорадно воображалъ себѣ физіономію, положеніе и смущеніе Лещинскаго, когда онъ обнаружитъ исчезновеніе часовъ. Я былъ убѣжденъ, что онъ сейчасъ-же догадается, чья это шутка, и безпокоиться объ участи своихъ часовъ не будетъ. Но неловкость онъ почувствуетъ большую. Я сочинялъ наставленіе Лещинскому, какъ надо остерегаться слишкомъ большой самонадѣянности. Онъ на это не найдется, что отвѣтить, я тогда буду вполнѣ удовлетворенъ и награжденъ за свою ловкость. Я цѣлый день, до вечера, былъ въ самомъ радужномъ настроеніи, даже стыдно теперь сознаться, какъ я былъ тогда доволенъ, словно былъ именинникъ или получилъ Анну на шею. Вечеромъ я отправился къ Лещинскому, но не засталъ его дома, и мнѣ сказали, что онъ отправился въ свою канцелярію. Я поспѣшилъ туда и торжественно вошелъ къ Лещинскому въ кабинетъ. Лещинскій былъ, повидимому, чѣмъ-то озабоченъ, и я понялъ, что ему неловко за свой промахъ, что онъ на себя сердится за разсѣянность. Онъ былъ нѣсколько холоденъ ко мнѣ, но я не былъ въ претензіи: я понималъ, что его самолюбіе должно быть сильно задѣто. Мнѣ это было пріятно, я радовался, что все-таки достигъ своего, и могу позабавиться на счетъ своего пріятеля. Я сѣлъ. Лещинскій взялся за перо и, нахмуривъ брови, принялся что-то быстро писать. Я видѣлъ, что онъ на меня сердится, а меня разбиралъ смѣхъ, и я едва удерживался, чтобы не расхохотаться. Но я тоже видѣлъ, что Лещинскій упорствуетъ и не хочетъ идти на капитуляцію, и я терпѣливо ждалъ, чѣмъ все это окончится, какъ онъ выйдетъ изъ затруднительнаго положенія, рѣшится побороть свое самолюбіе и потребуетъ возврата часовъ. Я ждалъ около часу и, мнѣ, наконецъ, надоѣло продолжать эту комедію, словно мы не понимаемъ другъ друга. Хотя въ это-же время у меня мелькнула другая мысль: неужели Лещинскій предполагаетъ, что у него кто-либо другой вытащилъ часы, а не я, несмотря на то, что я ему неоднократно обѣщалъ, что обворую его. Въ виду такой возможности и задѣтаго моего любопытства, я рѣшился разъяснить, наконецъ, все.

—Иванъ Петровичъ! небрежно проговорилъ я, въ трепетномъ ожиданіи, что Лещинскій сейчасъ-же смутится,—скажите, пожалуйста, который часъ?

Я былъ убѣжденъ, что Лещинскій не можетъ отвѣтить на мой вопросъ, потому что его часы лежали у меня въ карманѣ. Но какое было мое изумленіе, когда Лещинскій положилъ перо, медленно полѣзъ въ свой карманъ, вытащилъ золотые часы и отвѣтилъ:

—Безъ десяти девять!

Я нѣсколько секундъ сидѣлъ, не будучи въ состояніи произнести ни слова. Но я сейчасъ-же оправился: понятно, у Лещинскаго оказались другіе часы, которыми онъ и пользуется вмѣсто похищенныхъ. Это ясно какъ день, и я даже подосадовалъ на себя, что удивился такому простому обстоятельству.

—Это какіе часы? спросилъ я Лещинскаго.

Тотъ удивленно посмотрѣлъ на меня.

—Какъ какіе? мои часы! отвѣтилъ онъ—которые я всегда ношу...

—А тѣ, которые я у васъ вытащилъ, проговорилъ я тихо, начиная терять соображеніе, не понимая дипломатіи Лещинскаго, его игры.

Лещинскій положилъ перо, откинулся на спинку кресла, и на лицѣ его появилось то презрительное выраженіе, какое я наблюдалъ въ моменты, когда Лещинскій говорилъ мнѣ «оставьте» или отводилъ мою руку отъ своего кармана. Теперь-же, кромѣ презрѣнія, лицо его выражало сожалѣніе ко мнѣ. Онъ протянулъ ко мнѣ небрежно руку и процѣдилъ сквозь зубы:

—Покажите эти часы!

Я досталъ часы и вручилъ ему. Онъ осмотрѣлъ ихъ, и на губахъ его снова появилась усмѣшка. Лещинскій открылъ крышку, прочелъ номеръ, затѣмъ посмотрѣлъ въ бумагу, сврилъ и, взглянувъ на меня снизу вверхъ, съ сожалѣніемъ печально покачалъ головой, словно предъ нимъ сидѣлъ безнадежно больной человѣкъ. Лещинскій глубоко вздохнулъ и, видно, счелъ лишнимъ что-либо сказать. Онъ позвонилъ въ свой столовый телефонъ и, взявъ трубку, поднялся съ кресла. Я понялъ, что Лещинскій будетъ разговаривать съ кѣмъ-то изъ высокопоставленныхъ особъ, потому что съ другими лицами онъ переговаривался по телефону, сидя въ креслѣ.

—Дайте мнѣ квартиру господина губернатора! сказалъ онъ.—Это вы, ваше превосходительство?.. Позвольте вамъ доложить, что я нашелъ часы инженера Башмакова... Точно такъ, они у меня на столѣ... Воръ еще не задержанъ... Радъ стараться... Господинъ Башмаковъ у васъ?.. Сейчасъ пріѣдетъ сюда?.. Будьте покойны, номеръ тотъ самый... Радъ стараться... Покорнѣйше благодарю... слушаю-съ...

Я стоялъ ни живъ, ни мертвъ. Если-бы я услышалъ, какъ переговариваются мертвецы, то не былъ-бы такъ потрясенъ, какъ потрясла меня бесѣда Лещинскаго съ губернаторомъ. Когда Лещинскій положилъ телефонную трубку, онъ засунулъ руки въ карманы и медленно сказалъ, глядя на меня въ упоръ, съ укоромъ:

—Вы украли часы у родственника губернатора, инженера Башмакова! Часы эти очень цѣнные, наслѣдственные, и бѣдный инженеръ плакалъ, какъ ребенокъ, такъ онъ ими дорожитъ. Онъ самъ не свой полетѣлъ къ губернатору, тотъ взялся за меня и приказалъ мнѣ во что-бы-то ни стало отыскать часы. Вы испортили праздникъ Башмакову и мнѣ, такъ какъ я принужденъ былъ цѣлый день заниматься розыскомъ часовъ. Я рисковалъ службой, побывалъ у всѣхъ находящихся здѣсь карманщиковъ, просилъ ихъ, умолялъ, но часовъ Башмакова изъ нихъ никто не бралъ.

Я чувствовалъ, что холодѣю, лишаюсь чувствъ. «Боже мой, что было бы, если-бы Башмаковъ поймалъ меня за руку?! думалъ я въ ужасѣ. Развѣ могъ бы я объяснить ему причину моего поступка, развѣ онъ повѣрилъ бы мнѣ. А толпа, народъ?! Я потерялъ бы все, честь, доброе имя. Что сказали-бы мнѣ отецъ, мать, братья, сестры, всѣ знакомые, весь городъ. Вѣдь я стоялъ на краю гибели, стыда, позора!!!

Я дрожалъ, какъ въ лихорадкѣ, меня охватилъ ознобъ, я не зналъ, что дѣлать. Меня даже не занимало то обстоятельство, какъ долженъ надо мной теперь издѣваться Лещинскій. Я былъ положительно потрясенъ. Лещинскій замѣтилъ впечатлѣніе, произведенное на меня этимъ случаемъ, и какъ могъ успокаивалъ меня. Словно понявъ мои мысли, онъ сказалъ: «развѣ можно быть такимъ неосторожнымъ? Поймай васъ Башмаковъ, онъ вѣдь васъ избилъ-бы до полусмерти тутъ-же, въ соборѣ»... И слыша эти слова, я чуть не свалился съ ногъ...

На другой день я встрѣтился съ Лещинскимъ въ буфетѣ театра. Я уже нѣсколько успокоился и разсуждалъ съ Лещинскимъ о томъ, какъ это случилось, что я укралъ часы у чужого человѣка.

—По всей вѣроятности, когда вы раздумывали о томъ, какъ-бы похитить у меня часы, толпа отодвинула меня и на васъ навалился уже Башмаковъ, который и сдѣлался вашей жертвой, сказалъ Лещинскій.

Я слушалъ его и не чувствовалъ досады, что моя попытка обокрасть Лещинскаго снова потерпѣла фіаско. Я въ душѣ далъ себѣ слово никогда такъ не шутить. Передъ тѣмъ, какъ покинуть буфетъ, я попрощался съ Лещинскимъ, и онъ направился къ дверямъ. Я-же расплачивался съ буфетчикомъ и вдругъ замѣтилъ, что Лещинскій забылъ на стойкѣ буфета небольшой изящный костяной папиросникъ. Я схватилъ его и побѣжалъ вслѣдъ за Лещинскимъ. Настигъ я его въ фойэ. «Иванъ Петровичъ, остановилъ я его.—Вы что-то забыли въ буфетѣ».

Лицо Лещинскаго выразило удивленіе. Онъ сталъ шарить у себя по карманамъ, но вспомнить о папиросникѣ не могъ. Тутъ у меня явилась счастливая мысль. «Разъ вы ничего не забыли, то подарите эту вещь мнѣ», сказалъ я.

—Хорошо, сказалъ Лещинскій, повидимому, заинтересовавшись. Я раскрылъ ладонь, и Лещинскій хлопнулъ себя по лбу: «А, чортъ возьми! Ну-что-жъ, ваше счастье...

На Новый годъ я преподнесъ въ свою очередь Лещинскому папиросникъ изъ чернаго янтаря. «Взамѣнъ подареннаго вами мнѣ»! присовокупилъ я.

Этими словами заинтересовалась жена Лещинскаго. Я показалъ ей подарокъ мужа.

—Отчего-же ты никогда не говорилъ мнѣ объ этомъ папиросникѣ и гдѣ ты его взялъ?

Лещинскій пожалъ плечами: «это не мой папиросникъ»! невозмутимо проговорилъ онъ.

Мои глаза чуть не выскочили изъ орбитъ.

—Какъ не вашъ? воскликнулъ я, вѣдь вы забыли его въ буфетѣ...

—И не думалъ забывать...

—Чей-же это папиросникъ? завопилъ я не своимъ голосомъ.

—А кто его знаетъ. Вы схватили со стойки чей-то папиросникъ и пристали ко мнѣ, чтобы я вамъ его подарилъ. Ну, что-же, берите...

У меня потемнѣло въ глазахъ: Боже, я сдѣлался рецидивистомъ!!!

Папиросникъ этотъ хранится до сихъ поръ у меня. Я изъ него не курю, во-первыхъ потому, что онъ мнѣ не принадлежитъ, а во вторыхъ, я боюсь, что однажды его кто-либо вырветъ у меня и назоветъ воромъ. И я былъ-бы очень счастливъ, еслибъ нашелъ человѣка, у котораго взялъ этотъ папиросникъ!..

Приключеніе въ дорогѣ.

И. Гофштетеръ.

(Разсказъ).

Въ подмосковной усадьбѣ хлѣбосольныхъ помѣщиковъ Лосевыхъ съѣхалось на праздники нѣсколько добрыхъ знакомыхъ. Они гостили уже дня три. Обычныя темы разговоровъ были почти исчерпаны, новыя какъ-то не приходили на умъ, флирта никакого не завязывалось и всѣ уже начинали понемногу скучать и тяготиться другъ другомъ. Тяжелѣе другихъ, само собою разумѣется, приходилось въ этомъ случаѣ хозяйкѣ дома. Желая какъ-нибудь развлечь гостей въ послѣдній томительный вечеръ, передъ ихъ возвращеніемъ въ столицу, она предложила, чтобы каждый изъ нихъ разсказалъ самый страшный случай, бывшій въ его жизни. Большинство разсказовъ сводилось къ крайне ординарнымъ, почти плоскимъ пустячкамъ. Судя по нимъ, можно было подумать, что современная культура совершенно исключаетъ изъ нашей жизни все сколько-нибудь страшное и фантастическое или-же, что современные люди утратили способность видѣть ужасное въ жизни. Болѣе другихъ понравился всѣмъ автобіографическій разсказъ одной начальницы какого-то учебнаго заведенія, дамы съ симпатичнымъ, вдумчивымъ, немного строгимъ лицомъ, рѣшившейся подѣлиться съ обществомъ воспоминаніемъ своей ранней юности.

—Вы знаете меня, начала она, обращаясь къ слушателямъ,—какъ самостоятельную, энергичную женщину, но пятнадцать лѣтъ тому назадъ я была самой обыкновенной фантазеркой и трусихой, какими почти всѣ мы бываемъ въ эти годы. Я тогда жила въ Минскѣ, училась въ шестомъ классѣ гимназіи и давала за столъ и квартиру уроки въ семействѣ нашихъ дальнихъ родственниковъ. Обыкновенно домой въ нашъ хуторъ около Ровно я ѣздила только на лѣтніе каникулы, но на этотъ разъ моя мать немного прихворнула и настойчиво звала пріѣхать къ ней на святки.

Нашъ классъ распустили за недѣлю до праздниковъ и счастливыя подруги—дочери окрестныхъ помѣщиковъ — тотъ-часъ-же разъѣхались по своимъ фольваркамъ, меня-же на нѣсколько дней задержали занятія съ моей маленькой ученицей, которую нужно было подогнать по русскому и ариеметикѣ. Забота о хлѣбѣ насущномъ въ жизнь въ чужихъ домахъ налагаетъ на человѣка много тяжелыхъ обязанностей, ради которыхъ приходится иногда жертвовать и свободой, и отдыхомъ, и радостью свиданія съ родными.

Чтобы добраться до нашего бѣднаго разореннаго гнѣзда, мнѣ нужно было ѣхать около двухъ сутокъ. За позднимъ выѣздомъ сочельникъ мнѣ пришлось встрѣтить на одной изъ самыхъ пустынныхъ линій Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ. Такъ какъ этотъ день всѣ добрые христіане стараются проводить у семейнаго очага, то тихій товаро-пассажирскій поѣздъ, уносившій меня на югъ дикаго и безлюднаго Полѣсья, былъ почти совершенно пустъ. Въ дамскомъ отдѣленіи кромѣ меня не было ни души. Только изрѣдка черезъ него проходили кондуктора, которые, повидимому, воспользовались отсутствіемъ пассажировъ по своему въ смыслѣ разрѣшенія вина и елея, чувствовали себя въ поѣздѣ, какъ дома, и посматривали на меня какъ-то черезъ-чуръ ужъ развязно и весело.

Пока было свѣтло, я почти все время читала увлекательныя повѣствованія какого-то французскаго астронома о смерти нашей планеты, которая должна со временемъ замерзнуть съ охлажденіемъ солнца, и содержаніе этой талантливой книги странно гармонировало съ пейзажами зимняго лѣса, мелькавшими въ окнахъ вагона.

Видѣлъ-ли кто-нибудь изъ васъ дебри нашего Полѣсья зимою? Они еще ждутъ своего Гоголя или Тургенева. Женственно-граціозныя березы, опушенныя инеемъ, гигантскія сосны и ели съ вѣтвями, согнувшимися подъ тяжестью нападавшаго снѣга, ажурный кустарникъ перелѣсковъ—все было удивительно красиво, казалось мило своею внутреннею жизнью, безмолвною, таинственною и фантастическою. Я, чужой, мимолетный свидѣтель этой жизни, смутно догадывалась о ней. Мнѣ невольно вспоминались нянины сказки про лѣшихъ, вѣдьмъ, водяныхъ, про дѣдушку-Мороза, хотѣлось одухотворить этотъ таинственно-прекрасный міръ, населить его тысячами фантастически сказочныхъ существъ... Знаете, въ зимней природѣ есть что-то волшебное и сказочное, что тревожитъ фантазію и заставляетъ усиленно работать воображеніе. Морозъ—геніальнѣйшій декораторъ. Когда очертанія каждаго оголеннаго дерева, каждаго низкорослаго куста становятся такъ гармонично—прекрасными, трудно вѣрить, чтобы тамъ въ таинственной глубинѣ этого серебрянаго лѣса не стоялъ гдѣ-нибудь волшебный дворецъ дѣдушки-Мороза и его внучки красавицы — Снѣгурочки. Подъ впечатлѣніемъ волшебства красоты невольно начинаешь вѣрить во всякое волшебство. Мнѣ безконечно жаль всѣхъ южанъ, которые никогда не видѣли нашего серебрянаго лѣса, не знаютъ этой сказочной, невыразимой ни на какомъ языкѣ красоты, которую придаетъ ему иней. Рядомъ съ нею ихъ яркое южное солнце и вѣчная зелень ихъ неувядающихъ садовъ кажутся чѣмъ то рѣзкимъ и грубымъ... почти пошлымъ. Но простите, я, кажется, увлеклась и отклонилась отъ темы разсказа.

Первые сутки я ѣхала совершенно благополучно, даже не скучала особенно, потому что читала свою книжку, глядѣла въ окно, а больше всего просто фантазировала Богъ вѣсть о чемъ и о комъ. Второй день путешествія приближался къ концу, сумерки сгущались и лѣсные виды стали постепенно заволакиваться холодною зимнею мглой. Надъ безконечнымъ лѣснымъ царствомъ медленно опускалась тайна ночи.

Чѣмъ темнѣе и короче становилась даль, тѣмъ ярче сверкали искры локомотива, извилистыми моліями летавшія въ воздухѣ и падавшія на снѣгъ по сторонамъ желѣзнаго пути. Громче стали стучать колеса, пронзительно раздавались свистки и ревъ паровоза. Свѣчей подгулявшая поѣздная прислуга долго не зажигала, а сидѣть одной въ пустомъ и темномъ вагонѣ дѣлалось какъ-то жутко.

Чтобы отдѣлаться отъ непріятнаго, тревожнаго чувства, которое съ каждой минутой росло и поднималось въ груди, я взяла свой чемоданчикъ и подушку и перешла въ общее отдѣленіе, гдѣ сидѣли два пожилыхъ худощавыхъ еврея, съ длинными пейсами и бородами, одѣтые въ длиннополыя, страшно рваныя и грязныя одежды. Они горячо и громко разговаривали между собою на своемъ непонятномъ языкѣ, ежеминутно перебивая другъ друга и немилосердно жестикулируя руками. Ихъ крикливый говоръ и самое присутствіе этихъ людей подѣйствовали на меня успокоительно, но на мое несчастье они вышли на первой-же станціи, а вмѣсто нихъ, еле протиснувшись въ узкія двери, въ вагонъ ввалился съ мѣшками и узлами огромнаго роста старикъ въ мохнатой медвѣжьей шубѣ. Изъ-подъ мохнатой-же мѣховой шапки его торчали большіе обледенѣлые усы и косматыя заиндевѣвшія брови. Онъ внесъ съ собою массу холода, занялъ скамейку прямо противъ меня, тяжело пыхтя, откинулъ стоячій воротникъ своей шубы и, кое-какъ разложивъ на скамьѣ узлы и подушки, занялся прежде всего освобожденіемъ своихъ усовъ отъ намерзшаго на нихъ льда, оттаявшіе кусочки котораго бросалъ на полъ. Усы его страшно торчали вверхъ сѣрыми щетками, а во взглядѣ, мелькомъ брошенномъ на меня, чувствовалось что-то хищное и свирѣпое. Я сразу подумала, что онъ—какой-нибудь захолустный мѣстный помѣщикъ, одинъ изъ тѣхъ, знакомыхъ мнѣ по книгамъ, феодаловъ не добраго стараго времени, которые нѣкогда до смерти засѣкали провинившихся крѣпостныхъ. Костюмъ его еще болѣе усиливалъ впечатлѣніе чего-то дикаго и страшнаго. Изъ-подъ распахнутой медвѣжьей шубы его видиѣлся черкесскій бешметъ, на поясѣ котораго болтался небольшой кинжалъ въ серебряныхъ съ чернью ножнахъ.

Поѣздъ между тѣмъ тронулся и я осталась одна на весь вагонъ съ этимъ страшнымъ, невѣдомымъ человѣкомъ, лишенная, въ случаѣ опасности, всякой возможности искать какого бы то ни было спасенія или защиты. Бѣжать было некуда, выскочить на всемъ ходу изъ поѣзда и очутиться среди снѣга и лѣса значило идти на вѣрную гибель; кричать было совершенно безполезно, потому что пьяные кондуктора, очевидно, встрѣчали сочельникъ въ какомъ-нибудь отдаленномъ вагонѣ—не пришли потребовать билетъ у новаго пассажира и звукъ моего голоса навѣрное безплодно замеръ бы подъ шумомъ и грохотомъ мчащихся въ темномъ пространствѣ вагоновъ.

Сердце мое сжималось отъ страха, я затаилась въ своемъ углу, какъ можно плотнѣе прижавшись къ стѣнкѣ, и рѣшила быть на сторожѣ. Страшный человѣкъ неподвижно сидѣлъ противъ меня, сумрачно смотрѣлъ въ уголъ и, казалось, обдумывалъ что-то ужасное. Колеблющееся пламя единственнаго фонаря пробѣгало по его лицу трепещущими тѣнями; отъ ихъ прихотливой игры оно казалось еще нелюдимѣе, еще страшнѣе.

Когда черезъ много, много томительныхъ минутъ поѣздъ сталъ замедлять свой ходъ, когда замелькали огни станціи, я послѣ рѣшилась высадиться и дождаться слѣдующаго поѣзда. Но у меня не было денегъ, чтобы купить новый билетъ, я не знала, гдѣ и какъ прійдется провести ночь, а съ другой стороны мнѣ такъ сильно хотѣлось домой и чѣмъ-то обиднымъ и даже просто невозможнымъ казалось не попасть на праздники къ мамѣ. Въ мучительной растерянности и колебаніяхъ потеряла я нѣсколько минутъ остановки, и пока въ робкой душѣ моей созрѣло рѣшеніе выйти на станцію—поѣздъ двинулся и выйти было уже нельзя. Минута спасенія была утеряна и мнѣ стало еще страшнѣе. Я уже сожалѣла, что пропустила моментъ, а сѣдое чудовище какъ-то угрожающе повело своими торчащими усами и его маленькіе кабаньи глазки злорадно блеснули на меня изъ-подъ густыхъ нависшихъ бровей.

Мы долго сидѣли такъ другъ противъ друга, не отводя глазъ. Мнѣ казалось, что онъ понимаетъ мой ужасъ и молча наслаждается имъ. Его молчаніе давило меня. Его упорный, непріязненный взглядъ гипнотизировалъ мою волю, сковывалъ мои члены, дѣлалъ меня безсильной, неспособной къ сопротивленію. Самое ужасное, что могла подсказать мнѣ фантазія: убійство, оскорбленіе, насиліе, грабежъ—что угодно—было-бы менѣе ужасно, чѣмъ ожиданіе всѣхъ этихъ бѣдъ заразъ, чѣмъ леденящій страхъ передъ неизвѣстнымъ.

Поѣздъ несся все впередъ и впередъ, грохоча вагонами и оставляя послѣ себя цѣлыя тучи танцующихъ въ темномъ воздухѣ искръ. Поѣздная прислуга не появлялась—всѣ словно забыли о насъ. Можно было думать, что мы несемся на какомъ-то коврѣ-самолетѣ, на которомъ нѣтъ ни кондукторовъ, ни машинистовъ и который стремительно летитъ въ темную бездну, влекомый адскими силами.

Мой страхъ росъ на просторѣ фантазіи, ничѣмъ не ограниченной, ничѣмъ несдержанной. Холодъ, мучительный леденящій пробѣгалъ по спинѣ, какая-то спазма сдавливала горло и все тѣло начинало дрожать мелкой, изнуряющей дрожью. Входя въ вагонъ, толстое страшилище не притворило плотно двери и напустило холода, котораго не чувствовало благодаря своимъ огромнымъ валенкамъ и теплой шубѣ. Я съежилась еще больше, прижавшись въ своемъ уголку, не смѣя двинуться съ мѣста, не смѣя пошевелить членомъ.

Долго-ли, коротко-ли просидѣли мы въ такомъ напряженномъ состояніи—я не знаю. Должно быть перегонъ между станціями былъ очень длинный, съ другой стороны и усталость отъ полтора сутокъ пути и нервнаго напряженія послѣднихъ часовъ брала свое—только я, какъ то совершенно незамѣтно для самой себя, заснула... Сонъ мой былъ тревожный и закончился мучительнымъ кошмаромъ. Мнѣ снилось, что я заблудилась въ серебряномъ лѣсу и встрѣтила тамъ елочнаго рождественскаго дѣда, какъ разъ такого, какого обыкновенно рисуютъ въ рождественскихъ иллюстраціяхъ. Онъ былъ сѣдой и хмурый, съ длинной серебряной бородою и опирался на толстую суковатую палку.

—Не бойся, дѣвица, говорилъ онъ, я проведу тебя въ свой ледяной чертогъ. Войдемъ со мною.

И онъ взялъ меня за руку, и страшный холодъ разлился отъ его прикосновенія по всему моему тѣлу.

Мы шли долго по лѣснымъ аллеямъ, неслышно ступая по пушистому ковру снѣговъ. Кусты, деревья въ пышномъ уборѣ инея стояли неподвижно облитые холоднымъ свѣтомъ серебрянаго мѣсяца. Морозный воздухъ словно замеръ. Минутами мы останавливались на озаренныхъ свѣтомъ полянахъ, окаймленныхъ узорными тѣнями деревъ, и внимали безконечной тишинѣ почившей вселенной. Вокругъ ни звука, ни движенія. Какъ будто-бы земля давнымъ давно застыла въ оковахъ вѣчнаго льда, обледенѣли ея деревья, обледенѣлъ и застылъ въ неподвижности мѣсяцъ на небѣ, и никогда уже не склонится къ горизонту, обледенѣло и застыло возлѣ его серпа легкое бѣлое облачко, остановившись въ своемъ вольномъ бѣгѣ... Тысячелѣтія все оставалось въ такомъ положеніи и на вѣки останется такъ какъ есть, время съ его перемѣнами исчезло—моментъ слился съ вѣчностью. Одни только мы—я и дѣдъ Морозъ сохранили еще жизнь и способность движенія въ этомъ неподвижномъ мірѣ и все идемъ куда-то, невѣдомо куда по мертвой землѣ, осіянной мертвымъ свѣтомъ мертвыхъ свѣтилъ. Въ пышномъ послѣднемъ убранствѣ ея такъ много какой-то волшебной сверхпонятной красоты и торжественнаго спокойствія. Сердцу раскрывается великая тайна бытія, становится понятнымъ то, что всегда находилось за предѣлами разумѣнія. Горькій и въ то-же время несказанно робостный восторгъ стѣсняетъ грудь, а душа полна неизреченной молитвы безъ словъ, безъ мольбы, безъ желаній.

—Ты знаешь, я царь міра, шепталъ, наклоняясь ко мнѣ, дѣдушка-морозъ. Жизнь, страсти, борьба, великія и мелкія дѣла людей, все это минучее, призрачное и пустое. Это лживые миражи бытія. Правда только во мнѣ. Я конецъ міра, я послѣдній итогъ всего сущаго, я смерть безъ воскресенья...

Беззвучный шопотъ его словъ вливался мнѣ въ душу мертвящимъ холодомъ. Но, чудное дѣло! этотъ внутренній холодъ согрѣвалъ меня и казалось давалъ мнѣ новую жизнь. Я чувствовала, какъ горѣли мои щеки отъ соприкосновенія съ морознымъ воздухомъ, ступала босая по мягкому снѣгу и ощущала теплоту его. Идя впередъ, я проваливалась въ глубокіе сугробы и они жгли мое тѣло, заставляя его содрогаться невѣдомымъ ощущеніемъ остраго до муки восторга.

Грудь переполнялась чувствомъ непреодолимой энергіи и бодрости безконечной. Мнѣ хотѣлось играть и вскрикивать, какъ кричатъ при купаніи въ холодной водѣ, да такъ громко, чтобы всю вселенную наполнить радостно-бодрыми звуками своего голоса.

Въ порывѣ веселаго, жизнерадостнаго возбужденія я схватила комъ теплаго снѣга и со смѣхомъ бросила его въ голову дѣда-Мороза.

Но въ отвѣтъ на мой смѣхъ раздалось громкое и яростное рычаніе. Вмѣсто дѣда-Мороза въ его бѣлой шапкѣ и шубѣ передо мной стоялъ, поднявшись на дыбы, огромный медвѣдь. Онъ разинулъ свою оскаленную пасть и съ свирѣпымъ ревомъ ринулся на меня. Въ испугѣ я бросилась бѣжать, но ноги мои утопали въ глубокихъ сугробахъ, я задыхалась, выбивалась изъ силъ, а ревъ и топотъ преслѣдователя слышался за мною все ближе и ближе. Наконецъ, я упала въ изнеможеніи и почувствовала, какъ на меня навалилось что то теплое и мохнатое и сдавило мою грудь невыносимою тяжестью. Въ ужасѣ проснулась я отъ этого страшнаго кошмара и первое, что почувствовала наяву—было прикосновеніе теплой косматой шерсти и звукъ дикаго, протяжнаго рева!..

. . . .

Это ревѣлъ локомотивъ, подходя къ станціи, а косматая шерсть оказалась ни чѣмъ инымъ, какъ подкладкою шубы моего страшнаго сосѣда, который заботливо укрылъ меня своею теплой одеждою, видя, какъ я сонная дрожала отъ холода въ плохо натопленномъ и выстуженномъ вагонѣ.

«Толстое страшилище мирно лежало на своей скамьѣ, закутанное въ дорожное одѣяло, отвернувшись къ стѣнѣ, и наполняло вагонъ громкимъ, пронзительнымъ храпомъ.

Рано утромъ я благополучно доѣхала до своей станціи, и увидѣвъ на платформѣ мать и брата, торопливо бросилась къ нимъ, не имѣя даже возможности поблагодарить своего страшнаго сосѣда за его нѣжную заботливость и вниманіе.

Вотъ самый страшный случай моей жизни, прибавила разсказчица. Послѣ этого эпизода я никогда больше не давала простора своему воображенію, не позволяла себѣ быть трусихой—и съ тѣхъ поръ со мною никогда уже не случалось ничего страшнаго. Повѣрите, самое страшное въ жизни это наша собственная фантазія, которую мы свыше всякой мѣры развиваемъ въ дѣтяхъ сказками, вымыслами и устарѣвшею рутиною фантастическихъ рождественскихъ разсказовъ.

Слушатели немного поспорили по поводу нравоучительнаго вывода разсказа и скоро разошлись спать.

Самый печальный день въ году.

Изъ воспоминаній

Карменъ Сильва *).

(Съ французскаго).

Мнѣ хочется разсказать, какимъ образомъ приходилось мнѣ встрѣчать различные праздники Рождества Христова, которые съ каждымъ годомъ становились для меня все мрачнѣе и печальнѣе.

Сначала, точно въ туманѣ, встаютъ передо мною далекіе образы моего безмятежнаго дѣтства, когда всѣ окружающіе старались усладить мнѣ торжественный день Рождества, порадовать меня, хотя-бы только «рождественскими тортами». Слезы умиленія навертываются мнѣ на глаза при одномъ воспоминаніи о тѣхъ счастливыхъ дняхъ...

Потомъ, очень рано мнѣ пришлось покинуть родину. Но не такъ-то легко въ одинъ прекрасный день вдругъ сдѣлаться королевой на Востокѣ, повелительницей народа, родственнаго романской расѣ: нѣтъ, въ глубинѣ души я все-таки оставалась дочерью Рейнскихъ береговъ, какъ мой супругъ, бѣдный изгнанникъ на тронѣ, несмотря на все свое внѣшнее величіе, всю жизнь оставался вѣрнымъ сыномъ гордыхъ и неприступныхъ альпійскихъ скалъ.

Первый канунъ Рождества, проведенный княземъ, который долженъ былъ вскорѣ сдѣлаться моимъ супругомъ, въ его новыхъ владѣніяхъ, былъ для него днемъ скорби и печали. Близкія къ нему лица повѣсили въ одномъ изъ покоевъ дворца привезенный изъ Зигмарингена портретъ его матери; но едва только онъ увидѣлъ дорогой его сердцу образъ, горькія слезы ручьемъ полились изъ глазъ одинокаго, заброшеннаго на чужбину сына. Сколько тяжелыхъ воспоминаній пробудило въ немъ это дорогое, отмѣченное печатью скорби лицо! Немного лѣтъ назадъ несчастной матери пришлось пережить разлуку съ любимой дочерью, покинувшей ее, чтобы сдѣлаться королевой Португаліи. Охваченная восторженнымъ стремленіемъ посвятить всю жизнь своему новому отечеству и его повелителю, бѣдняжка не пережила своей двадцать-первой весны, въ три дня унесенная болѣзнью въ могилу; но въ Дюссельдорфѣ и Лиссабонѣ память о безвременно угасшей юной королевѣ еще и до сихъ поръ чтутъ, какъ святыню. А теперь бѣдной матери пришлось сразу проститься съ обоими своими сыновьями: одинъ изъ нихъ, сраженный тремя пулями, погибъ геройской смертью подъ Кениггрецомъ; другой навсегда уѣхалъ отъ нея въ свое далекое восточное княжество.

Вся исторія ея печальной жизни, казалось, была написана въ чертахъ этой обожаемой матери, которая ласково улыбалась сыну изъ своей золоченной рамы съ трогательной покорностью судьбѣ, не покидавшей ее до самой смерти.

Прошло три года, и въ первый разъ молодой князь и я, мы вмѣстѣ встрѣчали Рождество въ нашемъ дворцѣ, казавшемся намъ тюрьмой. Я принесла въ его комнату крохотную елочку и поставила подъ ея освѣщенными вѣтвями миніатюрную колыбельку, самую маленькую, какую только мнѣ удалось найти; я все еще боялась, какъ-бы надежда, символомъ которой служила эта игрушка, не оказалась игрою моего воображенія...

Слѣдующее Рождество было освящено для насъ присутствіемъ нашей дочурки, малютки, не умѣвшей еще выразить ничего, кромѣ безконечнаго удивленія передъ тайнами бытія. Министерскій кризисъ омрачилъ этотъ день, такъ какъ серьезныя обязанности задерживали князя вдали отъ семьи. Онъ возвратился къ намъ, когда послѣднія свѣчи уже догорали и гасли среди зеленыхъ вѣтвей. Но на этотъ разъ ничто не могло отравить нашу радость; съ нами было наше дитя, не сынъ, правда; зато намъ казалось, что у насъ можетъ быть еще много сыновей, но никогда не будетъ второй, такой очаровательной дѣвочки. (По крайней мѣрѣ докторъ сулилъ мнѣ 8—9 человѣкъ дѣтей, и никогда не забыть мнѣ его улыбки когда я нашла это число, пожалуй, слишкомъ скромнымъ).

Одно неизмѣнно тяготило насъ въ новой жизни: Рождество и другіе праздники наступали для насъ двѣнадцатью днями позже,

*) Псевдонимъ королевы Румынской.

чѣмъ на Западѣ, такъ что мы не могли даже утѣшаться въ своемъ достоинствѣ мыслью о томъ, что эти торжественные дни сближаютъ насъ съ покинутыми тамъ далеко родными и друзьями. Казалось, мы были еще болѣе одиноки, и нерѣдко мнѣ съ трудомъ удавалось подавить такъ и просившіяся наружу слезы... Но какъ часто приходится на склонѣ лѣтъ съ любовью возвращаться мыслью къ тѣмъ скорбнымъ днямъ, которые теперь сквозь туманную дымку времени встаютъ передо мною, какъ самыя отрадныя воспоминанія всей моей жизни.

Наше четвертое Рождество прошло почти незамѣтно, несмотря на то, что съ нами былъ еще нашъ ребенокъ, уже не безсмысленное, хотя и прекрасное маленькое существо, а разумное созданіе, внесшее лучъ свѣта въ нашу оффиціальную жизнь, исполненную труда и подчасъ тяжелыхъ обязанностей.

Не одно Рождество, прекрасное и счастливое, сіяетъ мнѣ изъ тьмы поглотившаго его прошлаго, какъ лучезарная звѣзда, на мгновеніе разсѣявшая мракъ, окутавшій мою жизнь... Это было въ незабвенный 1872 годъ, когда я въ первый разъ за все время моей супружеской жизни опять увидала свою дорогую родину, когда я могла гордиться передъ всѣми своей очаровательной дѣвочкой, которую немедленно окрестили у насъ маленькой ундиной.

Впродолженіе нашего длиннаго путешествія при видѣ каждой новой рѣки она съ радостнымъ любопытствомъ спрашивала: «Не это-ли Рейнъ моей мамы?».

Тридцать лѣтъ промчалось уже съ тѣхъ поръ, а у меня все еще не хватаетъ мужества будить эти сладкія, но мучительныя воспоминанія... Въ прологѣ къ моей «Рапсодіи Дамбовицы» я пыталась передать всѣ прелестныя выраженія, срывавшіяся съ ея младенческихъ устъ, какъ чистѣйшіе перлы поэзіи. Въ то время мнѣ часто случалось говаривать: «Моя дѣвочка—это моя единственная поэма!».

О да, то было истинно трогательное, истинно прекрасное Рождество, проведенное нами въ кругу родной семьи въ 1873 году! Множество приглашенныхъ, цѣлый цвѣтникъ хорошенькихъ дѣвушекъ, всѣ бѣдныя сиротки изъ пріютовъ, и среди всей этой пестрой разнохарактерной толпы маленькій херувимъ, улетѣвшій отъ насъ на небо съ серебристыми крылышками за плечами, не касаясь земли безшумно скользилъ между своими смиренными земными друзьями. Она получила въ подарокъ маленькую колясочку, и другія дѣти, изображая лошадокъ, съ веселымъ смѣхомъ катали ее по залѣ: настоящій выѣздъ маленькой феи! Изъ тьмы отдаленнаго прошлаго этотъ вечеръ все еще согрѣваетъ своими лучами холодный мракъ моего заката.

Наконецъ въ 1874 году наступилъ первый изъ цѣлаго ряда скорбныхъ рождественскихъ праздниковъ, длинной вереницей потянувшихся съ тѣхъ поръ, какъ наша маленькая фея улетѣла отъ насъ въ лучшій міръ. Мы думали, что намъ удастся совладать со своимъ страшнымъ одиночествомъ, благодаря разницѣ между старымъ и новымъ стилемъ; вѣдь это не былъ тотъ самый вечеръ, настоящій канунъ Рождества. Но не такъ то легко обмануть свое горе! Мы рѣшили провести этотъ сочельникъ въ глубокомъ молчаніи. Я оставила короля за работой и присѣла къ письменному столу, чтобы излить свою наболѣвшую душу въ стройномъ рядѣ римованныхъ строкъ. Въ эту ночь я написала одно за другимъ пять стихотвореній, составившихъ поэму «Мой покой».

И вотъ потянулся безконечный рядъ мрачныхъ сочельниковъ. Кто могъ бы внести въ нихъ хотя одинъ лучъ свѣта, когда наша маленькая фея покинула насъ... И никогда не хотѣла она изъ своего заоблачнаго далека прислать намъ другихъ дѣтей, какъ будто боялась, чтобы утѣшившись, мы не забыли о ней. А между тѣмъ, сколько ни послала бы она намъ маленькихъ братьевъ и сестеръ, разлука съ нею все таки навѣки осталась бы смертельной раной, одной изъ тѣхъ ранъ, которыя не заживаютъ. Господи! имѣть всего лишь одного ребенка, потерять его и никогда больше не знать радостей материнства!...

Такъ слѣдовали для насъ одинъ за другимъ скорбные рождественскіе праздники. Намъ не хотѣлось огорчать дорогихъ намъ людей, собиравшихся въ сочельникъ вокругъ ярко освѣщенной елки, тамъ, на далекой родинѣ, и мы скрывали отъ нихъ, что уже давно въ этотъ вечеръ не зажигается елка въ нашемъ дворцѣ, что мы желали бы навсегда вычеркнуть изъ своей памяти торжественный и радостный день Рождества Христова.

Впродолженіе долгихъ долгихъ лѣтъ я не могла совладать съ собою настолько, чтобы заставить себя присутствовать на елкѣ въ какой нибудь школѣ или пріютѣ и принять участіе въ раздачѣ дѣтямъ рождественскихъ подарковъ. И люди сочувственно относились къ страданіямъ истерзаннаго материнскаго сердца, не требуя отъ меня того, что превышаетъ человѣческія силы.

Жестокое, хотя и молчаливое горе сломило меня не только нравственно, но и физически: всѣ члены мои были парализованы, и каждая попытка сдѣлать малѣйшее движеніе доставляла мнѣ невыносимыя страданія. Горькое сознаніе, что у меня нѣтъ, и можетъ быть, и никогда не будетъ больше дѣтей окончательно подорвало мои силы, навсегда разрушило мое, когда то цвѣтущее здоровье. Но я все еще не теряла надежды, что Господь сжалится надъ моими муками, пошлетъ мнѣ въ утѣшеніе другого маленькаго ангела... И годы проходили, принося съ собою все болѣе мрачные и печальные Рождественскіе праздники. Король и я, мы никогда ни словомъ ни звукомъ не упоминали о нашей тайной надеждѣ, уже не разъ насъ обманувшей. Нѣжная взаимная привязанность подсказывала намъ, что въ нашей исполненной заботъ и труда жизни лучше хранить молчаніе на счетъ того, что могло парализовать всѣ наши душевныя силы. Мы научились жить рядомъ, не смѣя дотронуться до жгучей раны, подтачивавшей нашу жизнь, изъ страха, чтобы сердце не изошло кровью отъ одного неосторожнаго прикосновенія къ ней.

Вскорѣ мнѣ пришлось еще разъ пережить рождественскій сочельникъ въ Зегенгаузѣ подъ кровомъ отчаго дома, на берегахъ Рейна, тамъ, гдѣ такъ беззаботно веселилась наша маленькая фея, улыбавшаяся намъ изъ колясочки, которую галопомъ возили по залѣ дѣвочки-сиротки. Это были въ то тяжелое время, когда я изнемогала подъ бременемъ болѣзни и презрѣнія, оклеветанная и покинутая. Меня подвезли въ креслѣ, съ котораго я давно уже не вставала, къ органу, гдѣ я заняла свое прежнее мѣсто, чтобы какъ въ годы далекаго дѣтства и цвѣтущей юности оживить звуками торжественной музыки нашъ семейный праздникъ. Давно умчавшіеся Рождественскіе праздники моего дѣтства и первой молодости, мнѣ слѣдовало сначала описать васъ въ своихъ воспоминаніяхъ! Нерѣдко и вы были исполнены жгучей тоски, какъ напримѣръ, сочельникъ, описанный мною въ «Жизни Отто», когда отецъ и братъ, оба на краю могилы, въ послѣдній разъ присутствовали на нашемъ семейномъ торжествѣ съ яснымъ сознаніемъ, что вскорѣ имъ суждено разстаться съ ними на вѣки.

Я имѣла обыкновеніе открывать вечеръ величавымъ хораломъ, первые звуки котораго раздавались въ темномъ еще залѣ и медленно оглашали его старинные своды въ то время, какъ въ зеленыхъ вѣтвяхъ елки одна за другою зажигались безчисленныя свѣчи.

Возвратившись въ Зегенгаузъ послѣ продолжительнаго отсутствія и занявъ опять свое мѣсто у органа, хотя и въ покойномъ креслѣ больной, я выразила желаніе, чтобы все происходило, какъ въ дни моей юности: величественные звуки хорала огласили погруженный еще въ глубокій мракъ залъ родительскаго дома. Какими словами передать весь ужасъ скорби, охватывавшей мою душу по мѣрѣ того, какъ на елкѣ вспыхивали яркіе огоньки разноцвѣтныхъ свѣчей?! Но я нашла въ себѣ силы улыбаться, чтобы не омрачить радостнаго настроенія окружавшихъ меня людей.

Когда три года спустя я опять возвратилась сюда, намъ пришлось встрѣтить Рождество въ чужой семьѣ: въ моемъ отсутствіи молодая женщина заняла мѣсто во дворцѣ, двое дѣтей оглашали его молчаливые прежде покои своимъ щебетаніемъ. Увидавъ около елки ихъ золотистыя головки, я мысленно обратилась къ Господу съ горячей молитвой: «Боже всемогущій, будь милостивъ ко мнѣ! Дай мнѣ терпѣнія! Нѣтъ, я не могу, не могу! Это выше моихъ силъ!»

И Господь Богъ сжалился надо мною. Онъ научилъ меня съ ясной улыбкой любоваться чужою радостью въ то время, какъ мое сердце разрывалось отъ горя и губы дрожали отъ нечеловѣческаго усилія подавить свои слезы.

Я вышла побѣдительницей изъ этого тяжелаго испытанія, и теперь я готова опять появиться среди дорогихъ крошекъ, какъ старая благодѣтельная фея, которую встрѣчаютъ съ распростертыми объятіями, потому что она всегда умѣетъ припасти какой нибудь забавный сюрпризъ. Но этимъ милымъ дѣтямъ никогда не понять того сдерживаемаго, но тревожнаго материнскаго чувства, которымъ проникнуты каждая моя ласка, взглядъ или поцѣлуй.

Недавно я держала у себя на колѣнахъ, въ пріютѣ англійскихъ дамъ-благотворительницъ, бѣднаго подброшеннаго ребенка, несчастную страдалицу, которая несмотря на нѣжный возрастъ переноситъ жестокія мученія; ей непремѣнно хотѣлось меня видѣть, потому что чтеніе «Жизни моего брата» привело ее въ неизъяснимый восторгъ; бѣдняжка не знала, чѣмъ выразить мнѣ свою признательность, и рѣшила подарить мнѣ то, что было ей дороже всего на свѣтѣ: изображеніе св. Елизаветы. Ея маленькая головка, съ прекрасными темными глазами на изможденномъ прозрачно-блѣдномъ личикѣ, покоилась на моей груди, и это доставляло мнѣ не меньшее наслажденіе, чѣмъ ей самой.

—Какъ жаль, говорила она, что королева не можетъ быть моею матерью. Она такъ добра ко мнѣ!

Я только что послала ей маленькую елочку, всю обвѣшанную хорошенькими бездѣлушками, и просила передать мнѣ, что она скажетъ, получивъ этотъ праздничный подарокъ.

Подобно многимъ другимъ страдальцамъ, я часто пыталась усыпить свою скорбь, изливая ее на бумагѣ: мой письменный столъ всегда служилъ мнѣ надежнымъ убѣжищемъ. Впрочемъ теперь все это осталось далеко позади меня и съ каждымъ днемъ погружается все глубже въ мглу прошедшаго. Скоро мнѣ исполнится шестьдесятъ лѣтъ, наступитъ день, котораго я жду съ нетерпѣніемъ съ самой двадцатой моей весны. Мнѣ всегда казалось, что переживъ этотъ день я должна почувствовать себя другимъ человѣкомъ: житейскія бури и волненія улягутся, и душа погрузится въ безмятежный миръ и покой. Я знаю, что это не заблужденіе: для меня наступаетъ часъ, когда торжественное спокойствіе воцаряется въ сердцѣ человѣка, заставляя его забывать тревоги и печали, въ особенности если ему удается отречься отъ своей личности и посвятить ближнимъ остатокъ своихъ дней.

Съ точки зрѣнія великодушія и самоотреченія можно было-бы многому научиться у короля, который всегда умѣлъ забывать о себѣ, проявляя такимъ образомъ не меньшее геройство, чѣмъ при осадѣ Плевны. Въ глазахъ жены и окружающихъ его лицъ онъ прежде всего является героемъ благодаря своему безконечному самоотверженію, полному забвенію своего «я». Ему незнакомо чувство вражды, потому что онъ ничего не приписываетъ себѣ. Когда въ печати появляются направленныя противъ него несправедливыя обвиненія, онъ съ невозмутимымъ спокойствіемъ замѣчаетъ:

—Вѣдь это неизбѣжно въ моемъ положеніи. Будь я частнымъ лицомъ, никому не пришло-бы въ голову взводить на меня эту клевету.

Въ то время, когда враги не считали возможнымъ пощадить хотя-бы одинъ волосъ на его головѣ, онъ однажды вошелъ въ мою комнату и сказалъ мнѣ смѣясь:

—Я, вѣроятно, совершилъ какое нибудь важное преступленіе, вотъ только не знаю еще какое; но преступленіе должно быть на лицо, потому что нашлась газета, которая разсыпается въ похвалахъ моей особѣ.

Однако, чтобы понять всю суетность людскихъ похвалъ, необходимо пріобрѣсти сначала опытность и проницательность короля, которыя даются только долгими годами тяжелыхъ испытаній.

О прекрасные шестьдесятъ лѣтъ! Какъ неблагодарны тѣ, кого огорчаетъ приближеніе старости. Правда, теперь, когда житейскія бури утихли и смѣнились глубокимъ покоемъ, какъ то странно и трудно причислять себя къ живымъ; точно витаешь гдѣ то высоко надъ землею, какъ освобожденный отъ грубой тѣлесной оболочки духъ, который предается безмятежному созерцанію, ни въ чемъ не принимая участія. Мое истинное Рождество уготовано мнѣ теперь въ надзвѣздномъ мірѣ. И я жду его съ радостью и довѣріемъ, подобно дитяти, которое стоитъ въ темнотѣ на порогѣ и знаетъ, что вотъ вотъ отворится дверь, чтобы дать ему доступъ въ ярко-освѣщенную теплую комнату. И это Рождество будетъ, безъ сомнѣнія, несравненно прекраснѣе самыхъ блестящихъ земныхъ торжествъ. Благодареніе и хвала Всевышнему! Моя вѣра не знала минутъ сомнѣнія, но всегда была тверда, какъ скала! Не разъ случалось мнѣ говорить:

—Единственное существо, не внушающее мнѣ страха, это милосердный Господь, сотворившій меня тѣмъ, чѣмъ я всегда была въ моей жизни, и заранѣе предопредѣлившій мою судьбу. Онъ пойметъ и не осудитъ меня. Да будетъ Его святая воля!

Но прежде чѣмъ навсегда проститься съ міромъ, я желала-бы хоть разъ съ полной искренностью разсказать исторію моей жизни. Такъ много было написано по поводу моего оффиціальнаго существованія и такъ мало извѣстно о моемъ внутреннемъ мірѣ! А между тѣмъ какъ трудно казаться однимъ и тѣмъ-же существомъ въ глазахъ самыхъ разнообразныхъ людей. Вѣдь я, навѣрное, произвожу совсѣмъ иное впечатлѣніе на свою горничную или своего друга, своихъ любимыхъ маленькихъ кошечекъ и людей читающихъ мои произведенія.

Если-бы у меня хватило времени написать свою біографію, я прежде всего внимательно остановилась-бы на своемъ дѣтствѣ, потому что характерныя черты, ознаменовавшія наши первые шаги, является лучшей иллюстраціей всей послѣдующей жизни. Я даже убѣждена въ томъ, что люди никогда не мѣняются. По крайней мѣрѣ мнѣ кажется, что я все та-же, какой была трехлѣтнимъ ребенкомъ. Я чувствую и думаю совершенно такъ, какъ въ самые раннія дѣтскіе годы, и даже тяжкія испытанія не могли измѣнить моей души. И до сихъ поръ я осталась все той-же мистически настроенной дѣвочкой, которая шестилѣтнимъ ребенкомъ, незадолго до наступленія Рождества, однажды ночью, сидя въ своей постелькѣ, разбудила весь домъ громкимъ пѣніемъ: «Какъ я должна Тебя встрѣтить, Владыко, и какъ принять?!».

Я до сихъ поръ все такъ-же набожна, такъ-же глубоко проникнута трепетомъ передъ проявленіемъ святой воли всемогущаго Творца, исполнена сладостной надежды на вѣчное блаженство, какъ и въ первые годы моей жизни, когда мать учила меня, что самое прекрасное Рождество ожидаетъ насъ за гробомъ, что смерть лучшая награда за долгіе годы терпѣнія и любви!

И я всей душою стремлюсь теперь къ этому единственному и лучшему рождественскому празднику, который сулитъ мнѣ невозмутимый покой, къ вѣчному бдѣнію, на которомъ сосредоточены всѣ мои помыслы и надежды. И неизъяснимая радость охватываетъ все мое существо при мысли о вѣчномъ блаженствѣ въ загробной жизни!

Тревожно встрѣчаетъ Россія праздники въ нынѣшнемъ году. Политическое положеніе несомнѣнно ухудшилось, и надежды на сохраненіе мира блекнутъ, хотя еще не потеряны.

Что бы ни случилось, въ критическій моментъ государственной жизни печать обязана по совѣсти и по крайнему разумѣнію высказать свое мнѣніе, какой-бы ни было оно соломенкой на чашкѣ вѣсовъ, взвѣшивающихъ страшный грузъ: миръ или война?

Если намъ суждена война, наша доблестная армія выполнитъ какъ всегда самоотверженно и доблестно свой долгъ. Выполнять его и другіе русскіе люди, кому и какой выпадетъ жребій. Но русскіе люди вѣрятъ, что раньше кровавой жертвы будетъ сдѣлано все, чтобы избѣжать ея, ибо Россіи не нужны ни побѣдные лавры, ни завоеванія на Дальнемъ Востокѣ.

Не правы тѣ, кто говоритъ, что теперь необходимо забыть прошедшее, бросить обсуждать, почему и что случилось на Дальнемъ Востокѣ, и взять настоящее, какъ оно есть. Изъ недавняго прошлаго выросло настоящее и выростетъ будущее. Если прошлое было ошибочно, то настоящее можетъ умножить въ сотни разъ эту ошибку. Необходимо поступить прямо обратно. Необходимо быстро, но тщательно, со всѣмъ напряженіемъ мысли и воли, со всѣмъ предвидѣніемъ государственной мудрости и сознаніемъ великой отвѣтственности, взвѣсить прошлое, отмести изъ него ошибки и случайности, списать со счета всѣ прошлыя потери, не оправдываемыя реальными государственными интересами, поставить въ пассивъ весь матеріальный, моральный и политическій счетъ войны и тогда рѣшить: что важно или не важно?

При взвѣшиваніи этого колоссальнаго счета необходимо взвѣсить и моральное состояніе нашего сегодняшняго соперника, а быть можетъ, завтрашняго врага на полѣ битвы. Если нашъ соперникъ волнуется и увлекается, то не слѣдуетъ приписывать его состояніе духа ни дерзости, ни заносчивости. Японія имѣетъ достаточное представленіе о Россіи и, конечно, не надѣется на легкія побѣды. Она бросится въ войну, быть можетъ, роковую, въ убѣжденіи, что поступить иначе не возможно, что для нея нѣтъ выхода, что на карту поставлена ея будущность. Пусть это убѣжденіе ошибочно, но оно овладѣло народомъ мужественнымъ и стойкимъ.

Наше положеніе иное. У насъ нѣтъ на Дальнемъ Востокѣ ни жизненныхъ интересовъ реальныхъ, ни увлеченія интересами призрачными, а потому мы можемъ сохранить спокойствіе и употребить всѣ средства и пути, чтобы облегчить для Японіи мирный выходъ изъ ея нынѣшняго положенія. Такой выходъ есть, но нельзя медлить.

Положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ. Извѣстія относительно положенія дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ по прежнему часто противорѣчатъ одни другимъ. Такъ, напримѣръ, въ то время, какъ нѣкоторыя изъ нихъ говорятъ о неизбѣжности войны между Россіей и Японіей, другія, напротивъ, утверждаютъ, что всѣ спорные вопросы могутъ быть разрѣшены дипломатическимъ путемъ. По словамъ нью-іоркскихъ газетъ, американское правительство извѣщаетъ, что оно получило отъ девяти державъ, въ томъ числѣ и отъ Японіи отвѣты, въ которыхъ высказывается мнѣніе, что всѣ разногласія на Дальнемъ Востокѣ возможно будетъ уладить дипломатическимъ путемъ. Кромѣ того вашингтонское правительство получило отъ своихъ представителей за границей негласныя сообщенія, согласно которымъ въ оффиціальныхъ кругахъ европейскихъ столицъ преобладаетъ мнѣніе, что Россія и Японія во что бы то ни стало желали бы избѣгнуть войны. Между тѣмъ британскіе органы печати продолжаютъ распространять воинственные слухи. Изъ Глазго сообщаютъ, что работавшіе тамъ на верфяхъ японскіе морскіе инженеры получили предписаніе немедленно возвратиться черезъ Канаду въ Японію.

Далѣе лондонскія газеты сообщаютъ, что Японія получила уже отвѣтную русскую ноту на свои требованія. Корреспондентъ «Daily Telegraph» освѣдомленъ даже настолько, что можетъ сообщить, будто отвѣтъ Россіи не носитъ рѣшительнаго характера и направленъ прежде всего къ тому, чтобы выиграть время. Во всякомъ случаѣ японцы принимаютъ рѣшительныя мѣры для обезпеченія своихъ интересовъ въ Кореѣ. Прежде всего они не допустятъ занятія Россіей корейскихъ портовъ, въ особенности Мокпо и Мозампо, гдѣ уже приняты мѣры противъ захвата ихъ русскими войсками. Вообще Японія ничуть не скрываетъ своего намѣренія завладѣть Кореей при помощи выселенія туда многочисленныхъ партій рабочихъ и высадки сильныхъ военныхъ отрядовъ. «Не ждите объявленія войны, сообщаетъ корреспондентъ лондонской «Daily Telegraph», Россія просто не будетъ допущена въ корейскіе порты. Мокпо и Мозампо достаточно обезпечены противъ возможности русской оккупаціи. Японія не намѣрена больше мириться съ произволомъ Россіи. Если послѣдняя чувствуетъ себя оскорбленной, то пусть дѣйствуетъ на свой страхъ и рискъ. Въ случаѣ войны центромъ военныхъ дѣйствій будетъ, по всей вѣроятности Сеулъ, а не Токіо, при чемъ первыя столкновенія должны произойти на морѣ, а не на сушѣ.

Въ «Standard» изъ Тянь-Цзиня сообщаютъ, будто китайское правительство издало уже тайныя распоряженія, согласно которымъ китайскія войска будутъ дѣйствовать заодно съ японскими противъ Россіи. Въ случаѣ войны около 40,000 китайскихъ войскъ подъ командой японскихъ офицеровъ будутъ отправлены на Ляодунскій полуостровъ. Изъ Шанхая въ «Daily Mail» передаютъ, что китайскіе крейсеры «Гаити Гайши» и «Пейангъ», снабженные боевыми запасами и углемъ, находятся наготовѣ къ отплытію. Въ случаѣ войны они, по всей вѣроятности, войдутъ въ составъ японскаго флота.

Говоря по поводу событій на Дальнемъ Востокѣ, «Memorial Diplomatique» замѣчаетъ, между прочимъ, слѣдующее: «Тогда какъ Россія энергично работаетъ на пользу проведенія идей цивилизаціи въ Маньчжуріи, гдѣ одинъ за другими возникаютъ великолѣпные города, построенные Россіей, Японія, тщеславіе которой создаетъ столько заботъ европейской дипломатіи, претендуетъ японизировать Корею. Японцы желаютъ стать господами въ Кореѣ, повидимому не отдавая себѣ отчета въ томъ, что они еще не имѣютъ права дѣйствовать въ качествѣ вооруженныхъ культуртрегеровъ. Прежде всего, гдѣ ихъ финансовыя средства? Гдѣ ихъ друзья, готовые открыть имъ свои кошельки? Они, очевидно, не въ Лондонѣ, не въ Парижѣ и не въ Нью-Іоркѣ. Но въ такомъ случаѣ какимъ образомъ они намѣрены драться? У нихъ, правда, есть флотъ, есть армія, но у Россіи тоже есть и то, и другое—и притомъ въ такомъ количествѣ, что Японія въ случаѣ войны будетъ раздавлена. Японцы воображаютъ, что Англія и Соединенные Штаты окажутъ имъ поддержку, потому что обѣ эти державы ревнуютъ Россію, несомнѣнные успѣхи которой въ торговлѣ и колонизаціи вызываютъ у нихъ опасенія. Соединенные Штаты, однако, воевать не могутъ, англичане также; первые потому, что сознаютъ, что ссориться съ Россіей, когда ихъ торговля въ Маньчжуріи разорена, уже поздно, а вторая—не считаетъ возможнымъ вслѣдъ за войной съ боэрами предпринять военную авантюру на широкихъ началахъ. Британскій флотъ великолѣпенъ, въ этомъ никто не сомнѣвается, но гдѣ найдутъ англичане хотя-бы сто тысячъ человѣкъ, чтобы помочь Японіи справиться съ 200,000 русскихъ солдатъ, сосредоточенныхъ въ Маньчжуріи, причемъ число ихъ можетъ быть въ теченіе нѣсколькихъ недѣль удвоено и даже утроено безъ всякаго замѣтнаго усилія со стороны Россіи. Нѣтъ, Англія не пойдетъ воевать за Японію, пока Россія выступитъ противъ нея одна, но Россія и не нуждается въ чьей-либо помощи для того, чтобы раздавить Японію».

Между Россіей и Японіей, по словамъ «National Zeitung», стоитъ въ настоящее время на очереди весьма щекотливый вопросъ о «Желтомъ Босфорѣ», и этотъ вопросъ можетъ вызвать серьезныя осложненія. Съ экономической точки зрѣнія, Россія могла-бы безусловно отказаться отъ Кореи и предоставить ее всецѣло Японіи; но это оказывается невозможнымъ по самымъ вѣскимъ политическимъ соображеніямъ; если Россія дастъ Японіи окончательно утвердиться въ Кореѣ, то она этимъ самымъ отдастъ въ ея руки Симоносекскій проливъ, вслѣдствіе что движенія русскаго флота будутъ парализованы; тогда Россіи останется только создать новый Гибралтаръ въ Мозампо и на островѣ Кетшѣ.

Несмотря на миролюбивыя идеи Императора Россіи и на сердечныя желанія Японіи сохранить миръ на Дальнемъ Востокѣ, говоритъ «Ji-ji», кажется, нѣтъ ни малѣйшей надежды на желательное разрѣшеніе маньчжурскаго вопроса, Россія не исполняетъ своихъ обѣщаній эвакуировать Маньчжурію и, между тѣмъ, со всякой поспѣшностью посылаетъ подкрѣпленія на Дальній Востокъ, что конечно, не согласуется съ ея мирными разсчетами. При такихъ обстоятельствахъ трудно надѣяться на мирное разрѣшеніе маньчжурскаго вопроса и дальнѣйшія промедленія въ переговорахъ ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть благодѣяніемъ для Японіи. Терпѣніе японскаго народа истощилось! Пусть-же Японія предъявитъ ультиматумъ непосредственно русскому правительству, такъ какъ вести переговоры съ адмираломъ Алексѣевымъ совершенно безполезно, и пусть Россія на требованія Японіи отвѣтитъ въ опредѣленный срокъ времени Если этотъ шагъ не принесетъ удовлетворенія Японіи, то мы должны прибѣгнуть къ послѣдней законной защитѣ—оружію. Народъ приготовился ко всему худшему».

«Kokumin» также совѣтуетъ правительству принять болѣе рѣшительный образъ дѣйствій. «Въ концѣ прошлаго мѣсяца, говоритъ газета, правительство, какъ всѣ убѣждены, предъявило Россіи свои требованія. Прошелъ цѣлый мѣсяцъ, а изъ Россіи нѣтъ никакихъ вѣстей. Мы не можемъ вѣрить, что русскіе дипломаты «водятъ за носъ» наше правительство. Нужно быть рѣшительнымъ и принять вѣрныя мѣры для разрѣшенія настоящаго осложненія».

«Nippon» привѣтствуетъ оппозицію членовъ партіи «Тайро-доши-кай», какъ знаменующую собою протестъ всего народа (!?) противъ политики кабинета.

По мнѣнію «Chuo», положеніе такъ скверно осложнилось потому, что японское правительство дѣйствовало неопредѣленно и предполагало вытѣснить Россію изъ Маньчжуріи своими претензіями на храбрость, но смущенное твердостью Россіи, начало отступать и даже, кажется, было готово закончить переговоры какимъ-то неопредѣленнымъ образомъ. Поэтому, заключаетъ «Chuo», отвѣтственность за промедленіе должна пасть какъ на Россію, такъ и на японское правительство, которое должно быть побуждаемо къ болѣе рѣшительнымъ и быстрымъ дѣйствіямъ.

«Osaka Mainichi» думаетъ, что общество мало заинтересовано настоящимъ мимолетнымъ вопросомъ. Каждый занятъ или личными интересами, или партійными. Газета оплакиваетъ недостатокъ единодушія и проявленія участія въ вопросахъ жизни и смерти всей націи. «Osaka Mainichi» увѣщеваетъ общество соединиться, чтобы Японія могла вынести съ честью страшную пытку, которой ее подвергли.

Къ пожару въ театрѣ Ирокуа въ Чикаго спеціальный корреспондентъ «Berl. Tagebl.» сообщаетъ: Владѣльцы и директора сгорѣвшаго театра, также какъ и городской архитекторъ, арестованные по настоянію нѣсколькихъ лицъ, семьи которыхъ погибли во время пожара и обвиненные въ убійствѣ вслѣдствіе легкомыслія и небрежности, выпущены на свободу по внесеніи ими залога въ 10,000 долларовъ каждый. Слѣдствіе по этому дѣлу начнется 30 декабря (12 января).

Какъ строятъ театры въ Америкѣ. Извѣстный артистъ Эммануилъ Рейхеръ пишетъ въ «Berliner Tageblatt»: Мнѣ приходилось довольно часто играть въ американскихъ театрахъ и раза три-четыре я игралъ въ Чикаго. Всѣ американскіе театры въ сущности представляютъ собою своего рода мышеловки. Боковыхъ выходовъ нѣтъ ни въ одномъ изъ нихъ. Тѣ, которые занимаютъ мѣста въ партерѣ, наименѣе подвергаются опасности, и такимъ образомъ, чѣмъ дороже билетъ, тѣмъ больше шансовъ для его обладателя быть зажареннымъ или убитымъ въ случаѣ катастрофы. Сгорѣвшій теперь Ирокезскій театръ стоялъ по сосѣдству съ другими домами на Мичиганскомъ бульварѣ, въ 200 метрахъ отъ Мичиганскаго озера. Съ передней стороны былъ одинъ только единственный входъ и выходъ для публики. Зданіе принадлежало одному акціонерному обществу, которое при постройкѣ руководствовалось исключительно будущими дивидендами. Собственно въ пожарномъ отношеніи имъ ничего не было сдѣлано. Строители дорожили каждой пядью земли, и поэтому мѣста для зрителей были маленькія, двери входныя и выходныя узенькія, напоминавшія отверстія, которыя дѣлаются обыкновенно въ чуланахъ. Тому же акціонерному обществу принадлежалъ раньше другой театръ въ Чикаго, тоже сгорѣвшій».

Принцесса Матильда. (Некрологъ). Скончалась принцесса Матильда, старѣйшая въ родѣ Бонапартовъ. Отецъ принцессы, младшій братъ Наполеона I, Жеромъ Бонапартъ, въ теченіе шести лѣтъ (съ 1807 г. по 1813 г.) былъ Вестфальскимъ королемъ и за свою безпечность, веселый нравъ и образъ жизни въ исторіи Бонапартовъ извѣстенъ подъ прозвищемъ «вѣчно веселаго короля». Онъ дожилъ до глубокой старости. Мать принцессы Матильды—принцесса Екатерина Виртембергская, дочь Виртембергскаго короля, кажется, единственная изъ женщинъ Наполеонидовъ, которая мужественно пережила крахъ наполеоновскаго величія послѣ Ватерлоо и бодро переносила лишенія послѣдовавшія для нея съ мужемъ послѣ этого краха. Ей приходилось продавать и закладывать свои драгоцѣнности. Когда она съ Жеромомъ поселилась въ Тріестѣ, тамъ у нихъ и родилась дочь Матильда въ 1820 г. Съ дѣтства она привыкла обожать память своего великаго дяди, и эта фамильная гордость никогда не заглушалась въ ней. Когда императоръ Николай Павловичъ, пріѣхавъ въ первый разъ въ Парижъ, пожелалъ посѣтить гробницу Наполеона I, то для церемоніймейстера возникъ вопросъ, не пригласить ли принцессу Матильду, какъ племянницу великаго императора, присутствовать при этомъ посѣщеніи? Но посланецъ церемоніймейстера, явившійся къ ней съ приглашеніемъ, получилъ такой отвѣтъ: «Скажите вашимъ повелителямъ, что ключъ отъ склепа у меня, и это фамильный ключъ. Я буду тамъ въ назначенный часъ, чтобы принять Его Величество Русскаго Императора». Такъ и случилось: изъ приглашенной принцесса превратилась въ хозяйку. Императоръ Николай I привѣтствовалъ ее, какъ родственницу. По матери она была въ родствѣ со многими дворами. И русскій императоръ называлъ ее «своей милой племянницей».

Пятилѣтней дѣвочкой принцесса была перевезена изъ Тріеста въ Римъ. Позднѣе родители ея поселились во Флоренціи, и этому долголѣтнему пребыванію въ Италіи она обязана своей страстной любовью къ искусству. Она и сама занималась живописью, работая пастелью и акварелью и въ годы второй имперіи не разъ на выставкахъ получала награды и отличія.

Не смотря на свое преклоненіе передъ Наполеономъ I, она принадлежала къ лѣвому флангу Бонапартовъ. Говорятъ даже, что Тьеръ нѣкогда намѣревался повѣнчать ее съ старшимъ сыномъ короля Луи Филиппа. Тьеръ познакомился съ ней во Флоренціи въ 1836 г. и тогда же задумалъ устроить на вѣчныя времена этотъ союзъ между Орлеанами и Бонапартами. Гораздо серьезнѣе былъ другой брачный проектъ. Принцесса Матильда очень нравилась своему кузену принцу Луи Наполеону, впослѣдствіи императору Наполеону III, и отвѣчала ему взаимностью, и планъ этого брака разстроился только тогда, когда принцъ попалъ въ крѣпость Гамъ. Затѣмъ она вышла замужъ за русскаго богача Анатолія Демидова князя Санъ-Донато, жила нѣкоторое время въ Петербургѣ, но черезъ четыре года (1845 г.) развелась съ нимъ. Императоръ Николай Павловичъ при этомъ понудилъ Демидова назначить ей ежегодную ренту въ 200,000 франковъ (по нѣкоторымъ же показаніямъ, 500,000 фр.).

Съ возникновенія второй имперіи принцесса Матильда заняла мѣсто императорской принцессы при дворѣ Наполеона III. Это обязывало ее соблюдать извѣстный декорумъ, предсѣдательствовать въ благотворительныхъ учрежденіяхъ и т. п. Ея ближайшимъ фаворитомъ считался графъ Ньеверкеръ, директоръ изящныхъ искусствъ, самъ немножко скульпторъ, красивый кавалеръ съ безупречными манерами царедворца. Нерѣдко онъ являлся примирителемъ въ пререканіяхъ принцессы съ императрицей Евгеніей. Поводовъ къ тому имѣлось не мало, ибо принцесса вмѣстѣ съ своимъ младшимъ братомъ Жеромомъ, который въ Парижѣ именовался принцемъ Плонъ-Плонъ, предводительствовала оппозиціей императорскому двору. Она открыто говорила о своихъ республиканскихъ чувствахъ, что въ ея устахъ звучало не очень опасно, такъ какъ наполеониды, говоря о республикѣ, всегда разумѣли республику съ какимъ-нибудь Бонапартомъ во главѣ ея. Въ салонѣ у нея бранили духовенство, острили надъ папой и вообще враждовали съ клерикализмомъ, что вызывало неудовольствіе въ Тюльери, гдѣ клерикалы были въ большомъ фаворѣ у императрицы Евгеніи. Такимъ образомъ, на виллѣ принцессы въ Сенъ-Грасьенѣ и въ ея парижскомъ дворцѣ, нѣкогда принадлежавшемъ королевѣ Христинѣ, свила себѣ гнѣздо настоящая антиклерикальная фронда, питавшая непримиримую ненависть къ іезуитамъ и патерамъ. Тамъ собирались представители науки, искусства и литературы. Сентъ-Бевъ много лѣтъ дружилъ съ принцессой. Послѣ его смерти была [illegible] напечатана (1873 г.) переписка съ ней этого знаменитаго критика. Онъ-же ввелъ въ ея салонъ Ренана, Дюма-сына, Жоржъ Зандъ. Ожье читалъ у нея своего «Fils de Giboyer». Кто не получалъ приглашенія или не хотѣлъ идти на понедѣльники императрицы, тѣмъ оказывали радушный пріемъ у принцессы.

Но вотъ пала вторая имперія, и слава принцессы Матильды померкла. Отъ бывшаго блеска ея салона остались лишь одни воспоминанія. Да и она сама мало-по малу была забыта парижанами и потомъ тайно повѣнчалась въ Англіи съ художникомъ-живописцемъ Попеленомъ. Въ недавнее время, вслѣдствіе несчастливаго паденія въ своемъ замкѣ Сенъ-Грасьенъ, она слегла и скончалась 83-хъ лѣтъ, окруженная своими родными. Наслѣдникомъ ея крупнаго состоянія называютъ генерала русской службы принца Луи Наполеона, младшаго брата нынѣшняго претендента бонапартистовъ Виктора Наполеона, который живетъ теперь въ Брюсселѣ и считается наслѣдникомъ престарѣлой императрицы Евгеніи.

Новый пожаръ въ Чикаго. Въ Чикаго разыгралась, по словамъ заграничныхъ газетъ, новая катастрофа—сгорѣлъ большой отель Лонорс. Во время пожара погибло десять человѣкъ.

Къ русско-германскимъ торговымъ переговорамъ. «Бирж. Вѣд.» пишутъ изъ Берлина отъ 19 декабря (1 января): Одна здѣшняя газета сообщаетъ, что на этихъ дняхъ германскіе комиссары для торговыхъ переговоровъ съ Россіей отправятся въ Петербургъ. Это не вѣрно. Газета просто сочинила слухъ, упустивъ при этомъ изъ виду, что въ Россіи еще только черезъ недѣлю наступитъ праздникъ Рождества. Вовсе не назначенъ еще день отъѣзда комиссаровъ. Германское правительство не сидитъ сложа руки: въ министерствахъ, главнымъ образомъ заинтересованныхъ въ вопросѣ о торговыхъ трактатахъ, идетъ кипучая работа. Почти ежедневно между начальниками отдѣленій и членами министерскихъ совѣтовъ происходятъ совѣщанія объ отдѣльныхъ статьяхъ новаго таможеннаго тарифа и о тѣхъ уступкахъ, которыя, въ крайнемъ случаѣ, придется дѣлать. Вообще, экономическіе и финансовые вопросы здѣсь теперь на первомъ планѣ и поглощаютъ собою все вниманіе министровъ. Опубликованные въ Канадѣ дополнительные тарифы на всѣ германскіе провенансы произвели здѣсь гнетущее впечатлѣніе, хотя въ нихъ нѣтъ ничего неожиданнаго, объ нихъ давно знали. Пока германскій вывозъ въ Канаду не только не пострадалъ еще, но значительно увеличился, и это обстоятельство превратилось въ цѣнную рекламу для германскихъ производителей, но что-то будетъ дальше—это вопросъ открытый. Германскіе экспортеры подражаютъ матери перваго Бонапарта, которая при каждой вѣсти о новомъ успѣхѣ своего сына повторяла одни и тѣ-же слова «Pourvu que ça dure!» Таможенная война между Германіей и Канадой началась недавно, и можно было предвидѣть, что на первыхъ порахъ перевѣсъ будетъ на сторонѣ Германіи. Для аграріевъ этотъ фактъ, конечно, служитъ источникомъ бодрости; онъ окрыляетъ ихъ надежды, увеличиваетъ самоувѣренность, дѣлаетъ ихъ болѣе смѣлыми и требовательными».

Осужденный депутатъ. На дняхъ, какъ сообщаетъ «Gaz. Pol.», депутатъ германскаго парламента Леонардъ Сеуботъ приговоренъ за поддѣлку векселей къ тюремному заключенію на одинъ годъ и три мѣсяца съ лишеніемъ гражданскихъ правъ на пять лѣтъ.

По сообщенію «Dzien Pozn.», на дняхъ въ краковскомъ уѣздномъ судѣ разыгралась печальная сцена. Явилась туда княгиня Клотильда Воронецкая съ ножемъ въ рукѣ, требуя выдачи какого-то воображаемаго депозита. Какъ оказалось, кн. Воронецкая исполняла на Звѣринцѣ должность почтмейстера въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Въ послѣднее время несчастная обнаружила признаки буйнаго помѣшательства.

— Сегодня, 25 декабря, въ день Рождества Христова, въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ, послѣ литургіи, которая начнется въ $9^1/_2$ час. утра, будетъ совершено молебствіе.

— По случаю наступившаго праздника Рождества Христова городской голова, В. Н. Проценко, послалъ высокопреосвященному Флавіану, митрополиту Кіевскому и Галиц-

кому, слѣдующую привѣтственную телеграмму отъ имени граждан г. Кіева:

«Граждане Кіева, прославляя явленіе Спасителя міра, почтительно приносятъ вамъ, владыко, поздравленіе съ радостнымъ праздникомъ и искреннія пожеланія здоровья и силъ на многая лѣта».

Внезапная ревизія городской кассы. Вчера, послѣ окончанія операцій, городской голова, В. Н. Проценко, произвелъ внезапную ревизію городской кассы. При ревизіи остатокъ наличныхъ денегъ былъ 2,693 р. 55 к., денежныхъ документовъ оказалось на 2,698,958 руб. 31 коп. и по разсчетнымъ книгамъ банковъ на текущемъ счету городскихъ суммъ 328,200 рублей, что оказалось вполнѣ согласнымъ съ кассовыми и бухгалтерскими книгами финансоваго отдѣленія городской управы.

Въ виду значительнаго посѣщенія публикой театровъ въ теченіе праздниковъ, какъ на утреннихъ, такъ и на вечернихъ представленіяхъ брандъ-маіору и дежурнымъ чинамъ полиціи приказано полиціймейстеромъ строго слѣдить за соблюденіемъ, какъ администраціей театровъ, такъ и публикой всѣхъ правилъ, установленныхъ для предупрежденія опасности отъ огня и при всякой тревогѣ. Особенное вниманіе приказано обратить на то, чтобы нигдѣ не было керосиновыхъ лампъ, чтобы курили только въ особо назначенныхъ мѣстахъ, всѣ выходы не были ничѣмъ заставлены и двери свободно открывались наружу и чтобы всѣ краны и пожарныя приспособленія были въ полной исправности.

Путешествіе по Россіи на велосипедѣ. Во вторникъ, 23 декабря, прибылъ въ Кіевъ велосипедистъ Густавъ Гейне, молодой человѣкъ, 28 лѣтъ, задавшійся цѣлью совершить путешествіе на велосипедѣ по Россіи. Цѣль поѣздки—собрать матеріалъ для иллюстрированнаго описанія разныхъ мѣстностей Россіи. Г. Гейне выѣхалъ изъ Риги 23 августа, направился въ Петербургъ, Псковъ, Старую Русу, Новгородъ, Москву; затѣмъ вернулся въ Петербургъ. Изъ Петербурга онъ предпринялъ второе путешествіе въ Москву, Тулу, Орелъ, Курскъ, Черниговъ, Конотопъ и Кіевъ. По пути изъ Москвы 27 октября посѣтилъ графа Толстого въ Ясной Полянѣ. Съ 29 августа по 23 декабря г. Гейне проѣхалъ на велосипедѣ 2059 верстъ. Изъ Кіева онъ отправляется въ Крымъ, объѣдетъ весь Южный берегъ а затѣмъ проѣдетъ на Кавказъ, въ Приволжье, Нижній-Новгородъ и возвратится въ Ригу. Свое путешествіе онъ предполагаетъ закончить не раньше двухъ лѣтъ. Во время своихъ поѣздокъ г. Гейне ведетъ подробный дневникъ и собираетъ разнаго рода свѣдѣнія, касающіяся посѣщаемыхъ имъ мѣстностей. Ѣдетъ онъ налегкѣ, имѣя съ собою всего около 30 фунтовъ багажа, главнымъ образомъ, бѣлья. Во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ останавливается, г. Гейне предъявляетъ свою записную книжку, въ которую заносятся удостовѣренія учрежденій и лицъ, которыхъ онъ посѣтилъ. Въ Кіевѣ г. Гейне пробудетъ около недѣли. Свои поѣздки на велосипедѣ г. Гейне началъ въ 1898 году.

Административное взысканіе. Въ «Елис. Лист.» напечатано: Разсмотрѣвъ представленный елисаветградскимъ полиціймейстеромъ протоколъ полицейскаго дознанія отъ 16 ноября с. г. о нарушеніи 25-ю лицами § 10 обязательныхъ постановленій губернатора, изданныхъ для жителей города Елисаветграда, и принимая во вниманіе, что виновность изъ числа нижепоименованныхъ лицъ въ составленіи 16 ноября с. г. сборища въ квартирѣ мѣщанина Янкеля Вульфова Бѣлаго для неблаговидныхъ цѣлей, вполнѣ установлена полицейскимъ дознаніемъ, херсонскій губернаторъ постановилъ: арестованнымъ по сему дѣлу 9 лицамъ продлить срокъ ареста каждому на два мѣсяца, считая таковой со дня задержанія, 7 лицамъ продлить срокъ ареста до трехъ мѣсяцевъ, считая таковой со времени задержанія. Въ числѣ подвергнутыхъ взысканію 8 евреевъ.

Въ субботу, 27 декабря, состоится въ Народной аудиторіи (Бул.-Кудрявская, 26) народный концертъ.

Благодарность. Въ виду донесенія пристава Дворцоваго уч. о взысканіи полностью казеннаго налога кіевскій полиціймейстеръ объявилъ благодарность приставу И. П. Рапотѣ, помощнику пристава Н. Н. Челюскину и всѣмъ надзирателямъ за столь успѣшную дѣятельность.

Несчастный случай. Отст. солдатъ Самуилъ Захаровъ, проживающій по Старо-Введенскому пер., въ д. № 13, проходя по Александровскому сп., оступился и сломалъ себѣ ногу. Захаровъ отправленъ въ Кирилловскую больницу.

Самоубійство. На углу Бассейной и М.-Васильковской ул. былъ поднятъ въ безсознательномъ состояніи неизвѣстный человѣкъ, у котораго вызванный врачъ общества скорой помощи призналъ отравленіе. Пострадавшій былъ доставленъ тѣмъ-же врачемъ въ Александровскую больницу, гдѣ несчастный умеръ. Личность покойнаго и причина смерти пока не установлены. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

Внутренній пожаръ. 24 декабря, въ 8½ час. утра, по Кадетскому шоссе, въ д. № 14 мѣщ. Татьяны Мироненко, отъ сильно накалившейся печки произошелъ пожаръ. Огнемъ повреждена стѣнка. Пожаръ прекращенъ домашними средствами. Домъ застрахованъ, убытки не выяснены.

Разлитіе нечистотъ. Кіевской крѣпостной штабъ сообщилъ полиціймейстеру, что 12 декабря 4 неизвѣстныхъ человѣка при 4 пароконныхъ ассенизаціонныхъ бочкахъ вновь сваливали нечистоты у новой Прозоровской дороги, вблизи военнаго госпиталя. Вслѣдствіе этого поручено приставу Печерскаго участка внушить постовымъ городовымъ, что тѣ изъ нихъ, въ районѣ постовъ коихъ будутъ разлиты нечистоты, будутъ немедленно увольняемы отъ службы.

Учебная стрѣльба. 30 декабря на полѣ, между сс. Петропавловская Борщаговка, Софійская Борщаговка, Бѣлгородка и Боярка, будетъ произведена стрѣльба 130 пѣхотнымъ Херсонскимъ полкомъ съ 8-орудійной батареей 33 артиллерійской бригады боевыми снарядами и патронами. Вслѣдствіе этого кіевскій полиціймейстеръ приказалъ немедленно оповѣстить объ этомъ жителей г. Кіева и предмѣстій его и внушить имъ, чтобы они не трогали не разорвавшихся артиллерійскихъ снарядовъ, а въ случаѣ нахожденія ихъ, сообщали-бы о томъ полиціи.

Кража въ почтовой конторѣ. Проживающій по Львовской площади, въ д. № 8, кол. секр. Аванасій Мазуренко заявилъ полиціи, что 23 декабря, въ почтовой конторѣ на Крещатикѣ, онъ получилъ на свое имя денежный пакетъ съ 213 р. денегъ, который положилъ въ карманъ пальто. Когда-же Мазуренко вышелъ изъ конторы во дворъ, пакетъ оказался кѣмъ-то похищенъ. Затѣмъ, въ той-же конторѣ, у мѣщ. Луки Еременко изъ кармана пальто похищенъ кошелекъ съ 25 р. денегъ и разными замѣтками.

Случай на улицѣ. По Мало-Житомірской ул., у д. № 4, при установкѣ рабочими газоваго завода номера на газовомъ фонарѣ, съ послѣдняго, отъ ветхости, упала жестяная верхушка на голову проходившей купчихи Софіи Штерензонъ, причинивъ ей ушибъ.

Кражи. По Волошской ул., въ д. № 37, изъ квартиры мѣщанина Іося Цапельхина, посредствомъ подобраннаго ключа, уворованъ салъ на мѣху, стоющій 84 рубля. По Дегтяревой ул., въ д. № 16, изъ квартиры мѣщанина Ивана Дьяченко, посредствомъ взлома замка, совершена кража денегъ и вещей на 120 руб. На мѣстѣ кражи женою потерпѣвшаго были застигнуты два молодыхъ вора, лѣтъ 17—18, которые убѣжали, угрожая ей ножемъ. 23 декабря, вечеромъ, по Лукьяновскому пер., въ д. № 20, изъ квартиры крестьянина Егора Самарина, посредствомъ взлома замка, совершена кража разнаго бѣлья и другихъ вещей, всего на 293 рублей. Къ проживающей въ д. № 140, по Большой-Васильковской ул., Франи Бронштейнъ зашла въ гости 23 декабря, въ 9 час. вечера, мать ея купчиха Хая-Этля Майстеръ и оставила въ незапертой передней ротонду на лисьемъ мѣху, стоющую 400 руб., которая затѣмъ неизвѣстно кѣмъ была уворована.

Оставленный ребенокъ. На парадномъ крыльцѣ д. № 1, по М.-Васильковской ул. поднятъ ребенокъ мужскаго пола, около мѣсяца отъ рожденія, который отправленъ въ пріютъ.

Прибыли 24 декабря: изъ Житомира—Н. И. Антоновъ, Харькова—А. В. Игнатовъ, Подольской губ.—О. Ю. Крушинскій, Таращ. у.—Г. К. Мазараки, Житомира—И. А. Павловскій, Одессы—І. П. Фридманъ—остан. въ гост. „Грандъ-Отель".

Литература и искусство.

Городской театръ. Юбилей тридцатипятилѣтней дѣятельности композитора Н. В. Лисенко навелъ на мысль антрепренера кіевскаго городского театра поставить на сценѣ «Риздвяну ніч» («Ночь передъ Рождествомъ»)—оперу почтеннаго юбиляра, написанную имъ въ ранній періодъ творчества на извѣстный сюжетъ повѣсти Гоголя, обработанный для оперы М. П. Старицкимъ. Жаль, что г. Бородай выбралъ для чествованія Н. В. Лисенко именно эту его оперу, а не одно изъ болѣе позднихъ произведеній, представляющихъ несомнѣнно большій интересъ по зрѣлости и дающихъ, поэтому, больше шансовъ на вѣрность оцѣнки. Почему-бы, напримѣръ, въ данномъ случаѣ не остановиться на выборѣ оперы «Тарасъ Бульба», законченной композиторомъ въ 1890 г., тѣмъ болѣе, что «Ночь передъ Рождествомъ», поставленная въ 70 годахъ въ Кіевѣ, успѣхомъ большимъ не пользовалась. Впрочемъ, если опера не имѣетъ успѣха и не удерживается въ репертуарѣ оперныхъ сценъ, то это еще не значитъ, что она плоха; то же можно сказать и объ исполненной 21 декабря оперѣ Н. В. Лисенко. «Ночь передъ Рождествомъ» славянскаго духа, заключаетъ въ себѣ немало положительныхъ качествъ, ставящихъ эту оперу въ разрядъ симпатичныхъ и привлекательныхъ вокально-инструментальныхъ произведеній. Такъ, напримѣръ, въ ней красива увертюра, отлично разработаны интересные хоры народно-бытового характера, есть красивыя аріи и ансамбли; хорошо выдержанъ юморъ во многихъ сценахъ оперы. Оркестръ по значенію почти вездѣ значительно выше простого сопровожденія и, благодаря нормальному сочетанію красокъ, звучитъ недурно, хотя опера въ общемъ выиграла-бы при большей густотѣ оркестровки. Въ самой фактурѣ оперы есть техническія погрѣшности. Главнымъ недостаткомъ оперы «Ночь передъ Рождествомъ» слѣдуетъ считать несовершенство формы, которое сказывается и въ отдѣльныхъ номерахъ, и въ широкомъ ихъ соединеніи. Для арій авторъ часто пользуется куплетной формой, малопригодной для цѣлей оперы, примѣнимой скорѣе въ простой пѣснѣ. Вслѣдствіе этого, въ самихъ аріяхъ мало ширины и музыкальнаго разнообразія, но замѣтна растянутость, безцѣльно удлиняющая все и безъ того длинные акты оперы. Вообще въ оперѣ мало контрастирующихъ настроеній и потому она производитъ впечатлѣніе однообразной. Музыкальная иллюстрація впечатлѣній Вакулы, вынесенныхъ изъ посѣщенія пышнаго двора Екатерины II, лишена совсѣмъ силы и выразительности. Можно подумать, что роскошь и величіе придворной обстановки, наконецъ, самый необычный фактъ изъ жизни Вакулы—милостивый съ нимъ разговоръ самой Государыни, ничуть не поразили его, пріѣхавшаго изъ глухой деревни. Въ иллюстраціи музыкальной картины, представляющей появленіе Императрицы Екатерины съ ея свитой, а равно и въ разсказѣ Вакулы, о его пребываніи въ столицѣ нѣтъ той грандіозности, торжественности, присутствіе каковой такъ необходимо въ подобныхъ случаяхъ. Несмотря на эти недостатки «Ночь передъ Рождествомъ», какъ работа—вообще достойна вниманія: въ ней авторъ высказалъ въ достаточной мѣрѣ композиторское мастерство, знаніе законовъ оркестровки и умѣніе ими во время пользоваться, хотя вышеназванные недостатки—однообразіе въ ней настроенія и неопредѣленность формъ ясно говорятъ о раннемъ періодѣ еще несозрѣвшаго творческаго таланта, къ которому относится по времени написанія эта опера. Что касается артистокъ и артистовъ, принявшихъ участіе въ исполненіи оперы «Ночь передъ Рождествомъ», то всѣ они, повидимому, приложили здѣсь много старанія къ преодолѣнію трудностей, вытекающихъ главнымъ образомъ изъ непривычки ихъ къ произношенію малорусскаго текста партій. Г-жа Дыковская, пользовавшаяся успѣхомъ, очень недурная Оксана; голосъ ея хорошо звучалъ (особенно на высокихъ нотахъ) въ довольно трудной партіи; рельефно также были выставлены артисткою типичныя черты главной героини. Вполнѣ солидаренъ былъ съ ней и г. Аршимовичъ, добросовѣстно отнесшійся къ исполненію партіи Вакулы. Г-жѣ Ковельковой въ партіи Одарки не было гдѣ развернуть свое искусство, такъ какъ въ этой партіи одно лишь самостоятельное и интересное въ отношеніи музыки мѣсто—пѣсня Одарки въ концѣ 2-й картины 1-го акта, спѣтая пѣвицей съ большимъ вкусомъ. Очень хорошъ терцетъ во 2-мъ дѣйствіи, въ которомъ также принимаетъ участіе Одарка; въ его фактурѣ замѣтно вліяніе Глинки. Г-жа Каренина исполнила партію Солохи, главные моменты которой сосредоточены во 2-мъ актѣ, содержащемъ много комизма и юмора. Оркестръ подъ умѣлымъ управленіемъ г. Палицына и хоры съ большой тщательностью отнеслись къ своей задачѣ и потому, въ общемъ, постановка и исполненіе оперы «Ночь передъ Рождествомъ» произвели удовлетворительное впечатлѣніе. Публика, собравшаяся въ большомъ количествѣ, была весьма щедра на оваціи, удѣляя большую ихъ часть, конечно, автору, появлявшемуся нѣсколько разъ на сценѣ для выслушиванія привѣтствій.

А. Коневцовъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

24-го декабря.

АРДАТОВЪ. Въ народномъ домѣ открыты опытныя чтенія по химіи и физикѣ.

ВЛАДИВОСТОКЪ. Получены извѣстія изъ Мукдена, что, вслѣдствіе возникшихъ въ Кореѣ столкновеній между японцами и корейцами, 2-й стрѣлковый полкъ въ полномъ составѣ выступилъ въ Корею для охраны нашихъ интересовъ.

ТОКІО. Опубликованіе всякихъ извѣстій относительно передвиженія войскъ и военныхъ судовъ оффиціально воспрещено.

ВАШИНГТОНЪ. Совѣтъ министровъ занимался въ сегодняшнемъ засѣданіи исключительно вопросомъ о положеніи на Дальнемъ Востокѣ. Командиръ американскаго военнаго судна „Виксбургъ" телеграфировалъ изъ Чемульпо, что имѣлъ совѣщаніе съ американскимъ посланникомъ. Они единодушно пришли къ мнѣнію, что положеніе вещей въ Сеулѣ очень серьезно. Опасность возстанія корейскихъ солдатъ побудила послать 40 человѣкъ морской пѣхоты.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. 4 офицера, которые состоятъ при главномъ начальникѣ македонской жандармеріи, не перейдутъ на турецкую службу, а будутъ получать жалованье отъ своихъ правительствъ, а не султана.

ТОКІО. Ходятъ слухи изъ Владивостока, что русская эскадра приводится въ боевую готовность. Согласно другому извѣстію, изъ Портъ-Артура ушелъ русскій крейсеръ съ небольшимъ дессантнымъ отрядомъ. Мѣсто его назначенія неизвѣстно, по всей вѣроятности Чемульпо.

БИЗЕРТА. Броненосецъ „Дмитрій Донской" съ 2 канонерскими лодками ушелъ въ Судскую бухту.

ЛОНДОНЪ. Агентствомъ Рейтера получена изъ Петербурга депеша, согласно которой изъ оффиціальнаго источника сообщается, что русскій отвѣтъ Японіи, относительно котораго посланы инструкціи и намѣстнику, составленъ въ весьма миролюбивомъ духѣ. Нѣкоторыя японскія предложенія приняты, по другимъ приводятся пространныя объясненія; выставляются контръ-предложенія. Въ русскихъ оффиціальныхъ кругахъ выражается надежда, что Японія приметъ сдѣланныя уступки, которыя считаются въ Петербургѣ весьма существенными.

ПЕКИНЪ. Русскіе патрули снова переходятъ рѣку Ляо. 22 декабря русскій офицеръ съ 18 солдатами прибылъ въ Синьминтинъ, спрашивалъ желѣзнодорожныхъ служащихъ о количествѣ китайскихъ войскъ, расположенныхъ внѣ Великой стѣны, и англійскихъ служащихъ. Русскіе провели ночь въ китайской гостинницѣ, засимъ возвратились въ Мукденъ.

СЕУЛЪ. 25 декабря прибудетъ еще 70 американскихъ солдатъ. Американское транспортное судно находится въ Чемульпо, гдѣ стоятъ суда Россіи, Японіи и Великобританіи. Въ Сеулѣ царитъ покой. Дворецъ императора охраняется однако сильной стражей.

РИМЪ. Генерала Жіорджиса будутъ сопровождать въ Македонію адъютантъ и капитанъ Капривн. Послѣдній извѣстенъ своей дѣятельностью на о. Критѣ.

ЛОНДОНЪ. 120 состоящихъ на пенсіи и запасныхъ морскихъ солдатъ, а также 10 офицеровъ уѣхали сегодня въ Геную для службы на купленныхъ Японіей военныхъ судахъ „Морено" и „Ривадарія".

СЕУЛЪ. На рейдѣ Чемульпо стоятъ 2 русскихъ, 2 англійскихъ и 1 американскій крейсера. Корейскія власти не принимаютъ никакой отвѣтственности за вѣрность и дисциплину среди корейскихъ войскъ.

ТОКІО. Полуоффиціальныя газеты считаютъ разрывъ съ Россіей совершившимся фактомъ. Во Владивостокѣ энергично продолжаются военныя приготовленія. Въ случаѣ войны правительство, а также главный японскій морской штабъ будутъ переведены въ Хирошиму.

Торгово-Телеграфнаго Агентства.

24-го декабря.

ЛОНДОНЪ. 120 моряковъ британской службы выѣхали въ Генуя, чтобы доставить въ Іокогаму оба броненосца, купленные недавно Японіей. Командуютъ броненосцами британскіе офицеры.

СОФІЯ. Цанковистская „Болгарія" рѣзко критикуетъ предварительную смѣту бюджета 1904 года, утверждаетъ, что расходы фактически равняются 180 мил. франковъ, доходы 100 милліонамъ, слѣдовательно дефицитъ 80 милліон. франковъ. По словамъ „Болгаріи", правительство пошлетъ министра Генадіева за границу для заключенія новаго займа для покрытія дефицита.

ПЕТЕРБУРГЪ. Завѣдующій купоннымъ отдѣленіемъ правленія Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ Понинкаровскій заложилъ въ банкахъ невыпущенныхъ облигацій на 265,000 рублей, а деньги проигралъ въ клубахъ.

Вчера умеръ свѣтлѣйшій князь Воронцовъ, графъ Шуваловъ, послѣдній потомокъ, по мужской линіи, владѣлецъ громаднаго маіората князя Воронцова, бывшаго намѣстника Кавказа.

ЛОНДОНЪ. Корейскій посланникъ заявилъ представителю „Central News", что корейское правительство намѣревается объявить порто-франко въ г. Виджу и Іогампо. Посланникъ надѣется, что Японія не высадитъ армію въ Кореѣ, ибо это вызвало-бы немедленно объявленіе войны. „Times", коментируя извѣстіе о намѣреніи Россіи послать полкъ въ Корею, говоритъ, что едва-ли можно сомнѣваться въ желаніи Россіи ускорить разрывъ. „Morning Post" сообщаетъ изъ Чифу, что въ случаѣ войны Вей-Хай-Вей будетъ покинутъ, ибо не укрѣпленъ. „Daily Telegraph" телеграфируютъ изъ Токіо, что судя по общему положенію дѣлъ война очень вѣроятна.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—22 декабря, въ 10 час. утра, состоялось торжественное открытіе съѣзда преподавателей русскаго языка и словесности въ кадетскихъ корпусахъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ. Съѣздъ былъ открытъ Августѣйшимъ Главнымъ Начальникомъ учебныхъ заведеній Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ. На торжествѣ присутствовали членъ Государственнаго Совѣта генералъ-адъют. П. С. Ванновскій, военный министръ ген.-ад. А. Н. Куропаткинъ, министръ народнаго просвѣщенія Г. Е. Зенгеръ и виднѣйшіе представители военной среды, военнаго педагогическаго міра, начальники и профессора военныхъ академій и мн. др. Въ съѣздѣ участвуютъ представители почти всѣхъ учебныхъ заведеній Россіи. Программа широко разсматриваетъ какъ вопросы системы преподаванія русскаго языка, такъ и вопросы словесности и литературы, какъ средства воздѣйствія на нравственный міръ учащихся. Засѣданія продлятся до 2 января и будутъ чередоваться литературными вечерами и рефератами по литературѣ, которые будутъ прочитаны такими авторитетными членами, какъ академикъ Соболевскій, Шахматовъ, проф. Фортунатовъ и др.

—Комиссія, собранная подъ предсѣдательствомъ ректора Петербургской духовной академіи епископа Сергія для обсужденія письма епископа Графтона къ митрополиту Антонію по поводу присоединенія церкви англиканской къ православной, приступитъ къ своимъ занятіямъ въ январѣ. Результаты работъ комиссіи будутъ представлены на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода. Затѣмъ будутъ сдѣланы по поводу возбужденнаго вопроса сношенія съ церковью греческою. Вопросъ предполагается обсудить на чисто-научной почвѣ.

—Въ настоящее время, какъ сообщаетъ «Торг.-Пром. Газ.», многія отдѣльныя производства желѣзной промышленности сложились въ синдикаты. Первымъ образовался синдикатъ русскихъ трубопрокатныхъ заводовъ. Главное его управленіе находится въ Берлинѣ, а главное представительство по продажѣ поручено петербургской фирмѣ «Э. Тильмансъ и Комп.». Въ сентябрѣ 1902 г. объединилось производство толстаго листового желѣза. Большинство заводовъ разныхъ районовъ передало продажу своихъ издѣлій учрежденному къ тому времени «Акц. общ. для продажи издѣлій русскихъ металлургическихъ заводовъ», имѣвшему свое мѣстопребываніе сперва въ Харьковѣ, а затѣмъ въ Петербургѣ. Въ 1903 г. примкнули къ этому обществу заводы двутавровыхъ балокъ и вагонныхъ и паровозныхъ осей и бандажей. Въ текущемъ декабрѣ возникъ синдикатъ гвоздильно-проволочныхъ и проволочно-прокатныхъ заводовъ. Попытки его устройства дѣлались еще въ 1900 г. Продажу товаровъ этихъ заводовъ приняло на себя вновь образовавшееся акціонерное общество «Гвоздь», съ которымъ отдѣльные заводы заключили особые договоры. Кромѣ этихъ трехъ синдикатскихъ организацій существуютъ еще три соглашенія относительно распредѣленія между отдѣльными заводами казенныхъ заказовъ на рельсы, паровозы и вагоны. Хотя цѣны устанавливаются казною, по другой признакъ синдикатной организаціи—нормировка производства, имѣется здѣсь на лицо. Окончилась неудачей попытка организовать синдикатъ мостостроительныхъ заводовъ. Отъ подписи окончательнаго договора совсѣмъ неожиданно отказался одинъ изъ главныхъ у насъ мостостроителей. Такой неудачей окончились происходившіе годъ назадъ переговоры уральскихъ желѣзопромышленниковъ по образованію общаго синдиката этихъ заводовъ. Въ настоящее время продолжаются переговоры по организаціи южнаго чугуннаго синдиката.

—Во время пожара 21 декабря въ домѣ Захарьина, на Кузнецкомъ Мосту, въ Москвѣ, гдѣ помѣщается телефонная станція, пострадали отъ огня четыре магистрали телефонной сѣти (по 204 провода каждая), проходившія надъ горѣвшимъ корпусомъ. Двѣ магистрали сгорѣли совершенно; двѣ другихъ попорчены, но не совсѣмъ. Такимъ образомъ, свыше 600 абонентовъ оказались отрѣзанными отъ станціи. Центральная телефонная станція, по словамъ «Нов. Дня», буквально осаждалась абонентами. Въ видѣ исключенія, по распоряженію инженеровъ, сдѣланы обводные провода для соединенія со станціею городской управы загородныхъ линій. Всѣмъ другимъ придется обходиться безъ телефона около недѣли.

—Высочайше разрѣшенные Л. Н. Запольской экзамены при Императорскомъ Московскомъ университетѣ на степень магистра чистой математики, по словамъ «Моск. Вѣд.», закончены ею съ полнымъ успѣхомъ 10 декабря. Будучи первою послѣ С. В. Ковалевской русскою женщиной, получившею степень доктора математики въ германскомъ (Геттингенскомъ) университетѣ, Л. Н. Запольская является въ Россіи первою піонеркой, прокладывающею русской женщинѣ путь къ достиженію ученыхъ степеней. Г-жа Запольская—чисто-русская по происхожденію: она—уроженка Рязанской губерніи, с. Заполья.

—Сенатъ оставилъ жалобу Любошица, написавшаго на картинѣ Бунина слово «мерзость», безъ послѣдствій. Мировымъ судьей Любошицъ былъ приговоренъ къ аресту на 5 дней.

—Министерствомъ Путей Сообщенія разсмотрѣны новыя правила перевозки рабочихъ въ товарныхъ вагонахъ. Правилами этими предполагается дать точную инструкцію, какъ поступать при наплывѣ рабочихъ, и указать на каждой дорогѣ товарные поѣзда, съ которыми могла-бы совершаться ежедневно перевозка рабочихъ.

—Изъ Дальняго Востока прибылъ въ Петербургъ матросъ, которому отъ роду 108 лѣтъ. Въ настоящее время онъ состоитъ въ Сибирскомъ флотскомъ экипажѣ и служитъ уже пятому императору.

—Однимъ изъ академиковъ архитектуры представленъ въ строительный комитетъ докладъ о полной несостоятельности настоящаго устройства въ противопожарномъ отношеніи петербургскихъ и московскихъ театровъ и другихъ общественныхъ зданій, въ которыхъ скопляется въ большомъ количествѣ публика. По мнѣнію этого строителя, слѣдуетъ совершенно измѣнить дѣйствующія обязательныя постановленія по этому поводу. Всѣ наружныя приспособленія, въ видѣ деревянныхъ и металлическихъ лѣстницъ, слѣдуетъ безусловно упразднить и замѣнить болѣе широкими внутренними входами и выходами. Комитетъ призналъ необходимымъ разсмотрѣть этотъ вопросъ во всѣхъ подробностяхъ, и для этого въ первыхъ числахъ января состоится засѣданіе съ представителями всѣхъ петербургскихъ и московскихъ строительныхъ обществъ.

Въ началѣ января въ Петербургъ пріѣзжаетъ глава парижскаго дома Ротшильдъ, баронъ А. Ротшильдъ. Пріѣздъ его связанъ съ вопросомъ о новыхъ нефтяныхъ предпріятіяхъ въ Биби-Эйбатѣ и Сибири.

—Изъ Кронштадта передаютъ о случаѣ съ о. Іоанномъ Кронштадскимъ. Пастырь ѣхалъ служить молебенъ. По обыкновенію, за о. Іоанномъ бѣжала толпа. Когда экипажъ въѣхалъ во дворъ, бѣжавшіе также хотѣли ворваться. Дворникъ заперъ ворота, но поспѣшилъ и перекладиной ударилъ о. Іоанна по головѣ. О. Іоаннъ послѣ минутнаго замѣшательства отправился въ квартиру, куда былъ приглашенъ. Случай не повліялъ на его здоровье.

—Въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ товарища министра путей сообщенія В. А. Мясоѣдова-Иванова, какъ передаетъ «Пов. Вр.», недавно въ числѣ другихъ вопросовъ разсматривался вопросъ объ улучшеніи личнаго состава желѣзнодорожныхъ служащихъ. Для этой цѣли комиссія намѣтила нѣкоторыя мѣры: небольшое увеличеніе окладовъ содержанія низшимъ служащимъ, кое-какія льготы по отбыванію воинской повинности (освобожденіе отъ осеннихъ призывовъ) и привлеченіе на службу отставныхъ опытныхъ унтеръ-офицеровъ.

—По даннымъ, собраннымъ харьковскою губернскою земскою управою, какъ передаютъ «Хар. Вѣд.» видно, что до введенія казенной продажи питей, въ районѣ Харьковской губерніи въ среднемъ, за послѣдніе 3 года расходовалось водки 131,914,991 град., а съ введеніемъ казенной продажи расходъ водки возросъ до 151,695,882 град.

—Въ Москву прибыло 20 корреспондентовъ американскихъ газетъ, командированныхъ на Дальній Востокъ; корреспонденты предполагали провести въ Москвѣ нѣсколько дней, но вслѣдствіе экстренныхъ приказаній торопятся и покинули Москву.

—На дняхъ въ Кишиневѣ, въ окружномъ судѣ, будетъ слушаться дѣло Елены Череновой по обвиненію ея въ покушеніи на убійство директора кредитнаго общества Лазо во время представленія въ мѣстномъ кафе-шантанѣ.

—Въ маѣ 1904 года предполагается экстренный съѣздъ горнопромышленниковъ юга Россіи для рѣшенія вопроса о взаимномъ страхованіи рабочихъ и служащихъ при обязательномъ участіи всѣхъ промышленниковъ. Новый законъ для обезпеченія рабочихъ потребуетъ больше средствъ, чѣмъ общество взаимнаго страхованія, менѣе удовлетворяя цѣли законодателя, таково мнѣніе промышленниковъ.

—Совѣщаніе о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности по вопросу о земледѣльческомъ отходѣ крестьянъ, по словамъ столичныхъ газетъ, положило предоставить управляющему Министерствомъ Финансовъ установить, согласно выработаннымъ совѣщаніемъ основаніямъ, пониженный тарифъ на перевозку пассажировъ 4 класса; передать на распоряженіе министра путей сообщенія заключенія мѣстныхъ комитетовъ по вопросу объ улучшеніи условій перевозки сельско-хозяйственныхъ рабочихъ; передать на распоряженіе министровъ внутреннихъ дѣлъ и путей сообщенія заключеніе мѣстныхъ комитетовъ объ улучшеніи санитарнаго положенія рабочихъ въ пути, на рынкахъ найма и въ мѣстахъ приложенія труда; предоставить особой заботливости управляющаго Министерствомъ Финансовъ и министра земледѣлія при исполненіи возложеннаго Государственнымъ Совѣтомъ на министра финансовъ порученія по выработкѣ предположеній относительно введенія обязательнаго страхованія рабочихъ, имѣть въ виду распространеніе этой мѣры и на сельско-хозяйственныхъ рабочихъ; передать на распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ заключеніе мѣстныхъ комитетовъ по вопросу о пересмотрѣ узаконеній о наймѣ на сельскія работы и предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ управляющимъ Министерствомъ Финансовъ, подвергнуть пересмотру узаконенія о видахъ на жительство съ цѣлью сохраненія за ними исключительно полицейскаго значенія, какъ документовъ удостовѣряющихъ личность.

—По словамъ «Крым. Газ.», по иниціативѣ коменданта Керченской крѣпости, въ послѣдней открытъ 6 декабря унтеръ-офицерскій клубъ. Цѣль клуба—способствовать взаимному сближенію унтеръ офицеровъ между собой, поднять ихъ значеніе въ арміи среди нижнихъ чиновъ. Средствами сближенія въ этомъ клубѣ должны послужить различныя увеселенія, чтеніе газетъ, журналовъ и проч.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Великобританія. Фельдмаршалъ лордъ Робертсъ демонстративно опровергаетъ слухи о своей отставкѣ, но тѣмъ не менѣе, въ компетентныхъ военныхъ сферахъ господствуетъ убѣжденіе, что въ скоромъ времени главнокомандующій будетъ вынужденъ удалиться со своего поста. Робертсъ недоволенъ реформами, которыя проектируетъ новый военный министръ, Форстеръ, а такъ какъ Форстера поддерживаютъ правящія сферы, то предполагается, что Робертъ удалится еще до начала парламентской сессіи, которая начнется въ первой половинѣ февраля. Весьма вѣроятно, что со введеніемъ реформъ постъ главнокомандующаго будетъ упраздненъ, такъ какъ военные авторитеты считаютъ его анахронизмомъ въ настоящее время. По мнѣнію военныхъ авторитетовъ, англійская армія нуждается въ начальникѣ генеральнаго штаба, отвѣтственномъ за всѣ военныя дѣла, но совершенно непричастномъ къ политикѣ.

Смѣсь.

Елка милліонеровъ. Самая дорогая елка, какая только существовала когда-нибудь, украшала, какъ пишутъ изъ Нью-Іорка, нѣсколько лѣтъ тому назадъ залу клондайкскаго милліонера Джемса Клементса, въ отелѣ Лафайэттъ, въ Нью-Іоркѣ. Клементсъ былъ нѣкогда бѣднымъ рабочимъ, служившимъ на желѣзной дорогѣ Southern Pacific. При первомъ извѣстіи объ открытіи золотыхъ розсыпей въ Аляскѣ, онъ отправился въ Клондайкъ, гдѣ въ короткое время пріобрѣлъ милліонное состояніе. Первая елка, устроенная имъ по возвращеніи своей семьѣ, стоила не менѣе 150,000 рублей на наши деньги. Каждая вѣтка громаднаго дерева была увѣшена золотыми слитками, свѣчки стояли въ золотыхъ подсвѣчникахъ, вокругъ-же ствола была насыпана цѣлая гора золотыхъ монетъ. Почти такую-же дорогую елку устроилъ въ прошломъ году нью-іоркскій милліонеръ Броунъ. На этотъ праздникъ онъ пригласилъ около ста человѣкъ родныхъ и знакомыхъ. Назначенные имъ подарки составляли украшеніе елки и состояли изъ всевозможныхъ драгоцѣнностей, какъ-то: золотыхъ часовъ, такихъ-же цѣпочекъ, золотыхъ папиросницъ и спичечницъ, брошекъ, колецъ, браслетовъ, булавокъ, усѣянныхъ бриліантами и драгоцѣнными камнями. Для дѣтей тамъ висѣли золотыя и серебряныя трубы, барабаны обшитые золотомъ, золотыя гремушки и т. д. Цѣнность этихъ подарковъ составляла приблизительно 125,000 рублей. Первая елка покойной англійской королевы Викторія въ 1844 году была въ своемъ родѣ тоже замѣчательна. Она была вышиною въ 40 футовъ, и подарковъ на ней висѣло на сумму 90,000 рублей. Герцогъ Норфолькскій въ Арундель Кэстлѣ устроилъ въ 1847 году также очень дорогую елку. Это было громадное дерево, вышиной приблизительно въ 70 футовъ, назначенное исключительно для дѣтей его арендаторовъ и служащихъ. Игрушки и драгоцѣнности, которыми дерево было увѣшено, стоили не менѣе 50,000 рублей на наши деньги.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

От 24 декабря 1903 года.

	7 час. утр.	1 час. дня	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	$-9{,}1$	$-7{,}5$	$-9{,}2$
Баром. при 0° въ милли.	759,0	759,0	758,7
Влажность въ процентахъ	79	75	80
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	$С_3$	$СЗ_3$	$ЮЗ_3$
Облачн. по десятитаб. сист.	10	10	10
Колич. осадк. въ милли.	—	0,0	0,0

Наибольшая температура воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=—6,1.

Наименьшая температура воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. вечера)= — [illegible].

Наименьшая температура за сутки на поверхн. почвы= — [illegible].

Средняя температура воздуха за сутки=—8,6.

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=—[illegible].

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ 24 декабря на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи:

Барометрическіе минимумы на Средиземномъ морѣ (Карьяри 757 мм.); высокое давленіе въ остальной Европѣ и въ Россіи,—максимумъ на Днѣпрѣ и въ Вологодской губ. (Смоленскъ 779 мм., Вологда 776 мм.). Осадки выпали мѣстами въ центрѣ Россіи. Температура выше нормы на сѣверѣ, вообще ниже нормы въ остальной Россіи.

Ожидается: теплѣе на сѣверѣ и на Уралѣ, осадки на сѣверѣ, мало перемѣнъ погоды въ большей части остальной Россіи.

Недоставленныя телеграммы за 23-е декабря: Волынцовскому, Златковскому, Каплану, Карницкой, Кенину, Кожуховской, Пиская, Розенбергу, Рожковой, Старужицкой, Тонконогу, Хрущовой, Шифрину, Ярошевскому.

РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ.

(Съ 15 октября 1903 г.).

	№ поѣзда	Отходъ изъ Кіева.	№ поѣзда	Прибытіе въ Кіевъ.
По Юго-Западн. жел. д.				
Курьер. I и II кл. Одесса	1	9 ч. 00 м. в.	2	9 ч. 45 м. у.
Курьер. I и II кл. Брестъ, Варшава	1 бис 1	7 ч. 30 м. в.	2 бис 2	11 ч. 5 м. у.
Почтов. I, II и III кл. Одесса, Бѣлостокъ, Граево	3	9 ч. 15 м. у.	4	9 ч. 00 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Кіевъ, Сарны, Ковель	3	12 ч. 00 м. д.	4	7 ч. 9 м. в.
Пассаж. I, II и III кл. Варшава, Умань и Одесса	5	12 ч. 20 м. н.	6	6 ч. 56 м. у.
Пас. I, II и III кл. Вильна, Петербургъ, Радзивиловъ	7	8 ч. 00 м. в.	8	10 ч. 21 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Одесса, Волочискъ	7 бис 7	9 ч. 35 м. в.	8 бис 8	8 ч. 15 м. у.
Смѣш. II и III кл. Одесса, Брестъ	11	8 ч. 00 м. у.	12	7 ч. 27 м. в.
Пас. I, II и III кл. Фастовъ, Знаменка, Николаевъ, Екатеринославъ	9	10 ч. 00 м. у.	10	5 ч. 57 м. д.
Почтовый I, II и III кл. Знаменка, Николаевъ	3 бис 3	11 ч. 20 м. в.	4 бис 4	7 ч. 20 м. у.
Смѣш. I, II и III кл. до Бѣлой Церкви	29	4 ч. 30 м. д.	28	9 ч. 15 м. у.
Смѣш. I, II и III кл. Кіевъ, Сарны, Ковель	5	7 ч. 10 м. в.	6	7 ч. 59 м. у.
Смѣш. IV кл. Кіевъ, Одесса, Брестъ и Знаменка	13	12 ч. 50 м. н.	14	1 ч. 20 м. д.
По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.				
Скорый. I, II и III кл. Москва	2	11 ч. 30 м. у.	1	6 ч. 30 м. в.
Почтов. I, II и III кл. Москва, Курскъ	4	10 ч. 50 м. в.	3	7 ч. 30 м. у.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Москва, Воронежъ	6	12 ч. 40 м. д.	5	4 ч. 10 м. д.
Пасс. I, II и III кл. Курскъ, Воронежъ	8	8 ч. 10 м. в.	7	10 ч. 50 м. д.
По Кіево-Полтавской жел. дор.				
Почтов. I, II и III кл. Кременчугъ, Полтава, Харьковъ	4	11 ч. 15 м. в.	3	7 ч. 01 м. у.
Скорый. I, II и III клас. Полтава, Харьковъ, Лозовая, Ростовъ, Севастополь	2	6 ч. 32 м. в.	1	8 ч. 27 м. у.
Тов.-пассажир. II, III кл. Полтава, Харьковъ	12	10 ч. 31 м. у.	11	7 ч. 40 м. в.

Редакторъ Д. ПИХНО.

20 декабря потерялся **ирландскій годовалый сеттеръ** съ ошейникомъ и № 3351. Доставившему на Нестеров. пер., д. № 1, кв. 2, будетъ дано приличное вознагражденіе. к2-3 Р30340

Въ 6 часовъ вечера 23 декабря по Крещатику или Караваевской **утеряна** картон. коробка коричневая съ сюртукомъ и рубахами. Нашедш. прос. за вознагражд. доставить по адресу: Печерскъ, Старонаводницкая, д. Чагина, г. Чагину. 2-3 Р30562

РОЖДЕСТВЕНСКІЕ
ПОДАРКИ
5.000 штукъ часовъ.
ПОДАРКИ 150 шт. брилліан. колецъ.
ПОДАРКИ 1,000 золотыхъ колецъ.
ПОДАРКИ 800 золотыхъ брошекъ.
ПОДАРКИ модныхъ шейн. цѣпей.
ПОДАРКИ модныхъ зол. браслетовъ.
ПОДАРКИ портсигары серебрян.
ПОДАРКИ разное серебро 84°/₀ и много другихъ полезныхъ вещей по значительно дешев. цѣн. Только въ магаз. «BIJOUTERIE». Существ. съ 1891 г.
Ювелиръ С. ИГДАЛЪ.
Галицкій (Еврейск.) баз., д. Бульона, 16. всвтчт11-100 3930

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

И ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
ГРАММОФОНЫ
и пластинки
послѣд. новость въ больш. выборѣ. Спеціал. починка и настройка всѣхъ инструментовъ **Д. Г. Хитрова** въ Кіевѣ, Б.-Житомирская, 38, около церкви. №9-100 Р30265

Прейсъ-курантъ Т-ва кондитерской фабрики
„И. И. Горовицъ“.
Магазины: 1) Подолъ, Притис.-Никольск., 3; 2) Подолъ, Константин., № 13; 3) Фундуклеевская, 26.

Шоколадъ Миньонъ	90 к. ф.
Шоколадн. конфеты	70 к. ф.
Яблочный мармеладъ	30 к. ф.
Десертные конфекты	40 к. ф.
Кіевское варенье	40 к. ф.
Сухое варенье	75 к. ф.
Венгерск. черносливъ	40 к. ф.
Глазирован. фрукты	35 к. ф.
Монпасье съ начинкой	30 к. ф.
Карамель отъ	25 к. ф.
Мягкія карамели	45 к. ф.
«Давко»	60 к. ф.

Ежедневно свѣжія тянучки 30 к. ф.
!!! Календари безплатно !!!
* 2-100 Р30555

Домовладѣлица
Наталія Петровна
Галіевская
доводитъ до свѣдѣнія, что
ВАЛЕНТИНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ
Остроградскій
съ 26 октября 1903 года больше управляющимъ ея домомъ на Прорѣзной ул., № 8—не состоитъ, и довѣренность, данная ему, уничтожена. **Н. П. Галіевская.** 3-3 Р30514

Маскарадные костюмы на прокатъ. М.-Благовѣщенская, 76. к3-10Р30490

ПЕЧИ
циркуляціонныя и керосиновыя.
Кіевъ, Крещатикъ, д. „Грандъ-Отель“ № 20.
Прейсъ-куранты безплатно.
ЭРНСТЪ ТОРИЛЕРЪ.
чтпдн31-10 Р22837

Продаются пара молодыхъ лошадей. Узн.: гостин. «Древняя Русь». №3-3 Р30350

Продаются рысистая лошадь, дрожки крытыя и сани. Бульонская, 60. №3-3 Р30349

МЕБЕЛЬ дешевле всякихъ «случаевъ» и «аукціоновъ» въ огром. выборѣ, въ складѣ **У. Литвинчукъ.** Подолъ. прот. контр. дома, д. Шварцмана (во дворѣ). **За образцов. упаков. масса благодарност.** 15-10Р29316

Продаются брусья изъ стараго дуба. Почт. ст. Жмеринка, Под. губ. въ с. Дзяловъ, Бондаржевскому. 10-10 Р3 033

Спеціальная **УПАКОВКА,** **перевозка мебели.** Телеф. 1265. Приним. на храненіе. Николаевск., 1, паради. втчтсб34-100 Р24188

Дешевле всѣхъ
КАССЫ
несгораемыя, стально-панцырн., и пр. имѣются въ большомъ выборѣ всѣхъ нов. конст. на спец. фабрикѣ **Ю. Маевскій,** Фундуклеевская улица № 4.
Фабрика удостоена МЕДАЛИ.
всвтчт 9-100Р29622

Отъ 85 р. гарнитуръ мебели покр. плюшемъ, 25 р. турецк. диванъ съ матер., дюж. дубов. стул 60 р. и проч. мягк. меб. за ½ цѣны только до 1 февраля въ наст. меб. С. Н. Лисименко, Лютер., 6. к7-9 4056

Передается бакалейная **лавка** съ просторнымъ помѣщеніемъ. Уголъ Ивановской и Бульварно-Кудрявской 13/40. втчт3-3 Р30381

Оптовый складъ лучшихъ заграничныхъ
электрическихъ звонковъ
и принадлежностей въ большомъ выборѣ. Цѣны фабричныя. Контора
И. С. Рабиновича.
Крещатикъ, 42, подъ магазин. Манделя. всвтчт3-100Р30446

Деш. распродажа мебели и зеркалъ, мрамор. умывальн., англ. кроватей и пр. въ маг. **Гончаренко.** Б.-Васильк., № 1. втчтвс12-100Р29052

Спѣшно продается доха почти новая. Кузнечная, 48, кв. 6. №2-3Р30509

Касса несгораемая (фаб. Bauche) дешево продается. Софійская, 4, кв. 7. 20-20 3883

Статич. машина больш. продается. Б.-Житомір., 13, кв. 3. к5-10 40 6

Школа кроя и шитья
Н. Г. Байковой (быв. нач. проф. шк. въ С.-Пб.) Мастер. прин. заказы платьевъ и выкроекъ. Гимназическ., 2, уг. Фундукл. срптвс 38-100Р21790

ПЛИССЕ и **ГОФРЕ** изгот. лично и заоч., добросов. и аккурат. по новоусов. системѣ, юбки, капоты, воланы, и «Sale» солнце, отъ 2 р. Б.-Васильк., 20. **А. ШАЦЪ** 39-100Р27634

Вновь открыта спец. мастерская
ЗИНАИДЫ
Б. Владимірская, 45, кв. 13, приним. заказы **ДАМСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ** крой Парижскій, заказы исполняются скоро и аккуратно, цѣны умѣренныя. всчт35-100 2744

Модная мастерская
Mme SOPHIE.
Принимаются заказы дамскихъ платьевъ по умѣреннымъ цѣнамъ. Крещат. пер. 13, кв. 12. вт.всчт 2-10Р30489

БАКАЛЕЙНАЯ лавка экстренно передается, по случ. болѣзни. Глубочицкая ул., № 99. №3-3 4071

Бак.-гастр. торгов. за выѣзд. экст. передается. Б.-Васильк., 86. к4-5 Р30386

Передается бакалейная лавка. Межигорская, № 9, д. Горѣлова. № 8-10 4001

Передается бакал. лавка. Паньковская, № 15. №4-6 Р30174

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
Маріенбадскія Редукціонныя
„пилюли“
ПРОТИВЪ
ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Неподдѣльныя только
въ коробкахъ краснаго цвѣта
съ описаніемъ способа употребленія на рус., франц. и нѣмец. языкахъ. **Продажа во всѣхъ лучш. аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.** втвт41-104 Р17.43

СУПЕРФОСФАТЪ,
томасшлакъ, молотый каинитъ, удобр. **гипсъ, чилійскую селитру**, а также **хлорист. барій** доставляетъ **торговый домъ**
Э. Красицкій и К°.
Въ Кіевѣ, Крещатикъ, 29. Телеф. 274. пнвт7-20 Р29553

Требовать вездѣ
МЫЛО для БѢЛЬЯ
Кіевскаго мыловар. завода
магистра фармаціи
АЛЬБЕРТА ЗЕЙДЕЛЯ.
Оно высшаго качества и на 30—50°/₀ экономнѣе заурядныхъ сортовъ. *60-100Р4379

Елка зеленая продается недорого въ большомъ выборѣ. Прорѣзная, № 14. 4-4Р30439

Первоклассныя канарейки лучшей породы, съ глубокимъ напѣвомъ, высылаю черезъ моего экспедитора во всѣ мѣста Россіи и считаю только половину путевыхъ расходовъ. Подробный прейсъ-курантъ безплатно. Ручаюсь за полученіе птицы живою, беру рискъ на себя. Фамилія Машке извѣстна торговлѣ канарейками съ 1874 года. Имѣю золотыя медали и почетныя награды. І. МАШКЕ «КАНАРІЯ». Эллрихъ въ Гарцѣ (Ellrich I. Harz), прежде St. Andreasberg, Harz. *6-6 Р24844

Вилла Квизизана · САНЪ РЕМО
лѣчебница для грудн. и горлов. больн.
Владѣлецъ и завѣдующій врачъ д-ръ Куртъ-Штернъ, рус. врачъ ассистентъ. Часть присл.—рус. Бол. тѣнист. паркъ, галлереи для лежан. на воздухѣ. Лифтъ. Электр. освѣщ. **Наибольшій комфортъ.** Проспекты высыл. безпл. Запросы адрес. D-r Curt Stern, San Remo, Italien, «Villa Guisisana» на нѣм., рус., гол. и франц. яз. *15-17Р23962

Передается бакал. лавка. Б.-Васильковская, 126. *2-3Р30340

ИЗВѢЩЕНІЕ! НОВОСТИ МОДЪ ПОЛУЧЕНЫ: «La Mode Artistique», «Le Luxe», «L'Elegante», «La Victoire», «Quide des Couturieres», «Chic Parisienne», «Viener Chic», «Album Blouses», «Bal de Carneval», «Robes de Bal» и пр. Принимается подп. и на др. журн. съ разср. плат. P.S. Гг. подписч. будетъ выданъ при январ. № журнала безплатно альбомъ блузъ. Контора: Крещатикъ, № 39, кв. 3, паради. входъ. * 3-10 Р30450

Передается бакалейн. лавка на бойк. мѣстѣ. Б.-Васильк., 45. 3-3 Р.0394

АВТОМАТИЧЕСКІЙ ВѢЕРЪ!
Эта послѣдняя Парижская Новость составляетъ теперь самый оригинальный и практическій предметъ туалета для дамъ высшаго французскаго и англійскаго общества.
Каждая русская дама должна таковой пріобрѣсть.
Вѣеръ изященъ, эфектенъ и дешевъ. Цвѣтъ по желанію: слоновой кости или черепахи.
Le Zephyr Eventail — **Цѣна Руб. 4.** — Le Zephyr Eventail
Высылка франко за наложеннымъ платежемъ
Получать можно у Главныхъ представителей
ЯНЪ СОЦИКЪ и К°, Торговый Домъ,
VIII, ВАРШАВА—Площадь Св. Александра, 12. * 20-24Р25198

Вѣнскій магазинъ **П. БѢЛЯНКИНА,** Крещатикъ, № 29, по случаю прекращенія торговли назначаетъ
окончательную ликвидацію
всѣхъ товаровъ за исключеніемъ рукодѣлій. **Скидка** отъ 30—50°/₀ °/₀. вс№21-40 Р27673

Дѣйствительный членъ Одесск. Педагог. Общества
Вдова **ДЕ-ВЕККИ**
желая возвратиться къ своей прежней дѣятельности по смерти мужа, продаетъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ
ПАМЯТНИКИ
мраморн., лабрад., гранитн., имѣется громадный выборъ (до **200** шт.) работа лучш. скульпторовъ и орнаментистовъ, выписан. изъ Италіи. Приним. также всевозм. заказы. Изготовл. лабрадоръ новымъ способомъ красивѣе всяк. цвѣта мрам., для меб., подокон., облиц. стѣнъ и проч., цѣна за 1,000 кв. в. толщ. въ 1 вер. 35 руб. Адресъ: Кіевъ, Нѣмецкая, соб. д., № 10. Тутъ-же спросить прод. лѣсныя **ДАЧИ** и участки для дачъ въ Полтавской губ. по рѣкѣ Псёлъ, недалеко отъ Кременчуга. * 3-3 Р30286

НА КОРОТКОЕ ВРЕМЯ ВНОВЬ ОТКРЫТЪ
Кавказскій магазинъ **Х. МОХСИНА**
№ 14, Крещатикъ, № 14
КОЛОССАЛЬНЫЙ ВЫБОРЪ
подарковъ къ праздникамъ: золотыя, серебряныя кавказскія вещи, а также большой выборъ бирюзы и др. драгоцѣн. камней.
Цѣнѣ внѣ конкурренціи.
вечт7-10 3989

Большой ламповый и посудный магазинъ
И. И. НОВИКОВА быв. Г. БРЫЧКИНА,
Кіевъ, Крещат., 28, ряд. съ почтой. Телеф. 1318. **Фирма сущест. съ 1861 г.**
Вновь получены въ богатѣйшемъ выборѣ:
СЕРВИЗЫ столовые отъ 15 руб. 50 коп. до 1000 руб. изъ 73 шт.
СЕРВИЗЫ чайные отъ 4 руб. до 100 руб.
СЕРВИЗЫ хрустальные для вина отъ 10 руб. до 700 руб.
ПОСУДА: фарфоровая, фаянсовая, стеклянная, никелевая, эмалирован. и проч.
ЛАМПЫ, люстры, канделябры, письмен. приборы, подсвѣчники, фигуры, вазы, бюсты, статуэтки и предметы для подарковъ. **Цѣны самыя недорогія**
всвтпт77-100Р12935

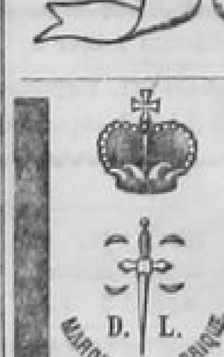
Для подарковъ къ предстоящимъ праздникамъ получены въ большомъ выборѣ: шелковыя, шерстяныя, суконныя, бумажныя и бумазейныя матеріи. Платки, одѣяла, скатерти и ковры по дешевымъ цѣнамъ. Въ мануфактурно-галантерейномъ магазинѣ
О. М. ОКЛАДЧИКА Крещат. площадь, ряд. съ магазиномъ Расторгуева.
Продажа остатковъ для подарковъ.
чтвс48-100 Р350

всвтчт10-20Р27023

КРОВАТИ англійскихъ и вѣнскихъ фасоновъ
исключительно акціонернаго общества заводовъ
Конрадъ Ярнушкевичъ и К.
ИЗДѢЛІЯ СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКИ,
а также постоянно въ величайшемъ выборѣ ЛАМПЫ: висячія, стоячія, кабинетныя и проч. САМОВАРЫ. МЕЛЬХІОРЪ. БРОНЗА. Письменные приборы, посуда фарфоровая, фаянсовая, хрусталь, эмалированная кухонная посуда и прочія хозяйственныя принадлежности
рекомендуетъ фабричный магазинъ
А. А. ИВАНОВА. Кіевъ, Б. Васильковская улица, д. № 23.
ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.
Фабрика и МАГАЗИНЪ Б. Васильковская, № 23.
вт.твс 35-100 Р22665

Старѣйшая фабрика въ Имперіи металлическихъ вѣнковъ, цвѣтовъ и растеній.
Собственная фабрика фарфоровыхъ цвѣтовъ
І. А. КОБЫЛЬНИКЪ.
Фирма существуетъ съ 1880 г.
КІЕВСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ
фабричнаго склада снабжено громаднымъ выборомъ вѣнковъ отъ 35 коп. и дороже, растенія металлическія, короны изъ фарфоровыхъ цвѣтовъ, футляры, ленты, надписи.
ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.
Кіевъ, уголъ Б.-Васильковской и Бессарабки, № 1, (ходъ съ угла).
Магазины въ Москвѣ: 1) Неглинный проѣздъ, д. Гопецко. 2) Никольская, д. Шеклѣева. 3) Ильинская ул., соб. домъ. втчтвс69-100 Р7014

КРЕЩАТИКЪ, № 19, ПРОТИВЪ ДУМЫ.
Громадный выборъ
ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ.
Главный фабричный складъ
фарфора, стекла, майолики и терракоты
„ЦМѢЛЕВЪ“
князя А. ДРУЦКАГО-ЛЮБЕЦКАГО.
СТОЛОВЫЕ, чайные, кофейные **сервизы**. Приборы для **умывальниковъ**. Аптечная и электротехническая посуда. **СТЕКЛО** столовое приборами на дюж. и шт. Приборы для ликера, крюшона, пива и проч. **Новость**—стаканы «JOKEY-CLUB». **ДЛЯ ПОДАРКОВЪ** безпрерывныя новости! **Фигуры, бюсты, вазы,** жардиньеры. вс.чт 7-10 Р29489

Магазинъ и мастерская обуви
ШТОЛЬЦМАНА
(Существуетъ съ 1860 года).
Кіевъ, Крещатикъ, домъ 1 н ски, № 13.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МУЖСКОЙ, ДАМСКОЙ и ДѢТСКОЙ ОБУВИ.
вс.чт 81-100Р3531

АННЕНКОВСКАЯ УЛИЦА, Д. № 7-Й.
9 комнатъ, ванна, клозетъ, кухня и проч. 1200 р. годъ.
8 комнатъ, ванна, клозетъ, кухня и проч. 1000 р. годъ.
7 комнатъ, ванна, клозетъ, кухня и проч. 720 р. годъ.
297 30 Р786

Американскій оружейный магазинъ
„Б. И. ВИННЕРЪ“.
Кіевъ, Крещатикъ, № 41.
Большой выборъ оружія и охотничьихъ принадлежностей лучшихъ англійскихъ, бельгійскихъ и германскихъ фабрикъ. Единственная въ краѣ продажа ружей Ліежской оружейной мануфактуры со стволами универсальной стали **Кокриль**, **остерегайтесь поддѣлокъ!**
Огромный выборъ **РЫБОЛОВНЫХЪ принадлежностей. Непромокаемыя накидки и пальто.**
ВЯЗАНАЯ ШЕРСТЯНАЯ ОДЕЖДА ДЛЯ гг. ОХОТНИКОВЪ.
Патентованные камышевые чемоданы В. Иссена изъ С.-Петербурга.
Садовый **фейерверкъ** извѣстн. пиротехника Ф. И. Смирнова.
вочт35-100Р5154

Вашему вниманію.
МАГАЗИНЪ КОМАРОВА. Крещат., 48.
Елочное украшеніе въ громадномъ выборѣ. Единственный магазинъ въ Кіевѣ по разнообразію и выбору предметовъ для подарковъ взрослымъ и дѣтямъ, всякій желающій сдѣлать хорошій подарокъ найдетъ въ магазинѣ Комарова, причемъ покупающій чай, кофе, какао, шоколадъ и печенье къ чаю получаетъ премію соотвѣтственно суммѣ покупкѣ и выборъ предоставляется покупателямъ. Кофе сырой всѣхъ сортовъ и свѣже-жаренный мелется въ присутствіи покупателя **электричествомъ**, кофе хлѣбный всѣхъ сортовъ и фиговый всегда свѣжій собственнаго приготовленія. Большой выборъ издѣлій изъ накладного серебра, никел., бронз. и друг. Получены свѣжіе ананасы по 1 р. 20 к. за банку. Бамбуковая мебель готовая и по заказу собственнаго производства. вочт 97-100 Р22233

1-Я КІЕВСКАЯ РУССКАЯ АРТЕЛЬ
МУЖСКИХЪ ПОРТНЫХЪ,
утвержденная Минист. Финансовъ въ 1899 г.
Крещатикъ, д. Маршака, № 5, во дворѣ. Къ зимнему сезону полученъ большой выборъ загран. и русск. матеріал. для пріема заказовъ по послѣдн. фасон. и по самымъ умѣрен. цѣнамъ. Спеціальность кроя и работы внѣ всякой конкурренціи. **Просимъ обратить вниманіе** на точный адресъ и не смѣшивать нашу артель съ прочими. всч100-100 Р10440

Фабричный складъ и магазинъ
В. О. СТАМБОЛИ
Кіевъ, Крещатикъ, 29, телеф. 1333. Рекомендуетъ свои вновь выпущенные папиросы
„ГРОМЪ“
особенно высокаго качества, совершенно оригинальнаго вкуса и аромата, по необыкновенно дешевымъ цѣнамъ—**10 шт. 6 коп.** всдвтчт84-100 Р2622

№ 15. Б.-Васильковская, уголъ Рогнѣдинской.
Магазинъ **„случайн. вещей“**
„ГЛОБУСЪ“
Предлагаетъ въ большомъ количествѣ всякаго рода подержанную и старинную мебель, равно какъ и разныя рѣдкія вещи. «Глобусъ» ПОКУПАЕТЪ всякаго рода вещи. «Глобусъ» НЕ ИМѢЕТЪ ничего общаго съ эксплоатацией публ. и всякими подобнаго рода друг. предпріятіями. вт.чт.вс 42-100Р20790

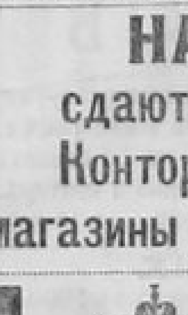
МѢХОВОЙ спеціальный МАГАЗИНЪ и скорняжно-мастерская **И. М. КАНТОРА,**
Пушкинская, 16, ряд. съ рест. Гладынюка.
Получены въ большомъ выборѣ сибирск. и американск. мѣха: лисьи, хорьковые, норковые, выхухолев., бѣличьи и друг., камчатск. воротники, каракуль, мод. ГОРЖЕТКИ. Принимаются заказы на всевозмож. мѣхов. издѣл. по новѣйшимъ фасонамъ.
Цѣны самыя умѣренныя. вчтвс 30-30 Р24752

Магазинъ всевозмож. хозяйствен. принадлежностей
Я. ЦЫБАНОВЪ,
Крещатикъ, 6.
за прекращеніемъ ламповаго отдѣленія назначилъ дѣйствительную окончательную
РАСПРОДАЖУ лампъ,
фонарей и заграничн. сервизовъ со скидкою отъ 20°/₀ до 25°/₀ съ фабричныхъ цѣнъ.
* 35—100 Р5281

ФАБРИКА и СКЛАДЪ
мраморныхъ, лабрадорныхъ и гранитныхъ
памятниковъ
П. Я. РИЦЦОЛАТТИ.
Кіевъ, Б.-Васильковская ул., № 23, и соб. домъ № 32.
Телефонъ №. 1110.

Громаднѣйшій выборъ готовыхъ памятниковъ, а также принимаются заказы на таковые. **Цѣны внѣ конкуренціи.** чт3-100 Р28521

НА ВРЕМЯ КОНТРАКТОВЪ
сдаются **КВАРТИРЫ** и помѣщенія подъ **Конторы** со всѣми удобствами, электрическимъ освѣщеніемъ, по желанію съ мебелью, **склады** для товаровъ, **магазины** по Крещатику, Прорѣзной и Музыкальному пер. Справиться: Крещатикъ, 28/2 у управляющаго домами. к13-50Р3.059

Т-во **ВИНОТОРГОВЛИ**
Г. Христофорова и К°.
Кіевъ, Крещатикъ, № 29, телефонъ № 413.
Поставщ. Клиникъ Императ. Унив. Св. Владиміра.
Старыя и Выдержанныя Южно-Бережскія Крымскія и Иностранныя Вина, Шампанскія, Коньяки, Ликеры, Рома и Горькія Водки.
Настоящія гаванскія сигары.
ВИНА ТОВАРИЩЕСТВА НАХОДЯТСЯ У ВСѢХЪ ВИНОТОРГОВЦЕВЪ.
к87-100 Р21083

АНГЛІЙСКІЙ СУПЕРФОСФАТЪ
ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА 18—20°/₀
по умѣреннымъ цѣнамъ предлагаетъ **Л. Х. КОВАРСКІЙ.**
Тарасовская, № 11. 2-2 Р30561

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно.
Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.